

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина»
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Материалы

региональной научно-практической конференции

«Основные идеологические установки религиозно-
экстремистских организаций, действующих в
Приволжском федеральном округе. Формирование
информационного контента в целях дерадикализации
молодежи»

г. Нижний Новгород

27 июня 2013

ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА В ЦЕЛЯХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Синцов Н.В.

(Представитель аппарата Национального антитеррористического комитета)

В настоящее время главную террористическую угрозу для нашей страны представляет деятельность так называемого «Имарата Кавказ» (ИК), связанного с международной террористической структурой «Аль-Каида». Его руководящее звено во главе с Умаровым ставит перед бандподпольем цель – расшатать ситуацию в России, ослабить ее и в итоге попытаться создать теократическое псевдогосударство с шариатской формой правления. Выявлены намерения и практические организационные шаги главаря бандподполья и его подручных расширить границы террористической деятельности за пределы Северо-Кавказского региона. Нарастает их вербовочная работа в относительно благополучных субъектах Российской Федерации, в первую очередь в Поволжье, на Урале и Дальнем Востоке. Отмечена активность экстремистов в местах предстоящих крупных международных мероприятий (Приволжский и Центральный федеральные округа, где вскрыта деятельность эмиссаров международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).

Для достижения указанной цели развернута широкомасштабная пропагандистская деятельность по распространению террористической идеологии, прежде всего в молодежной среде, направленная на обеспечение поддержки террористов среди части населения и вовлечение в банды новых членов. Нерешенные социально-экономические проблемы облегчают этот процесс.

Фиксируются многочисленные попытки распространения среди верующих-мусульман террористических идей в некоторых мечетях, с помощью печатных изданий и мультимедийных носителей, содержащих экстремистские проповеди. Террористические и экстремистские организации активно используют сеть «Интернет», уже давно ставшую одним из основных каналов распространения идеологии терроризма. И здесь нельзя не согласиться с высказыванием ряда специалистов, что Интернет в настоящее время можно назвать «энциклопедией терроризма»!

Умение вести информационную, идеологическую, пропагандистскую работу – один из опаснейших аспектов современного терроризма. Его идеологи оперативно адаптируются к меняющейся ситуации, эффективно используют реальные проблемы современного мира, международные и внутренние конфликты и кризисы, ведут активную пропаганду.

Анализ поступающей информации свидетельствует о нарастании угрозы распространения идеологии радикального исламского фундаментализма в нашей стране. При этом, как представляется, и в самом исламе не в полной

мере срабатывает механизм самозащиты от терроризма и от творимых им идеологических извращений этой религии, чреватых негативными последствиями.

Преобладающим официальным «тарикатом» (путь познания Бога) ислама, который активно насаждается подручными Умарова и их заграничными покровителями, является ваххабизм, одним из неотъемлемых постулатов которого является «джихад против неверных». Особую опасность представляет популяризация идей воинствующего ислама среди молодежи.

Основные тезисы, которые продвигают идеологи терроризма и религиозно-политического экстремизма, сводятся к следующему:

- Россия является врагом ислама, большинство ее населения негативно относится к исламу;

- Россия подавляет ислам;

- Россия используется США и Израилем для борьбы с исламом;

- целью джихада является установление справедливого общества на основе шариата;

- необходимо распространить джихад на всю территорию России;

- личная цель борца за веру (муджахид) – стать шахидом, общая цель мусульман – победить врага;

- глобальная цель мусульман мира – воссоздание Халифата;

- мусульмане должны быть едины в своей борьбе против неверных и перестать полагаться на помощь международного сообщества;

- все желающие могут принять участие в джихаде своими делами, словом или имуществом;

- неверные стремятся остановить джихад через «правительственных ученых», издающих специальные фетвы;

- на территории России допустимо осуществлять диверсии экономического характера, уничтожать врагов ислама (чиновников, общественных деятелей, ведущих антиисламскую пропаганду или помогающих борьбе с исламом журналистов, искажающих правду о происходящем, военных и сотрудников спецслужб). При этом случайное причинение ущерба гражданскому населению неверных соответствует шариату;

- российские власти будут вести войну против мусульман пока их поддерживает население, поэтому российский народ (не только русские) должен на себе почувствовать последствия войны.

Активность распространения идеологических установок религиозно-экстремистских организаций, действующих в Приволжском федеральном округе, развивается на фоне так называемого «идеологического вакуума», который возник здесь под видом «идеологического плюрализма». Осложняет борьбу с идеями терроризма отсутствие альтернативной идеологии миролюбия и неприятия насилия; звучащая с телеэкранов «репрессивная» риторика ряда политиков, бесконечный поток новостных блоков и фильмов с демонстрацией агрессии, убийств и других преступлений.

Наиболее «взрывоопасная», создающая риски идеология приоритета региональных, национальных и религиозных ценностей, в масштабах России в целом занимает весьма скромное место. Однако в ряде регионов, в том числе Приволжского федерального округа, она играет важную роль. Кризис традиционного общества и связанных с ним общепринятых норм и ценностей ведет к появлению своего рода «религий-мутантов», сепаратистских теорий так называемого «национального возрождения», экстремистских религиозных и националистических течений, оправдывающих и даже пропагандирующих терроризм.

Идея насилия является центральным звеном идеологии экстремизма и терроризма. Она вытекает из предположения о принципиальной неразрешимости существующих общественных противоречий и конфликтов мирными, цивилизованными средствами, из представления о невозможности найти компромисс между противоборствующими силами, добиться мира и согласия.

В идеологическом противостоянии терроризму важно через систему образования, культурно-просветительские учреждения, общественные и религиозные организации, средства массовой информации и коммуникации, во-первых, распространять и повышать конфликтологическую культуру общества в целом и, прежде всего, целевых, проблемных с точки зрения угрозы распространения террористической идеологии групп населения, во-вторых, убедительно раскрывать ограниченный, тупиковый характер насильственных действий как с одной, так и с другой стороны конфликта. Более того, нельзя никакими аргументами оправдать человеческие жертвы во имя «торжества идей».

Одна из публичных идей террористов – агрессивный сепаратизм, в частности, как я уже отмечал – создание шариатских образований ваххабитского толка с целью выхода из состава Российской Федерации. Для обоснования этой идеи привлекаются различные аргументы: политические, экономические, правовые, исторические, психологические и т.д., главный из которых состоит в том, что, например, Татарстан – это не Россия, а коренные жители Татарстана и русские – совершенно разные народы, которые должны жить отдельно друг от друга. Для нейтрализации последнего аргумента важно подчеркивать, что современное российское государство является универсальным, наднациональным образованием, которое предоставляет всем народам реальные преимущества совместной жизни и ведения народного хозяйства при условии соблюдения российского законодательства и сохранения приоритета общероссийской гражданской идентичности. Более того, социальная напряженность, экстремизм и терроризм подпитываются острыми конфликтами между отдельными этносами и кланами в борьбе за власть и территориальный передел.

Воспитание населения в духе миролюбия и содружества народов, неприятия ксенофобии, национализма и расизма должно вестись посредством плановых информационно-пропагандистских мероприятий, использования

радио, телевидения, центральной и местной прессы, блогосферы сети «Интернет», а также повседневных профилактических действий местных властей, особенно в отношении молодежи и мигрантов.

Неоценима роль религиозных организаций в противодействии идеям экстремизма и терроризма. Она заключается, во-первых, в открытом выражении осуждения насилия с точки зрения главных религиозных ценностей; во-вторых, в готовности к взаимоуважительному диалогу с другими конфессиями, к цивилизованной полемике с оппонентами по вероучению; в-третьих, в отказе от публичного декларирования своей исключительности и превосходства над другими. Вклад представителей различных религиозных конфессий в противодействие идеологии терроризма должен заключаться в дезавуировании религиозного обоснования терактов, готовности к цивилизованной полемике с носителями радикальных взглядов об интерпретациях и противоречиях в учениях, в разъяснительной работе с верующими, миротворческих проповедей.

Многие эксперты видят насущную потребность в активизации, культивировании межконфессионального диалога, отказа от конфронтации, негативного отношения к другим религиям, поиска форм взаимодействия с другими конфессиями в антитеррористическом контексте.

Вместе с тем применительно к современной ситуации в регионах со значительной долей граждан мусульманского вероисповедания, в том числе в Поволжье, не меньший эффект с точки зрения противодействия террористической идеологии может дать внутриконфессиональный диалог, в первую очередь между представителями традиционного ислама и салафитским течением.

Специалистам по работе с молодежью местных органов власти, преподавателям образовательных учреждений нужно больше рассказывать подрастающему поколению о существовании и деятельности различных религиозных и национально-культурных организаций, занимающих антиэкстремистские, антитеррористические позиции, привлекая авторитетных представителей этих организаций для выступлений в учебных заведениях, на площадках массовых молодежных мероприятий, в СМИ и Интернете по месту жительства.

Особое внимание религиозные и национально-культурные организации призваны обратить на людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: безработных мигрантов, женщин-одиночек, воспитывающих детей без мужа, с низким доходом и т.п. Как уже было показано, часто именно среди них идеологи терроризма вербуют своих сторонников.

Одной из задач идеологии терроризма является создание и культивирование образа террориста как «шахида», отдающего свою жизнь за веру, национального героя, защитника своего народа, борца за независимость, социальную справедливость, который жертвует для этого своим благополучием и даже жизнью.

Необходимо разрушить этот «романтический» образ, поскольку среди террористов преобладают вооруженные боевики, по сути – бандиты, стремящиеся в любых условиях сохранить свою жизнь (даже в заключении), но толкающие других неустойчивых людей на самоубийство, осуждаемое в традиционном исламе и ложно называемое «шахидством» в экстремистском толковании. Самым кощунственным является использование в своих корыстных целях смертников и смертниц, по сути, несчастных жертв чужих интересов.

Отдельно я бы хотел остановиться на роли СМИ в дерадикализации молодежи.

Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением общества.

Террористы всегда стремятся использовать каналы масс-медиа и СМИ для пропаганды своих взглядов, а распространение соответствующей информации о теракте как раз и является их целью, ради которой они совершают свои масштабные и бесчеловечные акции, направленные на запугивание населения.

Более того, они не только преследуют цель освещения своих деяний, но и пытаются добиться от журналистов признания их законности и моральности, стремятся привлечь новых членов в террористические и экстремистские бандгруппы.

Влияние, оказываемое журналистами на общественное мнение, сейчас можно назвать ключевым, и террористы пытаются этим активно пользоваться, осуществляя свою криминальную деятельность.

Сложнейшим вопросом является вопрос об оптимальной степени освещения средствами массовой информации террористических актов. К сожалению, довольно часто журналисты уделяют больше внимания самой гонке за новостями или эксклюзивными правами на них. Масс-медиа сами попадают в ловушку и становятся жертвами целенаправленной террористической пропаганды, транслируя и распространяя по всему миру разрушительные идеи террористов.

Современный терроризм становится все более связанным с деятельностью средств массовой информации. Террористы сегодня стараются предельно использовать значительный потенциал СМИ в своих целях. Практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие содержат свои интернет-сайты. В свою очередь, террористические проявления для журналистов (взрывы, поджоги, обстрелы, убийства) – это центральный информационный повод.

Представители СМИ не просто информируют нас о происходящем, но и формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события.

СМИ – мощнейший инструмент формирования общественного мнения. Поэтому важным направлением в деятельности журналистов является работа

по дискредитации в обществе террористических и экстремистских организаций, создание обстановки нетерпимости к любым проявлениям террора, политического и религиозного экстремизма, действиям, направленным на подрыв целостности государства и разжигание межнациональной и религиозной розни. Необходимо способствовать распространению сведений, разоблачающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций.

Однако часто создается впечатление, что журналисты забывают о своей социальной ответственности перед обществом, хотя они, несомненно, должны работать в интересах развития правового просвещения людей, а журналистика должна выполнять образовательную и воспитательную функцию.

Даже не упоминая термина «терроризм», талантливый и неангажированный журналист может создать продукт, который своей позитивной энергией будет указывать на верный путь.

Мы видим, что против нашей страны ведется информационная война, затрагивающая все сферы жизнедеятельности, включая культуру, религию, историю, межнациональные отношения, мораль. Конкретные проявления этой войны – на телевизионных и киноэкранах, компьютерных мониторах, в газетных публикациях, аналитических исследованиях отдельных некоммерческих и неправительственных организаций, зачастую действующих на зарубежные гранты. Одним из последствий этой войны явилось то, что из нашего информационного пространства, из сферы образования и искусства, а также из СМИ практически полностью исключен воспитательный аспект.

Хочу призвать СМИ к решению задач любого здорового общества:

- противодействие распространению идеологии насилия, терроризма и экстремизма;
- развитие морального, нравственно и физически здорового молодого поколения;
- воспитание патриотически настроенных молодых людей по отношению к своему Отечеству;
- формирование нравственной идеологии, рассматривающей свой личный созидательный труд как основу жизненного успеха.

Люди с такой жизненной позицией, на наш взгляд, смогут сделать очень многое для того, чтобы избавить страну от экстремизма и терроризма!

Я хотел бы обратить внимание СМИ на необходимость соблюдения представителями журналистского сообщества этических принципов и норм профессионального поведения при реализации ими задач по обеспечению общества своевременной и достоверной информацией в сфере противодействия терроризму и экстремизму, чтобы идеологи и организаторы террора не могли использовать СМИ в качестве средства манипулятивного воздействия на власть и население. Помимо изложенных законодателем правил, мы призываем журналистов:

- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;

- избегать излишнего натурализма при показе мест событий и его участников;

- ссылки на любые вероучения и религиозные догмы в связи с террористической деятельностью недопустимы, так как могут негативно сказаться на межнациональных, межконфессиональных и внутриконфессиональных отношениях;

- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; не допускать цитирования аргументации или лозунгов бандитов и террористов, не использовать выгодные для них самоназвания (борцы за веру, повстанцы, оппозиционеры и т.п.);

- исключить употребление терминов и выражений, которые используют члены бандитского подполья для оправдания своей преступной деятельности в глазах населения, придания религиозно-идеологического характера своим действиям и статусу (например - «шахид», «джихад», «амир», «джамаат», «моджахед» и т.д.);

- информируя общественность, пресекать панические настроения; необходимо следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном изложения;

- помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает панические ситуации;

- не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;

- главный принцип антитеррористической деятельности журналиста – «Не навреди!»;

В заключение хочу подчеркнуть, что угроза терроризма вполне устранима. Было бы неверно рассматривать это явление как фатально неизбежное. Но неперемное условие победы над ним - объединение усилий всех слоев общества.

Проблема заключается не в том, чтобы уничтожить ту или иную бандгруппу, террористическую организацию. Главная проблема - уничтожить идеологию терроризма.

Сейчас исключительно важно формирование у граждан чувства неприятия насилия как метода борьбы, а также понимания необходимости усилий всего общества по противодействию насилию. Однозначно ясно, что эта борьба должна вестись в области образования, массовой культуры, работы средств массовой информации, формирования общественного мнения и т.д. Победа над терроризмом возможна лишь тогда, когда этого желает общество.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Грачев С.И.

(д.п.н., профессор факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)

Мониторинг и детальный анализ генезиса терроризма дает основание утверждать, что при поиске путей повышения эффективности борьбы с терроризмом наиважнейшим представляется решение вопросов идеологического противоборства. Ибо роль идеологического компонента важна как при формировании террористических угроз, так и при организации эффективного противодействия этим угрозам. При этом следует также иметь в виду, что психология (да и философия) террористической деятельности имеет существенную специфику, иногда мало понятную, если исходить из общепринятых мотивационных и поведенческих стандартов. Американский исследователь Д. Хаббард по этому поводу заметил: «Эффективная антитеррористическая политика зависит от понимания того, что думают террористы, и того, почему они делают то, что делают; если мы берем самих себя в качестве модели, поведение террористов будет казаться необъяснимым»[1].

Терроризм зарождается в головах, в первую очередь. И далее «возникает социально-политический конфликт, в условиях которого человек пытается найти выходы, может прийти к выводу, что выход из ситуации должен носить насильственный характер применением устрашающего насилия. Так формируется террористическое мировоззрение, на базе которого уже формируются идеологические концепции террористической идеологии. А те, кому это выгодно, активно этому способствуют. Именно сознание граждан, общественное мировоззрение выступает в данном случае одновременно и в роли цели, и в роли объекта информационно-психологического воздействия» [2].

В зависимости от степени разработанности террористической идеологии и специфики ее "потребителя" - субъектов террористической деятельности этот идеологический суррогат может варьироваться от набора нескольких достаточно примитивных догм до вполне стройной и достаточно убедительной идеологической концепции. При формировании террористической идеологии в качестве ее основы могут выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка, а иногда и просто некая фантастическая идея, возникшая в недрах какой-нибудь новомодной секты из числа представителей расплодившихся в последние годы нетрадиционных религий. При этом технологи от террористической деятельности зачастую осуществляют подмену понятий, подтасовку фактов объективной реальности, выдергивая из общего контекста и гипертрофированно преподнося постулаты и установки, эксплуатируемые идеологией, и при этом замалчивая другие. Как

таковой единой террористической идеологии нет. Она предпринимает попытки внедриться в некую уже известную идеологию или использует идеологические установки и потом, мимикрируя под эту готовую идеологию, внедряет себя.

В ситуациях, когда терроризм пытаются превратить в средство разрешения политических споров, следует четко различать мотивацию преступной деятельности у организаторов акций терроризма и у рядовых исполнителей этих акций. Если речь идет о террористической деятельности, опирающейся на какую-то идеологию (националистическую, религиозную, политическую, классовую), то для людей, непосредственно ее осуществляющих, террористическая идеология, которая им насаждается инспираторами терроризма, является главным критерием оценки своих действий, жизненным компасом, руководством к действию. Поступки же организаторов террористической деятельности должны оцениваться с использованием других критериев. Чаще всего - это удовлетворение собственных амбиций, достижение власти и материального благополучия.

По мнению аналитиков: «Инспираторы терроризма конца XX века коренным образом отличаются от своих предшественников, когда субъектам террористической деятельности вне зависимости от их ранга в иерархии террористической организации были присущи идеализм, фанатизм, жертвенность. Сегодняшние же организаторы и руководители различных террористических структур отличаются исключительным рационализмом. У них заготовлено два "комплекта" идеологии и нравственности: один для тех, кого они вовлекают в террористическую деятельность красивыми и привлекательными лозунгами, другой - для себя и своих близких» [3].

Примером такого двуличия может служить идеология террористических организаций, действующих от имени и под прикрытием ислама в различных регионах планеты. Их руководители в качестве исполнителей своих преступных замыслов готовят молодых людей и даже подростков. В результате интенсивной психологической и идеологической обработки молодые люди становятся послушным орудием в руках своих руководителей и готовы выполнить любой исходящий от них приказ. Так, на Северном Кавказе вербовка новых членов в ваххабитские общины происходила по технологиям, уже апробированным террористами в других странах. Будущие исполнители террористических акций рекрутировались из среды малограмотной мусульманской молодежи и направлялись в специальные лагеря. Подбор новобранцев, как правило, ставился на поток. За каждую «голову» вербовщикам выплачивалось заранее установленное вознаграждение. В течение нескольких месяцев интенсивной подготовки юноши обучались военному делу и подвергались мощной идеологической и психологической обработке. Им внушалась мысль о том, что они – избранные воины Аллаха, будущее человечества - за исламом. Любой, кто встанет на пути установления власти «истинного» ислама во всем мире, должен безжалостно уничтожаться. При этом: «В формировании идеологических убеждений у террориста значительную роль играют психологические факторы. Во-первых, чтобы стать

восприимчивым к террористической заразе, необходима личность, уверенная в своей правоте. Во-вторых, наиболее вероятно распространение терроризма среди тех индивидов, которые нуждаются в самоутверждении. В-третьих, терроризм может быть следствием фрустрации личных, экономических и политических нужд. Это обуславливает решающее переплетение психологии и политики»[4].

Следует особо подчеркнуть, что идеологическое «оболванивание» граждан нашей страны, особенно не имеющих жизненного опыта и достаточного образования молодых людей, не представляет сегодня большого труда. Ибо за последнее двадцать пять лет в нашей стране произошло падение духовности и нравственности в обществе, появилось стремление к достижению материального благополучия любыми способами. Распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения, включая представителей органов исполнительной власти. Постоянное присутствие идеологии насилия и культа жестокости в электронных средствах массовой информации стало будничным явлением. Идея о допустимости применения силы для достижения важных политических, социальных, экономических целей стала нормой жизни. Таким образом, внедрение в ментальность россиян жестокости, идеи о допустимости применения насилия, "привыкание" к нему граждан Российской Федерации создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма.

К тому же идеология экстремизма и терроризма, получившая распространение на территории России, это и результат падения уровня воспитания в семьях и учебных заведениях. Современная российская система образования на всех уровнях не занимается в должной мере вопросами морально-нравственного и культурного воспитания молодежи, формированием таких качеств личности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества, а это прямой путь к развитию социального экстремизма и снижению порога социальной безопасности.

Как подчеркнул В.В. Путин в своем выступлении на межрегиональной конференции «Единой России» (г. Кисловодск, 6 июля 2010 г.), в «...идеологической экспансии, порой замешанной на экстремистских и радикальных установках, идёт борьба за умы, за настроения людей. И здесь мы не можем проиграть, не должны, не имеем права вести себя пассивно и плестись в хвосте событий»[5].

Для адекватного определения целей, принципов и задач антитеррористической идеологии важно (кроме прочего) глубоко и отчетливо представлять основные цели, задачи, методы, принципы и т.п. терроризма и его идеологии. Кроме того, в борьбе с терроризмом имеет принципиальное значение знание мотивов поведения террористов и то, что думают террористы, почему они делают то, что делают. В сущности, какими бы мотивами ни руководствовались экстремисты и террористы - их основная цель: «...создание максимально конфликтных ситуаций и прецедентов для радикального изменения мирового порядка, связанного с разрушением

сложившихся государственных систем ведущих стран мира, в том числе Российской Федерации. Только такие ситуации и прецеденты, по их мнению, могут вести к изменению мира, к торжеству «высшей справедливости»».

Таким образом, ведущим направлением в противодействии терроризму должно стать комплексное использование идеологических средств; формирование и распространение антитеррористической идеологии. Антитеррористическая идеология должна включать такие факторы, как обеспечение социальной безопасности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, гармонизация межнациональных отношений, формирование общероссийской гражданской идентичности, самосознание российского социума, межконфессиональная толерантность, соблюдение антитеррористического законодательства и гуманистических нравственных норм, ***образование, как компонент системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма.***

Таким образом, главной целью противодействия идеологии терроризма и формирования антитеррористического сознания является создание в обществе антитеррористического мировоззрения в интересах привития населению иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность, сокращение социальной базы поддержки террористов и решительное осуждение применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками. Для этого необходимо:

- постоянное совершенствование политико-правового обеспечения всех направлений противодействия террористическим угрозам с одновременным повышением уровня правовой антитеррористической культуры населения;

- фактологическое разъяснение гражданам о противоправной, разрушительной, античеловеческой сущности терроризма и внедрение в общественное сознание людей убеждения в бесперспективности использования устрашающего насилия для достижения любых деструктивных целей под любыми лозунгами;

- доведение до населения на конкретных убедительных примерах стратегической государственной позиции неотвратимости и жесткости наказания за совершение актов терроризма;

- поддержание положительного имиджа специальных служб, правоохранительных органов и других государственных институтов, осуществляющих антитеррористическую деятельность и развитие гражданской позиции в обществе, оказание постоянной помощи государству в противодействии терроризму;

- разоблачение мифов, героизирующих террористическую и экстремистскую деятельность, с одновременным развенчанием их лозунгов и пропагандистских приемов и демонстрацией лицемерия организаторов, руководителей, идеологов, спонсоров терроризма;

- внедрение в общественное сознание уважения и правильного понимания многообразия культур, форм самовыражения, способов проявления человеческой индивидуальности;

• формирование у научной, творческой интеллигенции и представителей средств массовой коммуникации потребности в создании научных, научно-популярных, художественных, публицистических, документальных произведений, направленных на формирование антитеррористического сознания в обществе.

В настоящее время государство и все государственные структуры, общество, специальные службы, правоохранительные органы и каждый человек нашей страны должны активизировать свои усилия в создании системы противодействия идеологии терроризма и формировании антитеррористического сознания в обществе. При этом оно должно быть более гибким, изворотливым, мудрым и более наступательным.

Примечания:

1. D.G.Hubbard. Winning back the sky. A Tactical Analysis of Terrorism.San-Francisco etc.1999.p.122
2. Петрищев В.Е. Противодействие террористической идеологии - приоритетное направление профилактики терроризма// Материалы II Всероссийской научно-практической Конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. - Москва, Университетская книга, 2010. С. 75-81
3. Там же.
4. The Annual on Terrorism.1996.p.112 .
5. Режим доступа: <http://old.dagestan.er.ru/news.html>

МЕХАНИЗМЫ ВЕРБОВКИ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОВОЛЖЬЯ В РЯДЫ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СПОСОБЫ, МАСШТАБ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Сулейманов Р.Р.

(руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований)

Теракты 2012 года в Татарстане дали основание говорить о появлении исламского терроризма в Поволжье, который имеет устойчивую тенденцию к росту и копированию механизма организации и деятельности незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе. При этом очевидно, что событиям предшествовала целая эпоха (с начала 1990-х годов) распространения нетрадиционных для коренных мусульманских народов Поволжья течений зарубежного ислама радикального толка, логичным итогом чего и должно было стать появление терроризма на религиозной основе. Причиной подобной идеологической экспансии приходится признать успешную деятельность проповедников, получивших религиозное образование за рубежом и финансирование их деятельности со стороны негосударственных фондов Саудовской Аравии и других стран Ближнего Востока, проходящие на фоне развала традиционного мусульманского образования в России и практически полного отсутствия контроля со стороны властей в 1990-е годы за деятельностью как иностранных миссионеров, так и вернувшихся из арабских стран татар, получивших там образование.

По оценкам экспертов, на территории Поволжья сложилась устойчивая группа исламских фундаменталистов, состоящая из разных по идеологическим предпочтениям сообществ (ваххабиты, Хизб-ут-Тахрир, Нурджулар, Джамаат Таблиг, Братья-мусульмане, Такфир ва аль-Хиджра и др.). Большинство из них не готово пойти на совершение террористических действий, однако морально и материально готово поддерживать тех, кто настроен на совершение таковых. При этом численность фундаменталистов растет по причине отсутствия должной работы в мечетях со стороны духовенства традиционного ислама и государства.

Первые примеры того, что ситуация с возрождением ислама путем копирования или переноса ваххабитской версии мусульманской религии в Поволжье стала проявляться с началом Второй чеченской войны (1999-2001), когда часть татарских ваххабитов стала принимать участие на стороне боевиков в военных действиях и терактах. Контакты между ваххабитами Северного Кавказа и Поволжья, начавшиеся еще в межвоенный период в «независимой Ичкерии» (1996-1999), активно продолжались на протяжении 2000-х годов, кульминацией чего стало провозглашение лидером так называемого «Имарата Кавказ» Доку Умарова «вилаета Идель-Урал» в 2009 году, что означало в перспективе расширения зоны действий террористического подполья. В итоге к 2010-м годам это привело к появлению и началу активных действий

террористов на территории Татарстана. Это происходило за счет попыток создания локальных военно-тренировочных лагерей в лесах этой поволжской республики, тем самым копируя методы работы своих северокавказских единомышленников. Неудачная попытка в 2010 году создать стационарный пункт террористов на юге Татарстана, закончившаяся его ликвидацией силами МВД, была уже с успехом повторена в 2012 году, когда появилась группировка «моджахедов Татарстана», «амир» которых присягнул Доку Умарову на верность. Их действия привели к организации терактов и убийству и ранению высших мусульманских религиозных деятелей Татарстана, к активизации улично-митинговой протестности радикал-исламистов из «Хизб-ут-Тахрир» летом 2012 года. При этом стала заметно стремление татарских национал-сепаратистов оказывать поддержку исламским фундаменталистам. Показательно, что северокавказские ваххабиты выступают в роли учителей для своих татарских «братьев».

Структурно исламистское сообщество в Поволжье состоит из трех крыльев: боевого, политического и лоббистского. В 2012 году эта схема была ярче всего продемонстрирована, когда после заявления о себе боевого крыла («моджахедов Татарстана»), на арену вышло политическое крыло (уличные акции «Хизб-ут-Тахрир»). А после возмущения общества их действиями, региональные государственные органы слабо реагировали на эти выступления, что позволило утверждать о наличии лоббистов исламского фундаментализма в среде республиканской бюрократии, «спускающих на тормоза» работу правоохранительных органов.

Террористические группы в Поволжье представляют собой сетевые горизонтальные, а не вертикально-иерархические структуры. Подчинение северокавказским боевикам носит больше координирующий характер, поскольку приходится на местах действовать по собственному усмотрению. В результате автономность поволжских террористов дает большие плюсы: ячейки могут не знать о существовании друг друга, соответственно, в случае обезвреживания одной со стороны российских спецслужб, остальные остаются на свободе, т.е. сетевые структуры менее уязвимы перед правоохранительными органами. Военно-тренировочные центры находятся за пределами Поволжья, попытка организовать подобный стационарный пункт была предотвращена силовиками в 2010 году. Именно поэтому местные боевики пока демонстрируют непрофессионализм в изготовлении взрывчатки: частые взрывы и подрывы с жертвами с их стороны говорят о пока дилетантизме в этом деле, однако, поражает их напористость и готовность продолжить свою работу, несмотря на неудачи. Все боевики Поволжья местные, кавказцы лично не участвуют в терактах, выступая в роли инструкторов. Однако заметно стремление как кавказских лидеров ваххабитов, так и готовность поволжских фундаменталистов объявить не только об общих преследуемых ими целях, но и о взаимосвязях путем создания единого фронта действий от Северного Кавказа до Урала.

Стоит отметить слабую готовность общества к помощи силовым органам для противодействия терроризму. Здесь накладывается несколько причин: как общее отсутствие доверия к правоохранительным органам, так и нежелание последних информировать население через СМИ о текущей ситуации с проблемами вокруг терроризма. В итоге часто это служит поводом для распространения слухов, зачастую недостоверных. Отдельного упоминания стоит интерпретация терроризма в татарских изданиях, где укоренен стереотип отказа от признания вообще проблемы исламского терроризма среди татар, а теракты трактуются чуть ли не организованными федеральными спецслужбами для очернения имиджа Татарстана и татар. Поскольку должное информирование населения не ведется, подобное неведение еще больше дает повод для распространения домыслов и сплетен.

Реакция региональных властей на проблему распространения нетрадиционных для коренных мусульманских народов Поволжья течений зарубежного ислама радикального толка и появившегося на их основе терроризма была также непоследовательной. Нежелание признавать это явление как проблему до 2012 года привело к ситуации, когда политическая элита регионов сама себя успокаивала и продолжала пребывать в иллюзии стабильности в исламской среде, в результате чего оперативные меры (такие, как ограничение зарубежного религиозного образования, необходимость снятия с постов и запрет на их занятие ваххабитами, а также массового издания религиозной литературы традиционного ислама и др.) начали приниматься только после терактов лета 2012 года. Сложившаяся ситуация, при которой ряд районных руководителей и мэров городов открыто покровительствовали ваххабитским проповедникам, была признана как имеющая место быть только в прошлом году, опять же после резонансных терактов. В итоге профилактические меры стали применяться только с этого года, что явно говорит о запоздалости таких действий, однако желательно, чтобы они были продолжены. В региональном законодательстве Татарстана были внесены поправки, по которым Духовное управление мусульман получает право выдвигать квалификационные требования к своим сотрудникам – имамам: одним из таких требований становится получение отечественного религиозного образования.

На фоне противодействия терроризму со стороны силовых ведомств идет негласная борьба региональных этнократических элит национальных республик Поволжья за сохранение «завоеваний эпохи парада суверенитетов» 1990-х годов, когда имеет место попытка использования фактора исламского радикализма для противостояния с федеральным центром. Активизация деятельности террористических групп в Татарстане связана также с приближающейся летом 2013 года Универсиадой – крупным спортивным мероприятием международного уровня, срыв которого будет огромным ударом по имиджу страны. Заметная связь и координация действий между ваххабитами Поволжья и Северного Кавказа дает основания говорить о попытках

распространить зону нестабильности с Юга России на регионы Урала и Поволжья.

Другой проблемой становится сращивание ваххабизма с криминальной средой, когда идет мобилизация в ряды ваххабитов на территории пенитенциарных учреждений и через сферу организованно-преступных группировок, о чем будет сказано ниже специально.

Анализ деятельности террористических групп и организованных ими терактов с 1999 по 2012 годы позволяет сделать ряд выводов о тактике исламистов. Во-первых, нападающей стороной выступают боевики, силовики к этому не готовы (исключение: спецоперация 24 октября 2012 года в Казани, когда террористы были ликвидированы до совершения запланированного ими теракта). Во-вторых, все теракты готовятся группой. В-третьих, у террористов есть информационная поддержка в татарских и исламистских СМИ, которые стремятся найти смягчающие обстоятельства для действий боевиков или стандартно обвинить спецслужбы или федеральный центр, вплоть до того, что организаторами терактов являются сами силовики. В-четвертых, основной костяк боевиков составляет криминальный элемент: члены ОПГ или ранее судимые. В-пятых, к террористической деятельности причастны практически одни мужчины (только один раз была задействована женщина: в январе 2012 года как жена боевика в дер. Мемдель под Казанью).

Истоки исламского терроризма в Поволжье не имеют экономических причин. Люди, взявшие оружие, делали это не из-за безработицы или с целью улучшения своего финансового благополучия. Побудительной причиной является идеологический фактор – борьба с «кяферским» государством так, как они ее понимают. Никаких иных требований они не выдвигали. Неудачные по результатам теракты говорят больше о техническом непрофессионализме или отсутствии хорошего опыта в организации таких действий со стороны местных исламистов. Причинами нарастания террористической активности в Поволжье следует считать распространение радикальных форм ислама, что служит питательной базой для вербовки потенциальных боевиков в ряды террористов; религиозной экспансии северокавказского ваххабизма на своих единомышленников в Поволжье; зарубежное религиозное образование; наличие в информационном пространстве, в первую очередь в Интернете, пропагандистов экстремизма; отсутствие эффективной контрпропагандистской работы со стороны традиционного исламского духовенства. Общая исламизация татарского населения приводит к тому, что нередко к ваххабитам испытывается терпимое отношение как к радикалам внутри ислама, но все же являющимися мусульманами.

Среди возможных прогнозов развития исламского терроризма стоит считать переход к дагестанскому сценарию, подразумевающему физическое уничтожение чиновников и представителей правоохранительных органов. Северный Кавказ станет в роли военно-тренировочного и идеологического центра для поволжских ваххабитов. Вовлечение мигрантов из Центральной Азии в религиозный экстремизм в Поволжье; поддержка фундаменталистов со

стороны российских и зарубежных правозащитных организаций; усиление частоты визитов иностранных дипломатов, журналистов и экспертов, стремящихся к установлению личных контактов с религиозными радикалами, которые поддерживают связь с террористическим подпольем; стремление части исламистов легализоваться в общественно-политическом пространстве Поволжья; взятие под контроль ваххабитами пенитенциарных учреждений; расширение сети ячеек.

Влияние северокавказского ваххабизма на мусульманское сообщество Поволжья

После распада СССР в 1991 году мусульманские народы России, наряду с остальным населением, переживали период религиозного возрождения. Однако если у этнически православного большинства религиозный ренессанс происходил в результате опоры на развитие отечественного религиозного образования, то у мусульманского населения Поволжья и Северного Кавказа значительное влияние оказывали страны Ближнего Востока, где особую роль играли ваххабитские королевства Аравийского полуострова. Идеологическая экспансия на регионы компактного проживания мусульманских этносов имела разную степень интенсивности: на Кавказе этот процесс происходил значительно заметнее, чем в Урало-Поволжье. Этому способствовало и начавшаяся Первая чеченская война (1994 – 1996 гг.), в ходе которой на территорию России стали прибывать не только зарубежные проповедники ваххабизма, но и иностранные боевики-наемники, сыгравшие роль катализатора общего процесса радикал-исламизации региона. Неудачный исход для федерального центра военной кампании в Чечне в 1996 году и появление на территории России «независимой Ичкерии» с развитой системой военно-полевых лагерей для подготовки боевиков и идеологических центров по распространению ваххабизма, стало следствием стягивания в регион симпатизировавших режиму Масхадова-Басаева татар из Поволжья.

Еще в период Первой чеченской войны татарские национал-сепаратисты не скрывали своей абсолютной симпатии боевикам, воспринимая действия федеральных войск в Чечне как «колониальную войну против стремления чеченского народа к независимости». Подобные формы солидарности сопровождались в форме не только оказания гуманитарной помощи, но и частным визитам лидеров сепаратистских организаций Татарстана к Аслану Масхадову и Шамилю Басаеву, которые детально освещались татарскими СМИ, нагнетая истерию антироссийских настроений и одновременно сочувствия лидерам боевиков. Однако наряду с поездками светских татарских сепаратистов (лидер набережночелнинского отделения Татарского общественного центра Рафис Кашапов, тогдашний председатель «Милли меджлиса татарского народа» Айдар Халим и др.) была группа татарской и башкирской молодежи, направлявшейся в Чечню из религиозных побуждений. В период существования «независимой Ичкерии» (1996 – 1999 гг.) военно-

учебный лагерь «Кавказ» в Шалинском районе Чечни посетили порядка двухсот выходцев из Татарстана, Башкортостана и сопредельных регионов Поволжья. Часть из них вернулась до начала Второй чеченской войны (1999 – 2001 гг.) обратно в родные места, некоторые впоследствии оказались причастными к организации терактов на территории Поволжья и в Москве уже с началом боевых действий на Северном Кавказе после вторжения боевиков в Дагестан с территории Чечни. Наряду с этим поддерживались контакты между лагерем «Кавказ» и рядом ваххабитских медресе Татарстана и Оренбургской области: «Йолдыз» в Набережных Челнах и «Аль-Фуркан» в Бугуруслане. Студенты этих учебных заведений посещали Чечню, проходили на ее территории не только идеологическую подготовку, но и боевую, впоследствии и проявившие на практике результаты своей стажировки. С началом Второй чеченской войны один из выпускников медресе «Йолдыз» Денис Сайтаков был причастен к взрывам домов в Москве в 1999 году, Рамазан Ишкильдин, уроженец Башкортостана, и Айрат Гильмутдинов, житель пос. Кукмор на севере Татарстана, также бывавшие в лагере «Кавказ», участвовали в организации «Кукморского джамаата» и совершении теракта на газопроводе Уренгой-Помары-Ужгород, проходившего через Татарстан, с целью экономического подрыва российского тыла в условиях активных боевых действий в Чечне. Теракт был осуществлен 1 декабря 1999 года. Аналогичная ситуация имела место вокруг студентов бугурусланского медресе «Аль-Фуркан», замешанных в захвате школы в Беслане в сентябре 2004 года. Несмотря на действия властей, направленных на закрытие этих учебных заведений, некоторые из прошедших подготовку в лагере «Кавказ», продолжили свою работу в нижекамском медресе «Рисаля». Наиболее яркой фигурой является Руслан Хабибуллин (более известный как «Фатих-хазрат»), уроженец Кировской области, проходивший обучение в 1998 году в лагере «Кавказ», обучавшийся впоследствии в медресе «Йолдыз» и «Аль-Фуркан» и приехавший в 2004 году в Нижнекамск, где при поддержке ваххабитского мухтасиба Рамиля Юнусова был устроен в местное медресе «Рисаля» преподавателем. С этого времени «Рисаля» и медресе им. Р.Фахретдина в Альметьевске становятся главными ваххабитскими учебными заведениями Поволжья. Шакирды медресе при покровительстве преподавателей с такой биографией активно общались по социальным сетям с «лесными» с Северного Кавказа, а сотрудники молодежного отдела Нижнекамского мухтасибата даже перезванивались с террористом Саидом Бурятским, беседуя о «чистом исламе». После того как Ильдус Фаизов, убежденный противник ваххабизма, приступил к работе в должности муфтия с 2011 года, а известный проповедник традиционного ислама Валиулла Якупов возглавил учебный отдел ДУМ Татарстана, в первую очередь они поставили задачу - навести порядок в этих учебных заведениях. Назначив 6 сентября 2011 года директором медресе ханафитского богослова Рафика Исламгалиева, муфтият столкнулся с откровенным противодействием как нижекамского мухтасиба Юсуфа Давлетшина (с 2005 года после отъезда Рамиля Юнусова в Казань на пост имама главной соборной мечети «Кул

Шариф»)), поддерживавшего все эти порядки в медресе, так и со стороны чиновников Нижнекамска и даже правоохранительных органов города, вдруг заявивших, что «они все держат под контролем». В итоге бывшие преподаватели медресе из числа ваххабитов (включая и Руслана Хабибуллина) ушли работать на вечерние курсы при Соборной мечети Нижнекамска, где они трудятся до сих пор, образуя своеобразный костяк ваххабитского джамаата этого города. Через год из-за противодействий Юсуфа Давлетшина, препятствовавшего преподавательской работе Рафика Исламгалиева, медресе «Рисалья» фактически перестало функционировать.

Наведение конституционного порядка в Чечне к 2001 году и ликвидация крупных незаконных вооруженных формирований привели к переходу боевиков на подпольное существование. С этого времени контакты с мусульманской уммой Татарстана осуществлялись по линии взаимодействия северокавказского бандподполья и татарских ваххабитов. Активная фаза взаимодействия начинается с началом пропаганды в интернет-пространстве. На многочисленных форумах, в социальных сетях и на сайтах экстремистского содержания звучат призывы первоначально о поддержке «братьями Идель-Урала моджахедов Кавказа». Наиболее интенсивно подобная пропаганда началась с 2007 года после провозглашения лидером северокавказских боевиков Доку Умаровым «Имарата Кавказ» - виртуального государства ваххабитов на юге России. Вскоре в 2009 году им было объявлено создание «вилаета Идель-Урал» как части «Имарата Кавказ», что лишь означало, что от призывов к оказанию поддержки (материальной, людской и моральной через поддержку в Интернете) решено перейти к расширению зоны деятельности исламских террористов. Это позволило в 2010-2012 гг. расширить фронт деятельности незаконных вооруженных формирований от Северного Кавказа до Поволжья с опорой на создание террористических групп из числа татар. Вскоре это получило свое подтверждение.

25 ноября 2010 года силами МВД была проведена спецоперация в Нурлатском районе Татарстана, в ходе которой была ликвидирована банда вооруженных исламистов (лидер – Руслан Спиридонов), поставившая своей целью закрепиться путем создания в лесу военно-тренировочного лагеря на стационарной основе. Сам факт таких намерений со стороны поволжских фундаменталистов говорит лишь об их стремлении скопировать механизм функционирования ваххабитского подполья Северного Кавказа.

Но теперь применительно к Поволжью. Наиболее отчетливо эта проблема стала в 2012 году и связана она с деятельностью «моджахедов Татарстана» - группировки татарских террористов, совершивших убийство начальника учебного отдела Духовного управления мусульман Татарстана, известного богослова традиционного ислама Валиуллы Якупова, и теракт в отношении муфтия республики Ильдуса Файзова 19 июля 2012 года (муфтий был ранен). После этого в Интернете появилось видео-обращение «амира Мухамеда» (настоящее имя – Раис Мингалеев) от имени «моджахедов Татарстана», который дал «байят» (клятву верности) Доку Умарову, а в других видео-

выступлениях взял ответственность за теракт. При этом сам боевик заявил, что татарские «моджахеды» лидеру северокавказских ваххабитов уже присягали в 2007 году – в год образования «Имарата Кавказ». В скором времени на интернет-ресурсах кавказских боевиков были даны положительные отклики на деятельность их единомышленников из Поволжья. Несмотря на внезапную смерть якобы от малярии «амира Мухамеда» и его похороны в лесу (силовики Татарстана считают это инсценировкой), вскоре был провозглашен новый «амир моджахедов» Абу Муса (настоящее имя – Роберт Валеев). Именно им был разработан план совершения теракта в день празднования Курбан-байрама (26 октября 2012 года), однако в результате оперативных работ ФСБ удалось вычислить нахождения боевиков, и в ходе спецоперации уже в самой Казани 24 октября Валеев и один из его моджахедов были ликвидированы. Потери понесли и сотрудники ФСБ. Показательно, что боевики использовали и привели в действие «пояс шахида». Тот факт, что стало возможно использование подобных средств массового поражения людей, говорит о том, что в Татарстане появились люди, готовые пойти на самоподрыв. Начала формироваться индустрия смертников.

Более того, стали известны факты приездов татар на Северный Кавказ для прохождения боевой и идеологической подготовки у «лесных». Подобные формы «стажировки» свидетельствуют о желании и готовности ваххабитов Поволжья перенять опыт своих кавказских единомышленников. В 2010 году в г. Кизляр (Дагестан) совершил подрыв пункта ДПС на машине смертник по кличке «Фора» (настоящее имя – Фарит Минигалеев), член ОПГ «Машовские» из Нижнекамска. Это говорит лишь о том, что татарские ваххабиты готовы и людскими ресурсами поддерживать боевиков на Кавказе.

Третий по счету «амир моджахедов Татарстана» Абдуллах (настоящее имя пока неизвестно) в своем видео-обращении заявил о продолжении террористической деятельности с упором на диверсии на объектах промышленной инфраструктуры.

Другой проблемой, весьма заметной для Поволжья, стала миграция кавказских ваххабитов в Поволжье. Это стало заметно по этническому составу мечетей Татарстана и в других субъектах этого региона. Негативное влияние, оказываемое кавказскими «братьями», на татарскую молодежь стало проявляться и в популярности дагестанских проповедников ваххабизма, в частности 32-летнего Абу Умара Саситлинского (настоящее имя - Исраил Ахмеднабиев), ведущего свою деятельность абсолютно легально в Дагестане по причине капитуляции региональных властей этой республики перед местными радикальными фундаменталистами. Популярность проповедей Саситлинского среди татарской молодежи очень велика. Кавказские ваххабиты, переезжающие в Поволжье, в том числе и те, что приезжают из Сибири, трудоустраиваются в местные частные охранные агентства, имея тем самым доступ к оружию. Есть примеры, когда идет процесс компактного поселения религиозно активных кавказцев в ряде сельских населенных пунктов Татарстана, например в дер. Эстачи Высокогорского района.

Координация действий между террористами Поволжья и Северного Кавказа ярче всего проявилось летом 2012 года, когда теракт в отношении духовного лидера суфиев Дагестана Саида Чиркейского был совершен накануне вручения Президентом России Владимиром Путиным в Татарстане посмертной награды вдове убитого месяцем ранее террористами татарского богослова Валиуллы Якупова. Это совпадение никак не получается назвать случайностью. Целью боевиков Дагестана было не только устранить религиозного деятеля, но и нанести моральную пощечину по имиджу главы российского государства.

Другим примером солидарности исламистов Северного Кавказа со своими единомышленниками в Поволжье является митинг 8 февраля 2013 года в Махачкале, на котором фундаменталисты Дагестана выступали в поддержку закрытой ранее местными властями казанской мечети «Аль-Ихлас», являвшейся штаб-квартирой «Хизб-ут-Тахрир» в Татарстане. Показательно наличие одинаковой символики этой террористической организации на флагах, которые держали митингующие. Точно такие же флаги «Хизб-ут-Тахрир» использовались во время пикетов и митингов в Казани и Набережных Челнах летом 2012 года сразу после теракта.

Структура исламистского сообщества Татарстана

Для радикал-исламистского сообщества Поволжья характерно сотрудничество представителей разных течений нетрадиционного ислама. Различные группировки, например ваххабитов и адептов организаций «Хизб-ут-Тахрир» и «Таблиги джамаат», кооперируются и помогают друг другу. В настоящее время в ПФО действует негласный альянс между террористическими организациями: «Хизб-ут-Тахрир» и ваххабитским сообществом.

Показательно, в «джамаате», члены которого погибли от рук силовиков во время «Нурлатских событий» в ноябре 2010 года, прекрасно уживались между собой как «хизб-ут-тахрировцы», так и приверженцы ваххабитской идеологии.

Со стороны радикал-исламистов наблюдается также интерес к выстраиванию союзнических отношений с татарскими и башкирскими национал-сепаратистами. После «двойного теракта» 19 июля 2012 г. в Казани радикал-исламисты и татарские «светские» националисты неоднократно совместно участвовали в антироссийских митингах и пикетах (29 июля, 5 и 19 августа), проводимых под предлогом «протеста против преследования мусульман со стороны властей». В медиа-пространстве татарские националисты выполняют роль адвокатов террористов, выставляют последних в качестве «невинных жертв ФСБ».

За последние годы Татарстан, «благодаря» попустительству властей этой республики, превратился в своеобразный «питомник» для радикал-исламистов. Число радикальных исламистов в республике из года в год умножается. По

оценкам экспертов, общее количество приверженцев и симпатизирующих радикал-исламизму только в Татарстане составляет 3 тысячи человек¹, из которых около 200 готовы от пропаганды перейти к делу. При том, что уже около 40 оказались в поле зрения правоохранительных органов. В Татарстане созданы все условия для неконтролируемого увеличения числа экстремистов, готовых по первому призыву своих лидеров идти с оружием в руках против «неверных», которыми они считают и мусульман-традиционалистов. В республику для «обмена опытом» приезжают ваххабиты и «хизб-ут-тахрировцы» из других регионов. В настоящее время осуществляется «экспорт» исламского экстремизма из Татарстана в Самарскую область, Республику Марий Эл, Мордовию и другие соседние регионы. Между радикал-исламистами Татарстана и Башкортостана существуют отлаженная взаимосвязь и общая координация действий между террористическим подпольем Поволжья и Северного Кавказа.

До сих пор в тех или иных формах (как открыто, так и неофициально) из республиканского госбюджета Татарстана поддерживается антироссийская деятельность татарских националистов, которые являются союзниками радикал-исламистов². По мнению ряда экспертов, все эти годы поддержка местными властями национал-сепаратистов так или иначе стимулировала и активность их союзников из числа радикал-исламистов. Поддерживаемая нынешней правящей элитой Татарстана клановая управленческая практика фактически питает религиозный экстремизм, в частности по той причине, что члены «клана Минтимера Шаймиева», состоящего из его родственников, земляков и приближенных, и других менее влиятельных кланов инкорпорированы в деятельность так называемого «ваххабитского холдинга» (корпорации духовных лидеров радикал-исламистов и поддерживающих их чиновников и предпринимателей). Причины заинтересованности региональных элит в поддержке исламского радикализма видятся, с одной стороны, в желании привлечь так называемые «исламские инвестиции» (финансовые вложения из стран Персидского Залива), а с другой стороны - использовать местных ваххабитов для «пугания Москвы» в духе «парада суверенитетов» 1990-х годов, когда светские националисты своими акциями и заявлениями выступали в роли «пугала» для федерального центра, а региональная элита преподносила себя в качестве единственного гаранта удержания мира и спокойствия в Татарстане, за что требовала как можно больше сепаратистских преференций политического характера.

В настоящее время в Татарстане действует альянс между террористическими радикал-исламистскими организациями: позиционирующей себя как «политическая партия» организацией «Хизб-ут-Тахрир» и ваххабитами. В этом регионе радикал-исламистское сообщество действует по трем направлениям:

¹ Гордеев Я. На пороховой бочке: откуда в Поволжье террористы / Ян Гордеев // Новое время: интернет-сайт. 2011. 12 сентября. № 29. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/43421>

² Амелина Я. А. Религиозно-политические искания радикальной части участников татарского национального движения и внешний фактор / Амелина Я. А. // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3. - С. 61-79

1) Подпольное, собственно террористическое (боевое) крыло, сформированное приверженцами ваххабизма. Есть основания полагать, что в подпольном крыле наибольшим влиянием пользуются те ваххабиты, которые для получения боевого опыта отправляются в Афганистан, Пакистан, Сирию, после чего возвращаются на территорию России для ведения «джихада» уже на родине.

2) Общественно-политическое крыло, сформированное в основном членами «Хизб-ут-Тахрир».

3) Лоббистское крыло, действующее в органах власти – представители местной бюрократии из числа приверженцев ваххабизма и сочувствующих радикал-исламистам татарских националистов.

Представители лоббистского крыла препятствуют правоохранительным органам принимать превентивные меры в отношении радикал-исламистов.

Сотрудники УФСБ по РТ и республиканского МВД в частных беседах открыто говорят о том, что прокуратура республики действует в интересах лоббистского крыла религиозных экстремистов и препятствует законным действиям силовиков в отношении радикал-исламистов и их союзников из числа национал-сепаратистов.

В Татарстане наблюдается следующая картина: как только боевое крыло заявляет о себе терактами в форме взрыва или обстрела, через некоторое время на арену выходит политическое крыло исламистов. Именно так произошло после теракта 19 июля 2012 г., когда «хизб-ут-тахрировцы» организовали целую череду митингов, пикетов и автопробегов «в защиту прав мусульман» в Казани и Набережных Челнах (29 июля, 5 и 19 августа, 24 октября и 22 декабря 2012 года).

«Хизб-ут-тахрировцы», члены признанной Верховным судом России террористической организации, используя либерально-правозащитную демагогию, взывая к «соблюдению прав верующих» провели подобные публичные акции, направленные на легализацию присутствия радикал-исламистов в общественном пространстве и внедрению идеологии «халифатостроительства» в сознание мусульман. Когда возмущенное общество через СМИ и блогосферу в Интернете потребовало обуздать обнаглевших от абсолютной ненаказуемости радикал-исламистов, открыто пропагандирующих «строительство халифата», то тогда работает лоббистское крыло исламистов в органах власти Татарстана, которое всячески блокирует карательные меры со стороны правоохранительных органов в отношении религиозных экстремистов.

Таким образом, на сегодняшний день радикал-исламистское сообщество в Татарстане имеет три крыла: боевое (террористическое), политическое, лоббистское.

Важной проблемой являются международные связи радикал-исламистских группировок, действующих в ПФО, активисты которых свою «борьбу с кяферским государством» рассматривают в контексте «глобального джихада». Активисты ваххабитского сообщества проходят идеологическую и боевую подготовку в лагерях движения «Талибан» в Вазиристане (Пакистан),

после чего возвращаются на территорию ПФО для продолжения «джихада против России». Лидеры ячеек «Хизб-ут-Тахрир» через средства Интернета поддерживают связь с зарубежными штаб-квартирами организации.

Ваххабиты и «хизб-ут-тахрировцы» из Поволжья на сегодняшний момент участвуют в Сирии в боевых действиях против правительственных войск Башара Асада на стороне «демократической оппозиции», периодически возвращаясь на территорию ПФО из Турции для отдыха и лечения³. Радикал-исламистское сообщество на территории округа поддерживается финансово из стран Ближнего Востока, прежде всего из Саудовской Аравии.

Исламский фундаментализм в российских тюрьмах

В исправительных учреждениях на территории России сложилась устойчивая система распространения радикальных форм ислама. Нетрадиционные для мусульман России учения насаждаются через экзомиссионеров и соответствующую религиозную литературу.

В марте 2012 года силовики обнаружили подпольную ячейку ваххабитского сообщества «Имарат Кавказ» в одной из колоний Ульяновской области. 14 марта представители силовых структур объявили, что в Поволжье раскрыта ячейка данной международной террористической организации. Боевики вербовали террористов непосредственно среди заключенных в одном из исправительно-трудовых учреждений Ульяновской области. При этом радикал-исламисты вербовали в свои ряды не только «этнических мусульман», но и русских, отбывающих различные сроки лишения свободы. Всего было задержано около тридцати подозреваемых, а в колонии обнаружилась библиотека экстремистской литературы⁴.

Долгое время у Духовного управления мусульман Республики Татарстан, равно как и у муфтиятов в других регионах России, не было определенной концепции религиозной работы с заключенными. Всё изменилось после прихода в 2011 году нового муфтия Ильдуса Фаизова. В 2011 году между Духовным управлением мусульман Татарстана и Управлением федеральной службой исполнения наказаний (УФСИН) по Республике Татарстан было подписано соглашение о сотрудничестве, после чего в структуре татарстанского муфтията появился Отдел по координации взаимодействия с УФСИН, в котором работают 3 штатных сотрудника (сейчас этот Отдел при новом муфтии Камиле Самигуллине объединили с Отделом дагвата (пропаганды).

Возглавляющий этот отдел Айрат-Хазрат Зарипов на круглом столе «Исламский фундаментализм на территории пенитенциарных учреждений России: меры противодействия государства и духовенства» рассказал о том, что в Татарстане имеется 5 следственных изоляторов и 11 колоний, из которых

³ В Сирии против Асада сражаются сотни ваххабитов из России // Русский обозреватель: интернет-сайт. 2013. 26 марта. URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/23370>

⁴ Исламовед: Ваххабизм распространяется в российских тюрьмах // Информационное агентство «Росбалт», 4 декабря 2012 года. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/12/04/1066641.html>

одна для несовершеннолетних. В них располагается 7 мечетей и 7 молельных комнат. Многие осужденные считают себя мусульманами лишь по факту принадлежности к тому или иному этносу (татары, башкиры), однако, по данным Айрата Зарипова, на территории Республики Татарстан насчитывается всего лишь 500 заключённых соблюдающих каноны ислама. 15 имамов в Татарстане (8 - из них в Казани) имеет допуск в тюрьмы и колонии, где встречаются с заключенными⁵.

Ещё в начале 2000-х годов в колонии Татарстана «потекли» различные направления радикального ислама, проводниками которых были как уроженцы республик Северного Кавказа, так и татары, подвергшиеся ваххабитской пропаганде. Как считает Айрат Зарипов, «в этот момент было упущено общее руководство ситуацией», по причине того что у ДУМ РТ при прежнем муфтии Гусмане Исхакове не было твёрдой позиции в отношении ваххабизма и др. нетрадиционных для народов России форм ислама. «Сторонники таких течений не дремлют, они пользуются порой сотовой телефонной связью, и даже бывает, что с зоны выходят в Интернет, хотя это запрещено», - рассказал Зарипов. Он отметил и еще одну причину, по которой заключенные поддаются вербовке. В колонии после определенных внушений человеку обещают, что после выхода на свободу «брatья» его не бросят, дадут работу, снимут квартиру, помогут с деньгами. Особенно это действует на тех, у кого «на воле» нет ни жилья, ни родных.

В колониях отмечались случаи, когда религиозные экстремисты избивали соблюдающих каноны ислама верующих лишь за их принадлежность к традиционному исламу, требуя отречься от веры предков и признать истинность ваххабитской идеологии. В частности, одного из осужденных регулярно избивали за то, что он отказывался согласиться с утверждением ваххабитов о том, что его предки исповедовали «неправильный, языческий» ислам. В колонии № 18 г. Казани даже избивали имама, который выступал с проповедью о необходимости следованию традиционному для татар исламу ханафитского мазхаба. Однако оперативники исправительного учреждения на эту акцию радикал-исламистов отреагировали оперативно и радикально: виновные были помещены в штрафной изолятор.

В исправительной колонии №18 сотрудниками Отдела по координации и взаимодействия с ФСИН ДУМ РТ Айратом Зариповым и Фархадом Мавлетдиновым была проведена акция, направленная на подрыв влияния ваххабитской идеологии среди заключённых - празднование Мавлида (дня рождения основателя исламской религии Мухаммеда). Ваххабиты считают празднование Мавлида недопустимым «нововведением», которого не было у первых мусульман, и потому выступают против этого. Экс-муфтий республики Гусман Исхаков и его приближенные также считали этот праздник «ересью»,

⁵ Сулейманов Р. Ваххабизм на зоне: исламский фундаментализм на территории тюрем и колоний России / Раис Сулейманов // Сайт Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований, 28 марта 2012 года. URL: <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/14/254/>

соглашаясь с позицией ваххабитских реформаторов ислама. В праздновании Мавлида в колонии согласились принять участие 25 заключённых.

Долгое время не существовало контроля за религиозной литературой, что имела в мечетях на территории колоний, в результате нередко бывали случаи, когда в руки заключенного, решившего приобщиться к ценностям ислама, попадала книга ваххабитского содержания. Сейчас сотрудники муфтията взялись за инвентаризацию всей религиозной литературы в исправительных учреждениях. Сотрудниками отдела по координации и взаимодействия с ФСИН ДУМ РТ из мечетей и молельных комнат в колониях и тюрьмах была удалена литература, не соответствующая традиционному для татар исламу ханафитского мазхаба.

ДУМ Татарстана, после прихода нового муфтия Ильдуса Фаизова, стало активно печатать специально для исправительных учреждений книги об исламе и пополнять ими библиотеки мечетей на территории колоний, дабы знакомить заключённых с духовным наследием традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба.

Председатель Совета улемов Российской ассоциации исламского согласия Фарид Салман в одном из своих выступлений отмечал, что среди заключённых-мусульман примерно 1% придерживаются исламского фундаментализма в форме ваххабизма, идеологии «Хизб-ут-Тахрир» или других зарубежных течений ислама, однако они способны оказывать сильное влияние на остальных заключённых. Этого небольшого числа религиозных экстремистов достаточно, чтобы они задавали тон в уголовной среде. «На практике мы получаем следующую картину: в тюрьму садится один ваххабит, он создает «джамаат» (общину) вокруг себя из зэков, обращая в радикальную форму ислама русских по национальности заключённых, и на свободу уже выходят десять ваххабитов», - обрисовал существующую картину татарский теолог. По статистике, которую привел эксперт, за последние 12 лет было проверено 440 исправительных учреждений. 94% содержащихся там «этнических мусульман» (татары, башкиры, ингуши, узбеки, таджики и др.) не имели представления о религии либо просто были атеистами. Приверженцы традиционного ислама среди них составляли порядка 5%⁶.

Исламский прозелитизм среди русских заключённых является одной из проблем, с которой сталкивается российское общество. Нередкими случаями в местах лишения свободы являются принятие русскими не традиционного для Поволжья ислама ханафитского мазхаба, а как раз радикальных зарубежных форм под влиянием своих сокамерников из числа ваххабитов или хизб-ут-тахрировцев. Часто бывает так, что русские, переходя в ислам, зачастую выбирают самые радикальные его формы, становясь ваххабитами и приверженцами иных течений радикального ислама. Немалая часть «русских

⁶ Ордынский В. Русские в тюрьмах и на «зонах» принимают ислам и становятся ваххабитами / Василий Ордынский // Русская народная линия, 2 апреля 2012 года. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/04/02/russkie_v_tyurmah_i_na_zonah_prinimayut_islam_i_stanovyatsya_vahhabitami/

мусульман» принимает ислам именно для того, чтобы, присоединившись к радикал-исламистам, иметь возможность заниматься бандитизмом и «свергать власть». «Духовные поиски» для них - это именно поиски возможности выражения своей агрессии. В XIX веке такие люди шли в «народовольцы», становились «профессиональными революционерами», а сейчас принимают решение заниматься терроризмом путём присоединения к ваххабитским сообществам. Если человек мечтает убивать полицейских и чиновников, то ему проще влиться в ряды бандитов, у которых уже отлажена «партизанская деятельность», чем создавать организацию самому или бороться в одиночку. Печально известные «приморские партизаны», хоть и не называли себя мусульманами, диски с проповедями Саида Бурятского использовали весьма активно. Тем не менее главную причину успеха ваххабитского прозелитизма среди отдельных представителей русского народа стоит видеть в том, что большинство русских до сих пор оторваны от своих духовных корней и фактически не знакомы с религией своих предков - православным христианством. У русского народа нет культурного фундамента для ислама: большинство этнических мусульман все-таки стремятся к традиционному исламу, поскольку их национальная культура исторически развивалась в рамках конкретного мазхаба (в России - это ханафитский у мусульман Поволжья и Сибири и шафиитский у некоторых народов Северного Кавказа). У русских же нет такого «культурного кода», что при умелой манипуляции даёт возможность фундаменталистам обратить в радикальные формы ислама тех русских людей, которые оторваны от духовных корней своего народа.

Ряд исследователей считают, что ценности криминального мира не противоречат базовым ценностям ваххабизма и другим формам исламского фундаментализма. Точно так же, как уголовники говорят, что есть «закон воровской» и есть «закон ментовской», в той же форме ведут свой дагват (пропаганду) радикал-исламисты, говоря, что есть «кяферские законы», а есть «шариат». В результате происходит сращивание религиозного экстремизма с криминалом. Подобный симбиоз ваххабизма и преступного мира имеет место быть не только на «зоне», но и на «воле»: сегодня среди членов организованных преступных группировок (ОПГ) в Татарстане и других регионах встретить ваххабита не редкость. «Доходит до того, что члены ОПГ, попавшие за решетку в лихие 1990-е, выходят на свободу уже убежденными исламскими радикалами и продолжают криминальную деятельность, но уже окрашенную в религиозные тона».⁷

Само учение ваххабизма не требует от вчерашнего атеиста отказываться от бандитского образа жизни: обкладывание предпринимателей «данью» в пользу «братвы» теперь именуется сбором «закята» (пожертвований) в пользу «братьев»; убийства оправдываются, поскольку убить кяфера - это нормально, а если убитый был мусульманином, то его кровь объявляется халяльной (разрешенной для пролития). Сотрудники правоохранительных органов вместо

⁷ Раис Сулейманов: «Сегодня происходит ваххабизация криминала» // Информационное агентство «Татар-информ», 29 октября 2012 года. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/10/29/336433/>

«мусоров» и «ментов» именуется теперь «муртадами» (те, кто не служит делу ислама, как считают фундаменталисты) и т.д. Даже романтизация религиозного экстремизма у радикал-исламистов напоминает романтизацию криминального образа жизни: популярные у зеков «русский шансон» и заунывные песни про «нелегкую жизнь воровскую» у ваххабитов имеют свой аналог в виде творчества чеченского барда Тимура Муцураева, чьи песни посвящены нелегкой жизни скитающихся по горам «борцов с режимом». Эстетика и этика уголовного мира в глазах самих уголовников легко перекликаются с эстетикой и этикой ваххабизма: общие представления о добре и зле, о правильном и плохом, а жизнь «по понятиям» легко подменяется жизнью «по шариату» в фундаменталистском его понимании⁸.

Стоит напомнить случай в колонии №12 в посёлке Молочница на территории Республики Мордовия. Хотя считается, что в колонии установлен «особый надзор» за радикал-исламистами, реального противодействия их миссионерской деятельности не ведётся. В помещениях дежурных по колонии на стендах спецучета контингента отдельной строкой выделяются боевики и экстремисты, однако эта мера неспособна поставить заслон их деятельности в исправительно-трудовом учреждении. В качестве примера журналист рассказал о боевике Тимуре Али Мажаеве, который отбывал в этой колонии 15-летний срок. Сразу по прибытии в колонию Мажаева поместили на строгие условия содержания. Однако уже вскоре вокруг него сформировался «джамаат» из нескольких мусульман, среди которых главными его «шестёрками» были татарин и обращённый им в ислам русский спортсмен с Урала. Несколько раз при обысках у них находили религиозную литературу экстремистского содержания. Ее изымали, а члены «джамаата» в ответ строчили жалобы правозащитникам на притеснения по религиозным признакам и продолжали вовлекать в свои ряды новых адептов⁹.

Для противодействия сращиванию криминала и исламского радикализма эксперты предлагают как выход на первое время создание отдельных тюрем и колоний для религиозных экстремистов. В идеале же необходимо помещение ваххабитов и других радикал-исламистов в камеры-одиночки. Тогда удастся избежать ситуации, когда распространение радикальных форм ислама в уголовно-криминальной среде будет идти по принципу «сажаем одного ваххабита - на свободу выходят уже десять ваххабитов».

Ведь опыт показывает, что отбывшие наказание радикал-исламисты не исправляются. Известны случаи рецидива религиозного экстремизма, причем уже в террористической его форме. Так, в «нурлатских событиях» ноября 2010 года, в ходе которых силами МВД Татарстана была обезврежена банда вооруженных боевиков, участвовал в качестве моджахеда уже ранее осужденный и отбывший наказание член организации «Хизб-ут-Тахрир»

⁸ Сулейманов Р.Р. Тюремный халифат: Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России / Раис Сулейманов // Независимая газета, 21 февраля 2013 года. URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html

⁹ Спецслужбы взяли за тюремные джамааты: в российских колониях ищут ячейки ваххабитов и религиозных экстремистов // Известия, 18 марта 2012 года. URL: <http://www.izvestia.ru/news/518764>

Альберт Хуснутдинов. Выйдя на свободу из мест заключения, он решил пойти дальше и реализовать свои убеждения по строительству халифата, взяв в руки оружие. Нередко отбывшие наказание радикалы, приходя в мечети, в глазах мусульманской молодежи начинают выглядеть как «пострадавшие за веру», и их образ начинает героизироваться, что дает больше возможностей для распространения религиозными экстремистами своих убеждений. Ваххабиты-рецидивисты начинают в глазах подростков пользоваться уважением точно так же, как в прежние годы, для уличной шпаны бывшие зэки с татуировками на теле казались некими «правильными» и «живущими по понятиям» авторитетами¹⁰.

Однако только «изоляционистские» меры не решат проблему полностью, если в местах лишения свободы среди «этнических мусульман» не будет вестись пропаганда традиционного ислама ханафитского мазхаба, а среди русских заключенных и кряшен - православная миссия. Для этого, по мнению экспертов, необходимо создание института тюремных имамов и тюремных священников, которые на штатной и, соответственно, регулярной основе будут вести религиозно-просветительскую работу.

В исправительно-трудовых колониях Московской и Кировской областей ситуация с распространением исламского радикализма обстоит намного хуже, чем в аналогичных учреждениях УФСИН по Республике Татарстан. Со стороны официальных исламских структур в местах заключения свободы в этих регионах не ведётся вообще никакой работы по пропаганде ценностей традиционного ислама ханафитского мазхаба. Зато невозбранно ведут свою миссионерскую работу проповедники ваххабизма и учения «Хизб-ут-Тахрир», вовлекающие в свои ряды и русских, и татар, и представителей других национальностей.

В отличие от других регионов, в Татарстане в исправительно-трудовых учреждениях служители традиционного ислама ведут работу по противодействию распространению ваххабизма и других форм исламского радикализма. Тем не менее ситуацию, когда на всю пенитенциарную систему Татарстана работает только три представителя ДУМ РТ, а остальные имамы осуществляют работу в местах заключения лишь от случая к случаю, нельзя считать нормальной. Сложившееся положение не способствует решению проблемы противодействия распространению исламского фундаментализма в среде заключенных.

Необходимо ставить вопрос о создании штатного тюремного духовенства - как православного, так и мусульманского. Постоянно работающее мусульманское духовенство в пенитенциарной системе страны, занимающееся распространением среди «этнических мусульман» ценностей только традиционного ислама ханафитского мазхаба, позволит минимизировать проблему распространения различных форм «нетрадиционного ислама» в этой среде. Аналогично, православное духовенство, работающее на постоянной

¹⁰ Эксперт: «Религиозные экстремисты в Татарстане начинают работать с уголовниками» // Комсомольская правда (Казань), 29 октября 2012 года. URL: <http://kazan.kp.ru/online/news/1282676/>

основе в местах лишения свободы, позволит минимизировать проблему ваххабизации русской криминальной среды. Проблема распространения ваххабизма в тюремной среде угрожает национальной безопасности страны¹¹.

«Хизб-ут-Тахрир» в Татарстане: идеология, структура организации, деятельность

Организация «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») была создана в 1953 году шариатским судьей **Такиудином Набхани** (1909 – 1977 гг.) в Восточном Иерусалиме. Набхани в начале своей карьеры был членом международного исламистского движения «Братья-мусульмане», однако впоследствии создал свою организацию, где центральной идеей он поставил создание халифата – глобального в масштабах всей планеты исламского государства. В истории Ближнего Востока существовало уже два халифата – Арабский и Османский, правители которых носили титул халифа – правителя всех мусульман, даже тех, которые не проживали в арабских и турецких государствах. Провозглашая халифат, тем не менее, «Хизб-ут-Тахрир» свою деятельность осуществляет в странах Европы, особенно в Великобритании, где располагается один из главных офисов организации. Второй офис располагается в Бейруте (Ливан), а русскоязычный информационный центр «Хизб-ут-Тахрир» располагается в Стокгольме (Швеция), откуда и ведется модерация сайтов организации на русском языке.

Несмотря на то, что в Коране вообще ни разу не упоминается слово «халифат», создание халифата хизб-ут-тахрировцы считают религиозной обязанностью (фардом) каждого мусульманина. Поскольку сейчас халифата нет (последний турецкий султан Абдул-Меджид II был отречен от титула халифа в 1924 году), хизб-ут-тахрировцы выступают за присягу своему лидеру. Сегодня организацию возглавляет палестинец **Ата Абу Рашта**.

Методика работы «Хизб-ут-Тахрир» состоит из нескольких этапов. Вначале они стремятся к организации культурных и социальных мероприятий, связанных с исламом (благотворительные обеды, пикники, культурные вечера, раздачу еды или одежды малоимущим). Цель подобных акций – расположить к себе окружающих. Зачастую их социальная работа направлена на привлечение пенсионеров, которые начинают питать за оказанное им внимание уважение и признательность, рассказывая об этом своим детям и внукам. Культурно-просветительской работе они уделяют большое внимание.

На втором этапе, получив расположение к себе, хизб-ут-тахрировцы начинают рассказывать о своей организации и тех, кто проявил интерес, приглашают на **халакаты** – кружки по изучению религиозной литературы. Естественно, старики не являются целью идеологической обработки у них, они чаще нужны для прикрытия деятельности «Хизб-ут-Тахрир», упор делается на

¹¹ Распространение исламистской идеологии в тюрьмах угрожает безопасности России: эксперт // Информационное агентство «REGNUM», 3 декабря 2012 года. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1600232.html>

молодежь. Второй этап – это идеологический переворот в сознании людей, расширения своего влияния на население. Сделать это можно уже более публично, например провести митинг, пикет, автопробег, шествие с демонстрацией своей артибутики, обычно в форме флага. Цель – привлечь внимание к организации. При этом здесь используется либерально-правозащитная демагогия и популизм. Сами хизб-ут-тахрировцы начинают говорить, что они выступают за права мусульман, могут изображать себя ярыми сторонниками Конституции и светских законов государства.

Наконец, третий этап – захват власти в свои руки с помощью уже сочувствующих им чиновников и общества. На этом этапе они допускают использование оружия. Яркое доказательство этого – активное участие «Хизб-ут-Тахрир» сейчас в войне против законного правительства Сирии. При этом они легко могут объединяться с другими радикальными течениями ислама, несмотря на определенные идеологические различия, например с ваххабитами.

Внешне хизб-ут-тахрировцы не отличаются от остальных мусульман. Если ваххабитов можно зачастую отличить по коротким штанам и густым бородам, то хизб-ут-тахрировцы носят костюмы и галстуки. Бороды обычно носят короткие, но при этом не обязывают носить бороду своих последователей (можно встретить безбородых хизб-ут-тахрировцев). Слушать музыку, исполнять песни у них не запрещается, в отличие от ваххабизма, поскольку они полагают, что если это поможет привлечь к себе больше людей, то это допустимо. Поэтому на их акциях можно увидеть и небольшие концертные программы, где певцы выступают с репертуаром на исламские темы. Не запрещают они и курение.

Структура «Хизб-ут-Тахрир» представляет собой пирамиду, которая включает в себя семь ступеней: **мутамад** (главный руководитель в масштабах одного государства), **масуль** (руководитель региональной организации), **мусаид** (помощник масуля), **накыб** (руководитель города, района), **помощник накыба**, **мушриф** (руководитель одного или нескольких халакатов), **дарис** (член халаката, но являющийся пока послушником) или **шабаб** (активист, уже воспринявший идеологию до конца и ставший полноправным членом организации). Первичной ячейкой организации являются, как уже было сказано, халакаты – кружки по изучению религиозной литературы, состоящие от 5 до 15 дарисов во главе с мушрифом. Занятия в халакатах проводятся два раза в неделю. Раз в месяц происходит совещание мушрифов, в ходе которого обсуждаются практические и организационные вопросы. Накыб снабжает литературой, распределяет финансовые средства и принимает пожертвования. На халакатах, помимо штудирования литературы, занимаются инструктажем на случай ареста, поэтому знают, как себя вести со следователем и при задержании. Исходя из инструкций, хизб-ут-тахрировцы всегда держат наготове видеокамеру, чтобы снимать полицейских. Это излюбленный их прием психологического давления на правоохранительные органы. Очень дерзко ведут себя со следователями. Попадание в КПЗ или тюрьмы воспринимается ими как «боевое крещение» и как возможность продолжить

дагват (пропаганду) уже среди сокамерников. Вот почему, оказываясь в общих камерах, они незамедлительно начинают вести вербовку новых членов для организации. При этом в опасных для них ситуациях допустимо скрытие или отказ от членства в «Хизб-ут-Тахрир» (принцип «такыя» - скрытие своих намерений), если это поможет избежать более тяжелых для члена организаций последствий.

Подобная иерархия Хизб-ут-Тахрир может различаться в зависимости от государства или региона, может быть более сложной или более упрощенной. Общим остается то, что есть нижнее, среднее и высшее звено в организации.

В богословском плане главное обвинение против «Хизб-ут-Тахрир», которое выдвигают представители традиционного для коренных мусульманских народов России ислама, является отказ признавать хадисы категории *ахад* (переданные одним передатчиком) и следовать им. В то же время большая часть суннитского вероучения построена именно на хадисах категории *ахад*, а хадисов *мутавир* (переданные несколькими передатчиками) существует совсем небольшое количество. Из-за сомнения в достоверности хадисов *ахад* хизб-ут-тахрировцы отрицают мучения могилы, Даджала (аналог Антихриста в исламе), обстоятельства прихода Махди и Исы (Иисуса)¹².

В Татарстане «Хизб-ут-Тахрир» появился с мигрантами из Узбекистана, одним из первых масулей был Алишер Усманов, начав работать в одном из местных медресе в 1996 году по приезду в Казань. Поскольку организация в нашей стране была запрещена только в 2003 году решением Верховного суда России, то длительное время Усманов осуществлял свою деятельность фактически легально¹³. Именно с этого времени можно говорить о начале распространения идеологии «Хизб-ут-Тахрир» в Татарстане.

То, что распространение идеологии «Хизб-ут-Тахрир» идет и через мигрантов, признают и силовики. Экс-министр внутренних дел Татарстана Асгат Сафаров в своих мемуарах пишет о том, что, «набрав популярность в азиатских республиках, «хизбутчики» перенесли свою деятельность в Россию». «Для этого они активно использовали обращенных в новую веру гастарбайтеров из Средней Азии, в большинстве своем узбекской национальности»¹⁴. В декабре 2006 года было задержано 25 человек, причастных к этой организации в Казани, 12 из них были приговорены к срокам от 4 до 8 лет. Причем впервые в России было предъявлено обвинение по статье «Приготовление к насильственному захвату власти».

Великий татарский богослов Валиулла Якупов, убитый 19 июля 2012 года в подъезде собственного дома одним из «амиров» Татарстана Робертом Валеевым, в одной из своих работ процитировал пророка Мухаммеда: «После меня халифат будет только 30 лет, а потом будет просто царство». «Этот хадис оказался провидческий», - писал Валиулла-хазрат. «После эпохи праведных

¹² Мамиргов М.З. Книга исламских сект и вероучений / Мурат Мамиргов. – М.: «Исламский мир», 2007. – С.419-420

¹³ Исламский законовед будет сидеть // Время и Деньги (Казань), 2 июня 2005 года

¹⁴ Сафаров А. А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / Асгат Сафаров. – Казань: Татарское книжное издательство, 2012. – С.287

халифов (634-661 гг.), хотя многие мусульманские государственные образования носили наименование «халифатов» и многие руководители были «халифами», на самом деле никакого отношения к сути этого явления не имели. «Халифы» средних веков были заняты зачастую борьбой за власть, за трон и корону, не останавливаясь ни перед какими кровавыми жертвами. В этой связи халифат исчез не в 1924 году, а гораздо ранее, как и предупредил нас святой пророк», - резюмировал покойный казанский теолог¹⁵.

Анализ деятельности «Хизб-ут-Тахрир» позволяет сделать вывод, что члены этой группировки имеют собственное толкование Корана и собственное мировоззрение. Как религиозно-политическое движение эта организация характеризуется отрицательным отношением к светской власти, стремлением к власти как основной стратегической цели, идеологией формирования политической системы, наличием программы строительства халифата и тактики борьбы, обладанием развитым пропагандистским аппаратом и средствами агитации. По словам исламского теолога Саида Шагавиева, «Хизб-ут-Тахрир» стремится «мусульман России раздробить и ослабить, поссорить между собой, мусульманскую молодежь, настроить против государства и своего духовенства»¹⁶.

Мусульманский богослов Фарид Салман отмечает, что хизб-ут-тахрировцы демонстрируют неуважение к традиционным канонам российских мусульман даже во время пятничной проповеди в мечети, когда могут демонстративно встать, прервать выступление имама и начинают спорить с ним явно с расчетом на публичный эффект, доказывая, что духовенство в вопросах религии неграмотно и говорит не истину, а вот они ее знают. Характерная их особенность – это вера в свою исключительность, что именно они знают правду, часто при этом цитируя 3-ю суру Корана, где говорится: «И пусть будет среди вас группа, которая призывает к добру (исламу), приказывает одобряемое и запрещает порицаемое», полагая, что этот аят именно о них. В этом и проявляется их сектантская сущность¹⁷.

При более близком рассмотрении становится ясно, что «Хизб-ут-Тахрир» отказывается от насилия только на словах, поскольку она ни разу не осудила другие группы, преследующие ту же цель и применяющие насилие. Эта группа никогда не осуждала террористические акты. Как пишет американский исследователь Зейно Баран, «во многом «Хизб-ут-Тахрир» представляет собой элемент «разделения труда»: сама она занимается активной идеологической подготовкой мусульман, тогда как другие организации осуществляют

¹⁵ Якупов В.М. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, секты, течения / Валиулла Якупов. – Казань: «Иман», 2003. – С.28

¹⁶ Шагавиев С. Опасность «Хизб-ут-Тахрир» для мусульман России / Саид Шагавиев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции (5 мая 2010 г., Казань). – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С.145

¹⁷ Цит. по: Сулейманов Р. Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами в России: идеология, организация подполья, экстремистская деятельность / Раис Сулейманов // Сайт Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований: URL: <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/16/286/>

планирование и проведение террористических актов. Несмотря на возражения против такой характеристики, в настоящее время «Хизб-ут-Тахрир» фактически служит конвейером для террористов»¹⁸.

Наибольшую активность в Татарстане организация проявила себя после теракта 19 июля 2012 года в Казани, который осуществила группа «моджахедов Татарстана» против регионального муфтия Ильдуса Фаизова и татарского богослова Валиуллы Якупова. Последний был убит в подъезде собственного дома, а глава мусульман Татарстана ранен. Начавшиеся оперативно-разыскные мероприятия правоохранительных органов, приведшие к задержанию около сотни и аресту 7 подозреваемых (впоследствии отпущенные), привели к тому, что этим поспешили воспользоваться хизб-ут-тахрировцы во главе с Рустемом Сафиним, имамом казанской мечети «Аль-Ихлас», в 2009 году осужденным за членство в «Хизб-ут-Тахрир» условным сроком, но сумевшим сохранить за собой пост имама мечети. 29 июля, 5 августа и 19 августа им и его последователями были организованы пикеты и митинги в Казани, на которых от вначале звучавшей либерально-правозащитной демагогии ее участники перешли к призывам к свержению светской власти и установлению халифата. При этом использовалась символика «Хизб-ут-Тахрир». Несмотря на спецоперацию ФСБ против боевиков из числа «моджахедов Татарстана», проведенную в Казани 24 октября 2012 года, хизб-ут-тахрировцы организовали массовые автопробеги с флагами организации 26 октября и 22 декабря 2012 года, продемонстрировав свою полную безнаказанность. Достаточно длительное (полгода) невмешательство региональных властей говорит о наличии в среде правящего истеблишмента Татарстана исламистского лобби, которое всячески блокировало правоохранительным органам возможность осуществления превентивных мер. Ряд исследователей склонны считать, что существует у исламистского сообщества Татарстана три крыла: боевое (террористы из числа «моджахедов Татарстана»), политическое («Хизб-ут-Тахрир» и участники уличных акций исламистов) и лоббистское (чиновники и представители бизнеса, идейно симпатизирующие исламистам либо заинтересованные в перспективных инвестициях из зарубежных исламских стран, предпочитающих вкладывать в те регионы, где сильны позиции исламистов). Однако, видимо, настойчивое требование федеральных властей навести порядок и приближающаяся Универсиада (7 - 16 июля 2013 года) вынудили Казанский Кремль пойти на решительные действия: мечеть «Аль-Ихлас», превратившаяся в штаб-квартиру «Хизб-ут-Тахрир» в Татарстане, была закрыта на ремонт, что ограничило возможности публичной религиозной проповеди для хизб-ут-тахрировцев. Впрочем, те продолжили это делать на улице и в Интернете. По нашим оценкам, численность членов и сочувствующих «Хизб-ут-Тахрир» в Татарстане составляет 400 человек.

Исходя из всего сказанного, можно дать следующие **рекомендации** по минимизации угрозы распространения нетрадиционных для коренных

¹⁸ Баран З. Хизб-ут-Тахрир: политическая радикализация ислама / Зейно Баран. – Б.м.: Центр Никсона, 2004. – С.15

мусульманских народов Поволжья течений зарубежного ислама радикального толка:

1) Наладить механизм контроля за передвижениями в мечетях Поволжья лиц некоренных национальностей, традиционно исповедующих в данном регионе ислам: фиксация и установление личностей с последующей проверкой их связей с ваххабитским сообществом Северного Кавказа.

2) Аналогично установить контроль за передвижениями выходцев из регионов Поволжья, прибывающих на Северный Кавказ с целью выявления их намерений и контактов.

3) Наладить контакты между мусульманским духовенством Северного Кавказа и Поволжья, исповедующим традиционные для своих регионов формы ислама, хотя бы для элементарного обмена информацией и координации общих усилий по противодействию радикал-исламистам.

4) Массовый выпуск религиозной литературы из дореволюционного татарского богословского наследия как альтернативы арабской, турецкой и любой иной зарубежной книжной продукции духовного содержания, написание и издание учебников и учебных пособий по религиозному образованию, адаптированному к российским реалиям многоконфессионального общества.

5) Молодым имамам традиционного ислама в Татарстане взять как за основу пропаганды организацию собственных видео- и аудио- лекций и проповедей с последующим тиражированием их в Интернете.

6) Ужесточать законодательство по борьбе с экстремизмом путем увеличения сроков отбывания наказания до 15-ти и более лет: нынешнее законодательство с условным осуждением или сроком до 2-х лет делает эту борьбу бессмысленной со стороны государственных органов.

7) Публиковать статьи и снимать документальные фильмы с разоблачением конкретных террористов и их преступной деятельности в целях недопущения их героизации и формирования устойчивого неприятия террористических идей и взглядов в молодежной среде¹⁹.

8) Сегодня в Казани наиболее часто местами концентрации джихадистов являются «частные мечети» - помещения, не имеющие юридического статуса религиозного прихода, соответственно, не входящие в структуру Духовного управления мусульман Татарстана, но используемые под собрания и проповеди самопровозглашенных имамов (не имеющих свидетельств на эту должность от регионального муфтията). Следует способствовать закрытию подобных заведений, поскольку их существование является местом притяжения религиозных радикалов, готовых уже взять в руки оружие.

9) Распространение исламского фундаментализма в тюремной среде привело к тому, что нередко вербовка в ряды террористов ведется в среде

¹⁹ *Силантьев Р.А.* Новые подходы к антитеррористической пропаганде / Роман Силантьев // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (18-19 октября 2012 года, Москва). – М.: РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2012. – т.1. – С.107-111

заклученных²⁰. Факты, выявленные в колониях Ульяновской области и Республики Мордовии, говорят, что в ряды «Имарата Кавказ» рекрутировали уголовников, принявших в условиях заключения ваххабитскую версию ислама, которые после освобождения направлялись на Северный Кавказ, готовые присоединиться к террористическому подполью этого региона. В этой связи в качестве мер по предотвращению подобного канала вербовки в ряды террористов может стать изоляция на срок отбывания наказания от остальных заключенных, осужденных религиозных экстремистов. Опыт показывает, что в 2010 - 2012 гг. татарские террористы имели за плечами сроки отбывания наказания, тем самым, их выбор террористической деятельности был обусловлен принятием в пенитенциарных учреждениях ваххабизма.

10) В штате правоохранительных и государственных органов часто нет квалифицированных религиоведов-специалистов, которые могли бы выступать в роли консультантов для силовиков в качестве экспертов по радикальным формам ислама. Во многом именно отсутствие подобных кадров приводит к тому, что при арестах фундаменталистов вся имевшаяся у них религиозная литература признается судебными органами экстремистской, причем нередко таковой признается и литература традиционного для России ислама. Подобные запреты даже классической мусульманской литературы дают лишний козырь в руки экстремистам, позволяя им заявлять, что в России «подавляется ислам». Соответственно, падает в глазах мусульман-традиционалистов лояльность по отношению к российскому государству, а террористы начинают получать определенную легитимность, поскольку себя они позиционируют как борцы с «кяферским государством».

11) Препятствовать получению гражданами России религиозного образования за рубежом. В рамках данного закона необходимо запретить получение религиозного образования за рубежом (к принятию такого запрета призывают многие мусульманские общественные деятели и исламоведы, обеспокоенные тем, что после обучения в зарубежных исламских вузах российские мусульмане становятся пропагандистами религиозного радикализма на родине).

12) Воздействовать на администрации действующих в Интернете сайтов, форумов и социальных сетей, чтобы можно было их принудить к прекращению деятельности антироссийских и сепаратистских интернет-сообществ, в которых идёт пропаганда «джихада против России» и построения халифата.

13) Ротация кадров из числа мусульманского духовенства, зарекомендовавших себя в качестве проводников нетрадиционных для татар течений ислама.

²⁰ Евстигнеев Д. Спецслужбы взялись за тюремные джамааты: в российских колониях ищут ячейки ваххабитов и религиозных экстремистов / Дмитрий Евстигнеев // Известия: интернет-сайт. 2012. 18 марта. URL: <http://www.izvestia.ru/news/518764>

МУЛЬТИГУМАННОСТЬ МАСС-МЕДИА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Фортунов А.Н.

(д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой электронных СМИ Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)

Социальный статус современного человека, погруженного одновременно во множество реальностей, напоминает положение испуганного провинциала, попавшего в суперсовременный, модернистский театр, где действие происходит сразу на нескольких сценах. Вернее, не действие, а множество действий, каждое со своей фабулой, со своим смыслом, со своими «звездами» и режиссерскими находками. Только успевай поворачиваться! Актеры на «сценах» лезут из кожи вон, чтобы привлечь внимание зрителя. Одни – обнаженной плотью. Другие – вывернутыми наизнанку трупами. Третьи – по старинке, но громко и с выражением, пытаются увещевать зрителя своими аргументами.

Мультискринность, мультикультурность, мультисемантичность, мультимедийность, мультисоциальность и т.п. – все эти ипостаси множественного, рассыпающегося состояния индивида в современном обществе как раз и отражают эту странную, в высшей степени противоречивую ситуацию противостояния единичного сознания и множественности социальных предложений, претендующих на логическую прочность и смысловую уникальность. Объяснять эту, ставшую уже привычной, разрозненность современного человека только с помощью теории о множестве парадигм нашего сознания – это всего лишь методологическое начало, не дающее до конца ответы на вопросы: каким же образом удастся человеку совмещать в себе все это, в буквальном смысле, буйство социального.

Да и где оно, социальное? В медиа? Но ведь вряд ли можно социализировать, например, многотысячное сообщество любителей игры «Counter Strike», равно как и множество специфических виртуальных образований, суть и смысл которых как раз и состоит в виртуальности. В малых социальных группах? Например, среди ночных рейсеров, с ревом проносящихся по улицам испуганного города? Здесь десоциализация плавно перерастает в асоциальное, но ни то ни другое состояние молодых людей не может быть продуктивным с точки зрения перспектив их структурированности в общество. Виртуальные сообщества, которые формируются в социальных сетях «вконтакте» или «фейсбук»? Лишь отчасти, поскольку виртуальность и анонимность – это фундамент специфической сетевой социальности, и разрушение их (выход на свет Божий) приводит к совершенно новому состоянию личности. Многочисленные «фрики» или попросту социально-девиантные фигуры, собирающие многомиллионные просмотры в YouTube, как, например, «Света из Иванова» или «Рома Желудь», выходя на сцену социального театра, вызывают отнюдь не позитивные эмоции. Первая, став молодежным «лицом» партии «Единая Россия», лишь подливает масла в огонь

оппозиционным критикам, театрально сокрушающимся о маргинализации власти, второй, выступив на масштабной церемонии популярного музыкального канала, стал символом деградации нашего шоу-бизнеса. Интерес к ним в этом, реально-социально-рациональном качестве, кстати, резко идет на убыль.

Состояние «мультигуманности» (имеется в виду, что каждая из конкурирующих за человека реальностей предлагает собственную модель гуманизма) становится «естественным» состоянием современного человека. Отсюда – мультилогичность, мультиэмоциональность как естественные продолжения этой деонтологизации социального пространства. Сетевые медиа здесь играют главенствующую роль, поскольку по сути своей, по своей структуре и алгоритму отношений с окружающим миром всецело совпадают со схемой «один человек – множество смыслов», меняя классическую систему единомыслия XX века на диаметрально противоположную.

Именно на этом фундаментальном противоречии в современной коммуникации играют экстремизм и терроризм. Освоение человеком множественных информационных пространств вокруг него – это постепенная рационализация разноречивых впечатлений, то есть монотонная, незаметная глазу работа сознания, выступающая в роли своеобразного динамического балансира, позволяющего человеку оставаться на плаву. Современное общество постепенно утрачивает четкие критерии ценностной оценки информации, отдавая все на откуп личности, индивиду, оставляя его на мучительном перепутье между вечными «что такое «хорошо» и что такое «плохо»?». В определенном смысле, отсутствие четкой идеологии, «национальной идеи» в современной России – это не причина, а как раз следствие указанных процессов, базирующихся на мультисемантической современности социального поведения.

В такой ситуации легко манипулировать человеком. Вот цитата, взятая из популярного международного средства массовой информации, «Deutsche Welle», в котором авторитетность переплетается с пропагандистской направленностью, где наукообразная фраза порой призвана лишь скрыть наличие однобокой интерпретации. «...Сегодня нередко говорят о "демократизации средств коммуникации". Имеется в виду вызванная новыми масс-медиа политическая революция, открывшая перед гражданами невиданные перспективы: они теперь могут участвовать в формировании нового мира. Некоторые исследования пришли к выводу, что арабская молодежь не стала бы авангардом политического пробуждения в своих странах, если бы не располагала этими новыми, крайне эффективными инструментами. Ливанский публицист Надим Мансури выразил эту мысль так: «Facebook» приобрел в арабском мире культовый статус и распространился с захватывающим дух скоростью. Благодаря его возможностям пользователи

могли достигать своих целей и мобилизовывать массы на свержение угнетавших их режимов"»²¹.

В данном случае представляется весьма показательной риторическая насыщенность этого отрывка: «демократизация», «невиданные перспективы», «авангард политического пробуждения», «новые, крайне эффективные инструменты», «культовый статус», «захватывающий дух», «свержение угнетавших режимов». Обратим внимание на накал экспрессии, на целенаправленную мощь эмоционального воздействия. Попытка «анализировать» медиапричины арабских «революций» сопрягается с попыткой... оставить в покое эти самые «медиапричины» – социальные сети, новые, мобильные медиа. Как такое возможно? Только при обращении к «многопалатному» сознанию, в котором сочетаются логика и эмоции, впрочем, скорее не сочетаются, а сосуществуют на разных уровнях. Эмоции закрепляют внутреннюю направленность на абсолютное доверие этим, в общем, далеко не безобидным новым медиа, к той информации, которую они несут в строгом соответствии с маклюэнским «medium is the message». А логика – она призвана удовлетворить рациональные сомнения в оправданности жертв, в истинности намерений организаторов революций. В сегодняшней коммуникации мы наблюдаем стремительное возвращение к мистически-первобытному способу мышления, где радио становится атавизмом.

Противоречивость и фатальная неразрешимость современного мира и есть тот фундамент, на котором строится экстремистская манипуляция сознанием потребителей этого контента. Безусловность медиа – относительность реальной жизни – такова ее формула. Отсюда же и следует описываемая нами дихотомия: главенство эмоции – вторичность логики. Расхожая «аналитика» ограничивается констатацией проблемы, навешивает на нее эмоциональные ярлыки, которые, оставаясь ярлыками, не вскрывают сути проблемы, более того, часто призваны ее микшировать, «заболтать», убрать на второй план. Однако зададимся простым вопросом: почему тогда в Египте светские революционеры, оказавшиеся в оппозиции «братьям мусульманам» и действующему президенту, не могут использовать сетевые медиа «в обратную сторону»? Ответ чрезвычайно прост: медиа были, есть и в ближайшей перспективе останутся средством управления, средством менеджмента и суггестии, а вовсе не «демократизаторами» или «распространителями объективного знания». Сегодня суггестивная, рекламная функция медиа выходит на первый план. «Информировать, развлекать, просвещать» – все это, как не прискорбно, становится прекраснодушным лозунгом, за который цепляются, как за спасительную соломинку, те, кто еще не научился спокойно чувствовать себя в шизофреническом раздразе медийных интеракций.

Пропагандисты разных мастей пускают в ход эмоции, государство в ответ пытается «крыть» аргументами и разъяснениями, однако такое оружие в динамичном, хаотичном контенте оказывается устаревшим, будучи еще даже не

²¹ Грами, Амель. Новые медиа не всегда являются проводниками демократии// DW.de - URL. <http://dw.de/p/18b2Q> (дата обращения 08.06.2013).

расчехленным. Вот за счет чего расширяется база сочувствующей экстремистам аудитории. Ей словно бы «оставляют право» быть патриотичной, быть верной усвоенным с детства идеалам (застывшим истинам, если смотреть на них с точки зрения медиа). Все это «пустая» логика, т.е. вторичные пласты сознания. Зато эмоции – они-то как раз и есть главная ценность в медийном увещевании. Эмоции могут оправдать какой угодно поступок, созданные благодаря эмоциям стереотипы поведения (если их вообще позволительно называть «стереотипами») – это состояния «прорыва», «преодоления», «эмоционального взрыва». Это своеобразное «нищестанство наоборот», когда абсолютно пустой, бессмысленно-«полый» человек создает в себе иллюзию сверхчеловеческого поступка, и в этом ему помогают заботливые советчики. Суицидальность, социальный нонконформизм, вандализм и асоциальность обладают хорошей питательной основой в медийно-эмоциональном мейнстриме. Он же угнетает неокрепшее сознание, он же подсказывает ему, как преодолеть этот «гнет». Чем не этическая подоплека для экстремизма?

Не будем забывать и о внутренней структуре, о внутреннем эмоциональном векторе современных медиа. Сообщество «Фейсбук» отличается от пользователей «ВКонтакте», а те, в свою очередь, – от «Одноклассников». В одном случае речь о самопрезентации. «ВКонтакте» – это обмен шутками (мемами) среди молодежных локальных сообществ. Это площадка для ведения интернет-микробизнеса. В третьем – это личное пространство для обсуждения «вечных ценностей» – семьи, детей, любви, насущных жизненных проблем. Здесь не приживаются многочисленные мемы, зато быстро распространяется информация, замешанная на сопереживании. Люди не хотят добавляться в группы, где им пытаются навязать товары и даже определенные ценности.

Даже краткость Twitter создает этические рамки, не допускающие «умных» разглагольствований: это флэш-эмоции, упрятанные во флэш-сообщения. Длительность наиболее популярных роликов в YouTube – это десятки секунд. А вот десятки минут, пусть даже самых интересных, самых ярких видео-речей, обращений или даже заклинаний, не смогут конкурировать с лапидарным форматом эмоциональных ударов. Instagram – это визуальный Twitter, где особенно проявляется физиологичность флэш-общения (фото в туалете, фото еды, «лифтовый лук», фиксация местоположения). Возникает вопрос: почему же попытки противостоять экстремизму, достучаться до сознания молодежи так затянуты, удивительно-монотонны и напоминают священные мантры, а вовсе не веселые, зажигательные призывы, с которыми так удачно оперируют деструктивные силы?

Сегодня государству в молодежной среде следует создавать эмоциональную повестку дня. Эмоции, как мы показали, могут быть не только отрицательными и разрушительными. Солидарность, преодоление себя для того, чтобы помочь другому, многие другие позитивные алгоритмы поведения вполне могут быть использованы для перенаправления разрушительной энергии в социально приемлемое русло.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА В ЦЕЛЯХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Штейнбух А.Г.

(военный журналист ВГТРК, автор программы «Совбез»)

Роль, которую сегодня в жизни обывателя играют СМИ и Интернет трудно переоценить. Мало и редко кто из нас в состоянии прожить в информационном вакууме. Так или иначе, но ежедневно мы сталкиваемся с массивом информации, которую воспринимаем либо целенаправленно, либо в виде информационного фона.

Откуда сегодняшний среднестатистический обыватель получает информацию и новости? Телевизор и Интернет. Давайте попробуем проследить путь новостей, особенно новостей, касающихся терроризма и экстремизма, и в общем всей деятельности государства и правоохранительных служб от первоисточника до конечного потребителя. Как известно, монополией на распространение государственной точки зрения на информацию, касающуюся терроризма, – обладает НАК как головной координатор борьбы с терроризмом в стране. Любые мероприятия, кто бы их не проводил (ФСБ-ли, МВД-ли, Минобороны и все остальные силовые и не очень ведомства) будут озвучиваться ИЦ НАК. Итак, как только где-то что-то случается – в максимально кратчайшие сроки ИЦ НАК распространяет по агентствам краткий пресс-релиз (в общем виде выглядящий так: «там и тогда, силами территориального управления в ходе боестолкновения были уничтожены те и те, которые причастны к тому и тому. Потерь среди гражданских лиц и бойцов спецподразделений - нет. Продолжаются следственные действия»), сопровождаемый фото- видеоматериалом, качество которого, за редким исключением, достаточно однообразно. СМИ, по привычке, это ставят в ленту новостей или делают 20-секундный репортаж. Сначала этот материал, даже без переписывания, оказывается на лентах интернет-агентств, затем – в итоговых за сутки выпусках новостей главных федеральных каналов. На этом информационная работа в общем виде заканчивается. Есть несколько небольших интернет-проектов, направленных на работу в социальных сетях и блогосфере, но в общем информационном фоне они теряются.

А теперь, посмотрим, что и как происходит со стороны «противника» - доступа к широко распространенным СМИ у них нет, поэтому основной «площадкой» является Интернет, во всех своих видах – от социальных медиа и видеохостинга до обычных сайтов и информационных порталов. И вот тут методы работы государства и его противников резко отличаются. Государство исходит из достаточности озвучивания факта произошедшего и своей позиции по этому вопросу (как эта позиция выглядит – мы все хорошо знаем), а вот противная сторона исходит из принципа «свидетельства очевидцев». При высоком градусе напряженности в обществе, низком уровне доверия к официальным СМИ и, напротив, достаточно высоком доверии информации «из

первых рук» в Интернете – все это позволяет противнику проводить примитивные, но эффективные пропагандистские реализации, особенно на региональном уровне. Хорошо известно, как «раздуваются» в Интернете последствия каждой спецоперации на территории Северо-Кавказского региона, или как это происходило с событиями в Казани осенью 2012 г. и многие другие – сотни комментариев, репостов, ретвитов и прочая с примерно одним посылом: «воистину невинных опять загребли «кровавые сатрапы»». Ответа на это со стороны государства, за редким исключением, - нет.

Вышеописанная ситуация происходит из-за отсутствия сегодня планомерной, рассчитанной на длительный период совместной работы государственных органов, СМИ и активной части пользователей Интернета. На руку «противника» играют сотни пользователей, зачастую неосознанно – те, кто обижен на конкретных, иногда действительно не чистых на руку, представителей власти; те, кому не хватает образовательного уровня, для того, чтобы понять, где действительно правда, а где умело подобранные тенденциозные факты, те, кто не способен противостоять лобовой активной пропаганде подполья. Уровень доверия к официально озвучиваемым данным через государственные СМИ низок еще и потому, что «жить лучше и веселее» у среднестатистического обывателя не получается по объективным причинам, и объяснение всему этому он находит именно там, где ему это красивее всего показывают – то есть в рассказах противника.

Казалось бы, у государства есть все – и полнота власти, и возможности, и закон на его стороне, а вот осязаемого эффекта пока не наблюдается.

Решение видится в нескольких направлениях деятельности:

1) Что касается государства и его силовых органов - пересмотреть информационную политику. За последние годы в очередной раз наблюдается «закручивание гаек» и излишняя централизация работы пресс-служб. Сложилась ситуация, при которой для получения комментария от ответственного сотрудника территориального органа министерства или ведомства необходимо получать разрешение из Москвы, особенно это касается ФСБ и МВД. Ведомства настолько не доверяют своим же сотрудникам? Одновременно с этим необходимо восстановить пул журналистов, которым бы органы власти доверяли. Обеспокоенность чиновника, чьи слова могут быть перевернуты и перепутаны, понятна и объяснима - но именно в этот момент и начинает играть роль уровень взаимного доверия: ведомство должно быть уверено, что его позицию не перевернут в материале и не извратят, а СМИ – что ему не будут в очередной раз «сливать» бред, не имеющий никакого отношения к действительности, тем самым подрывая репутацию в глазах читателей. Не случайно так модны стали разнообразные журналистские расследования – это оказывается единственным выходом предоставить конечному потребителю информацию, которая замалчивается по необъяснимым причинам.

2) Необходимо кардинальным образом пересмотреть отношение пресс-служб к качеству видеоматериалов, которыми сопровождаются пресс-релизы. Современная техника позволяет снимать «субъективную» картинку в любом

качестве. Именно видео «от первого лица» вызовет всплеск доверия к словам представителей государства.

3) Государство должно оперативно реагировать не только на происшедший факт, но и на его последующее обсуждение. Следственный комитет России – образец того, как и насколько оперативно появляются комментарии не только по факту происшествия, но и на его обсуждение в обществе. Не надо бояться вступать в полемику с обществом – это, в том числе, и есть механизм восстановления доверия. С обществом надо разговаривать!

4) Что касается деятельности представителей духовенства: нельзя выиграть войну, воюя на разных полях битвы. Обращает на себя внимание на резкий перекося, который наблюдается в соцсетях и Интернете в целом. Со стороны противника мы видим сотни комментариев якобы знатоков, толкующих священные книги, и в первую очередь Коран. Противопоставить им в Интернете некого и нечего. Пока не будет развернуто масштабное присутствие в Интернете, и не только на собственных или профильных сайтах, битва за умы и сердца людей будет проигрываться от года к году. Вспомните, на проповедях кого меняли свои взгляды Царнаевы, какие показания от разу к разу дают задержанные в Дагестане пособники бандподполья и его активные участники? «В Интернете смотрели ролики с проповедями такого-то и такого-то. Нашли в соцсетях заявление этого и этого...» Противопоставить этому можно лишь активную контрпропаганду с помощью священнослужителей, то есть тех, кто лучше, чем кто бы то ни было, разбирается в хитросплетениях и толкованиях классических религий и их течений.

5) Активизация работы по донесению до конечного пользователя лояльной государству и обществу информации. Мы уже говорили о «эффекте очевидца», а значит, необходимо содействовать донесению до пользователя информации из «первых рук». Ответственные руководители должны осознать, что сотрудник, выходящий в соцсеть – это не предатель интересов ведомства, не враг и не пособник врага; а уж тем более если этот сотрудник своими действиями в сети показал и доказал свою полезность, то от него ничего, кроме пользы, не будет. Главное, не пытаться брать его присутствие в соцсетях под жесткий руководящий контроль - вреда от подобного контроля будет больше, чем пользы. Сегодня в блогосфере можно встретить и генералов, причем и армейских и госбезопасности, и старших офицеров всевозможных подразделений, в том числе и специального назначения – эти люди очень быстро становятся лидерами мнений, и своим присутствием они в состоянии постепенно способствовать исправлению сложившейся ситуации с недоверием к государственной машине. Они, по сути, в соцсетях ведут адресную работу – ведя диалог с каждым пользователем.

6) Сегодня остро встает проблема повышенной доверчивости пользователя к первой попавшейся в Интернете информации. В вузах при преподавании исторических дисциплин студента учат «критике источника», то есть изучению его на предмет исторической верности, признаков субъективности и, в конце концов, признакам подделки. На волне снижения доверия к официальным СМИ

пользователь готов поверить во что угодно, в любую теорию заговора и прочую конспирологию. Развенчание подобных мифов - задача и государства, и общества. Вместо этого же - у нас тратятся бюджетные деньги на мифологизацию собственной истории, а подобные идеологические «промашки» в последствии окажутся достаточно мощным «оружием» в риторике противника.

Это далеко не все, что необходимо исправлять в сегодняшней ситуации, чтобы повлиять на общество в целом и молодежь в частности, но, на мой взгляд, это тот необходимый минимум, без которого вся остальная работа в Интернете и СМИ будет малоэффективна.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕЙ И МЕТОДОВ ДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Шмелев А.П.

(к.и.н., доцент кафедры Основ внешней политики и безопасности России факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)

Экстремизм и как его пиковое проявление – терроризм – являются одной из наиболее актуальных угроз современному обществу. Подходя несколько иначе к данному сочетанию, терроризм можно рассматривать в качестве одной из технологий реализации экстремистской идеологии, мировосприятия, сформировавшегося на базе экстремистских концепций. Важно понимать то, что не каждый индивидуум, «заражённый» идеями экстремизма, становится террористом, но, как правило, большая часть участников и организаторов терактов разделяют ту или иную экстремистскую концепцию. Соответственно, экстремистскую идеологию можно считать «питательной средой», способствующей идеологической подготовке исполнителей террористических актов. Как показывает современный опыт, современный экстремизм (и, как следствие, терроризм), с одной стороны, имеет четко выраженную этническую и религиозную окраску; с другой стороны, не имеет границ, формируя, в том числе и посредством общемировых коммуникативных систем и технологий, сетевую систему, способную вовлекать в противоправную деятельность граждан любого, в принципе, государства, управлять процессами и акциями в любом государстве из-за пределов оно. Очаги экстремизма (как в активной, так и в латентной фазах) присутствуют на всех континентах мира, как и террористические акции, по данным СМИ, ни как геополитически не локализованы. И потенциально, любая общественно-политическая система (государство), граждане любого сообщества могут стать объектом воздействия экстремистской модели поведения и террористической акции. С другой стороны, воспринимая экстремизм и терроризм в тесной взаимосвязи, можно констатировать факт того, что эффективная политика профилактики и противодействия экстремизму может способствовать успешной антитеррористической и контртеррористической деятельности.

Как показывают и отечественный, и зарубежный опыт, большинство исполнителей (но не организаторов) террористических актов по своим возрастным показателям (до 27-30 лет) относятся к категории «молодежи», той категории, которая наиболее подвержена воздействию экстремистских идей. Соответственно, работа именно с данной категорией и в рамках данной категории способна дать положительный эффект.

Анализируя существующую ситуацию в России, можно констатировать факт того, что на современную российскую молодежь в свете распространения в ее среде экстремистских идей и настроений влияет совокупность (комплекс)

факторов как объективного, так и субъективного характера. В рамках данной статьи остановимся на анализе субъективных факторов, связанных с ценностными установками современной российской молодежи и детерминируемыми ими стереотипами и моделями поведения, опираясь на результаты ряда проведенных на рубеже XX-XXI вв. социологических опросов и исследований [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. При этом следует четко представлять тесную взаимосвязь субъективных и объективных факторов, подразумевая то, что ценностные ориентации целого поколения формируются в немалой степени под влиянием среды обитания в рамках процесса социализации. На наш взгляд, логично выделить две категории ценностных установок современной российской молодежи, относя к первой такие, которые напрямую, непосредственно влияют на модель поведения индивидуума либо группы. В научных кругах существуют различные подходы к классификации ценностных установок современной российской молодежи, мы же остановимся на, с нашей точки зрения, ключевых, характерных как молодежи в силу психофизиологических особенностей в целом, так и именно российской молодежи в частности.

Во-первых, следует обозначить такую черту, как эгоцентризм, который, по мнению Попова О.В. и Поповой О.О., стал одной из доминант поведения молодежи России, отражаясь и в системе мировосприятия (я – все остальные; моя семья – все остальные; моя родня – все остальные; моя нация – все остальные и т.д. и т.п.) [7, С. 111], и, соответственно, в поведении. Во-вторых, можно говорить о свойственной молодежи, как возрастной категории, склонности к радикализму и радикальным оценкам реальности. Учитывая то, что социальные установки, ограничители формируются в процессе социализации и наиболее «жестокими» являются именно дети в силу неспособности остановиться при эскалации конфликта или конфронтации (еще один пример – ролики в соцсетях, в которых представители низших молодежных возрастов унижают либо сверстников, либо младших). В среде российской молодежи данный фактор радикализма нашел отражение в резкой поляризации ко всему спектру общественно-политических вопросов и проблем (например, применительно к политике: от явной аполитичности до стремления активно принимать участие в политической жизни страны, не считаясь с принятыми нормами и правилами). Именно на почве нарастания негативизма в сочетании с социальным протестом растет влияние в молодежной среде идеологий и организаций правого и левого радикализма, экстремизма [8, С. 9]. Формируется, согласно Никласу Луману, типичная стратегия провоцирующего детского поведения по отношению к взрослым [9, С. 135]. В ходе проведения в 2006 г. упоминавшегося в тексте исследования были получены заставляющие задуматься результаты: 56% опрошенных заявили, что «цель оправдывает средства»; 20% - что «жизнь не самая главная ценность в мире»; 9% предпочитают решать вопросы силовыми методами. Примерно треть опрошенных относится терпимо к противозаконным поступкам, 35% их одобряют [2, С. 117]. Третьим ключевым моментом можно обозначить

ориентацию молодежи на удовлетворение материальных запросов (например, в современной России молодежь, в большинстве своем, оценивает престижность (успешность) профессии либо конкретного человека исключительно исходя из уровня зарплаты либо гонорара – как следствие, например, падение престижа такой профессии как учитель, с одной стороны, ориентация молодежи на миграцию в крупные города либо страны Европы - с другой), что во многом вызвано коммерциализацией всех сфер жизни государства и меркантилизацией общественных отношений. Желание быстро и много заработать в совокупности с нигилистическими и эгоцентричными установками приводит зачастую к неосмысленному участию в организациях и особенно акциях экстремистского характера. Констатируя вышесказанное, можно говорить именно о совокупном влиянии данных ценностных установок на формирование моделей поведения современной российской молодежи. Причем вышеописанные ценностные установки, в принципе, способны оказывать влияние без направляющих действий внешних акторов, то есть достаточно сложны в определении применительно к конкретному индивидууму до совершения им какого-либо деяния противоправного характера. И, как ни прискорбно об этом говорить, российская молодежь склонна к восприятию экстремистских ценностей и экстремистской деятельности. Можно привести несколько положений, подтверждающих данный факт. Во-первых, в статье Попова О.В. и Поповой О.О. приведена оригинальная сопоставительная таблица (см. ниже) [7, С. 113].

Отношение к террористам	Отношение к экстремистским партиям		
	В чем-то их поддерживаю	Сам(а) бы в них вступил(а)	Их нужно запретить
Им нет оправдания, с ними нужно вести борьбу на уничтожение, им нет прощения	34,0	6,2	59,8
В каждом случае нужен особый подход, у террористов может быть оправдание	51,7	6,2	42,1
Действия террористов иногда заслуживают поддержки	50,9	9,1	40,0

Авторы указанной статьи попытались соотнести отношение к терроризму и деятельности экстремистских партий. Подходя к анализу данной таблицы несколько иначе, даже принимая во внимание то, что нет сравнительных данных по отношению к терроризму. Во-первых, прискорбен сам факт того, что

в категории «действия террористов иногда заслуживают поддержки» отмечены респонденты. Во-вторых, во всех трех категориях весьма существенны доли респондентов, не только поддерживающих деятельность экстремистских партий, но и готовых принять участие в их деятельности.

В качестве второго факта, подтверждающего наличие существенного экстремистского потенциала у российской молодежи, можно привести результаты другого исследования (2007 г., в котором уже в формулировке вопроса были заложены не только отношение к проблеме, но и варианты технологий ее решения) в отношении нелегальных мигрантов: на вопрос «Как следовало бы поступить с незаконными мигрантами?» 22% респондентов ответили «ликвидировать», 21% - «изолировать от общества» [10, С. 19].

Вторая совокупность ценностных установок влияет на формирование модели поведения представителей молодежи опосредованно, что заставляет обращать пристальное внимание на такие моменты, как «трактовка событий» и «обоснование деяния», то есть на место и роль «посредника», «мотиватора» и «модератора» процессов. Опираясь на результаты вышеуказанных исследований, следует сказать о том, что современной российской молодежи в большинстве своем свойственны такие ценностные установки, как «идеал верности/семьи», «дружба», «патриотизм», «уважение к старшим», «стремление к справедливости» и прочие [5]. Но даже эти, позитивные внешне ценностные установки способны детерминировать восприятие экстремистских идей и противоправные деяния экстремистской направленности. Можно привести несколько фактов, подтверждающих данное положение.

Один из наиболее показательных примеров - убийство 9-летней таджикской девочки Хуршеды Султановой 9 февраля 2004 г. в Санкт-Петербурге. Молодежь в данном районе «защищала» своих сверстников, поскольку именно там, в условиях, можно сказать, бездеятельности официальных структур представители таджикской национальности, уходя от уголовной ответственности, использовали несовершеннолетних для распространения наркотиков. И убивать девочку не хотели – в условиях отсутствия самоограничителя и неверной оценки ситуации нанесли повреждения, несовместимые с жизнью. В итоге жертвой стал ребенок, ни как не связанный с данной областью преступной деятельности. Можно взять другой факт – уже более общего характера – мотивы деятельности скинхедов и их преемников. Помимо таких, в принципе, красивых внешне, но не воспринимаемых мотивов, как «чистота расы» и подобные, сами же скинхеды приводили следующее объяснение своей деятельности: «защита интересов, бизнеса своих родителей от пришлых» (это дети бизнесменов, мелких и средней руки), «восстановление справедливости в условиях неравномерного распределения социальных и материальных благ» (это дети рядовых госслужащих и работников бюджетной сферы, сравнивающие доходы своих родителей, «работающих» (еще сохраняющееся уважение именно к «труду», так и не вытесненное идеей «крутиться» - большой положительный знак) и представителей не коренной национальности, например занимающихся

рыночной торговлей) [11, С. 254]. Еще одним, на наш взгляд, положительным моментом, приводящим, зачастую, к негативным последствиям является стремление добиться «справедливости», причем, в преломлении молодежной модели поведения – «здесь и сейчас». Данное стремление (и, соответственно, варианты действий), детерминируются, с одной стороны, тем, что молодежь весьма чутко и резко улавливает и «ложь» (несоответствие риторики и действий), и «коррупцию», и несоразмерность принимаемых к различным социальным и этноконфессиональным группам мер со стороны официальных структур и представителей органов власти и стремится восстановить «справедливость» с помощью технологий, либо базирующихся на менталитете самих представителей молодежи, либо подсказанных (предложенных и, как правило, обоснованных) кем-либо. То есть представители молодежи, по существу, осознавая ответственность перед «своим» обществом, решают по своему задаче официальных структур. С другой стороны, стремясь получить (и получая, надо сказать; немалое количество россиян оправдывало действия и акции скинхедов) общественную поддержку, представители молодежи действуют, так сказать, «в унисон» с общественным мнением, и это тоже, на наш взгляд, пугающий момент. В XXI веке, параллельно с повышением уровня жизни россиян в целом, наблюдается процесс радикализации российского общества. Само современное общество России можно считать отчасти интолерантным. Среди взрослого населения откровенно националистическую идею о введении различного правового статуса для лиц коренной национальности и «иностранцев» поддерживают 18% опрошенных. Однако фактически националистические установки распространены гораздо шире: респонденты вдвое чаще высказываются за то, чтобы доступ в органы власти предоставлялся гражданам с учетом их национальности, что на практике требует введения некоторых ограничений (квот, цензов) на участие в выборах, а также на занятие тех или иных постов в структурах исполнительной власти для «иностранцев» [12]. Соответственно, воспринимая мнение взрослого окружения (в том числе и родителей), как, своего рода, одобрение экстремистских идей и деяний, молодежь получает оправдание своих акций, с одной стороны, и возможность обосновать их, доказать себе их необходимость позитивность, с другой. Следует сказать и об отдельных шагах самих государственных органов, стимулирующих распространение экстремистских технологий либо деяний (например, те акции, к которым готовили участников движения «Наши»). По мнению Левинсона А.: «Азиатские», черносотенные (ныне «националистические») силы и институты – политический ресурс для Российского государства. <...> они никогда не воспроизводятся вне контроля государства в лице, как правило, его тайных служб. Государство по собственному соизволению их то выпускает на волю, то загоняет назад» [13, С. 19].

Кратко резюмируя вышеприведенное, можно констатировать ряд положений. Во-первых, современная российская молодежь, как в силу объективных, так и в силу субъективных моментов (своих ценностных

установок), в весьма высокой степени предрасположена к восприятию экстремистских идей и участию в акциях экстремистского характера. Во-вторых, следует отметить роль окружающей среды – социума (группы по интересам, родители, педагоги, лидеры молодежных объединений и коллективов и прочие) в конвертации положительных, в принципе, ценностных установок. В-третьих, можно говорить о социокультурной ситуации в России в целом, не ограничиваясь лишь молодежными суб- и контркультурами. Ситуация в сфере кинематографа, музыки, литературы, спорта, в сфере молодежных развлечений складывается таким образом, что в угоду достижения, в первую очередь, экономических целей сама культурная сфера зачастую пропагандирует экстремистские ценности и технологии противоправного характера (например, фраза из припева песни «Война» не запрещенной культовой молодежной группы рубежа веков «Черный обелиск»: «...убей их всех, начни с себя»). При том, что сама композиция обличает пороки российского общества переходного периода и, в принципе, имеет патриотическую направленность). В-четвертых, учитывая психофизиологические особенности молодежи, ее пассионарность, склонность к экстремальному восприятию реальности и экстремальным формам поведения, можно рассматривать в качестве элемента матричной структуры, одним из базовых компонентов мировосприятия молодежью. Соответственно, логично говорить, даже опираясь только на субъективные моменты, о невозможности полностью ликвидировать потенциал распространения и реализации в молодежной среде идеологий и технологий/мероприятий экстремистского характера (экстремист – экстремал, различия в проявлении при сходстве по сути), но возможно говорить о поиске и реализации технологий переориентации с экстремизма на легальные и законные действия.

Исходя из этого, противодействие распространению экстремизма в молодежной среде без комплексной профилактики можно рассматривать как «борьбу с ветряными мельницами». Можно привести один интересный пример. В Федеральном списке экстремистских материалов [14] приведены запрещенные к распространению, в том числе, и композиции группы «Коловрат» (приятный голос, добротная музыка, наличие смысла) и работы из сборника «Запрещенные стихи» (и песни, и в стихи, в принципе, выполнены в патриотическом русле). Насколько велика вероятность, что данные произведения выйдут из обихода с учетом того, что они присутствуют в домашних фонотеках и библиотеках в цифровом формате, позитивно воспринимаются частью молодежи, которая на любой запрет зачастую реагирует прямо противоположно? Практика противодействия необходима (в первую очередь, ориентированная против отечественных и внешних акторов и концептов), но основой должна стать система профилактики, базирующаяся, на наш взгляд, на нескольких ключевых моментах.

Во-первых, разрешение тех негативных проблем во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, которые детерминируют экстремизм во взглядах и действиях представителей молодежи.

Во-вторых, система воспитания, ориентированная на работу еще с детского возраста (интересно, как можно расценивать на фоне риторики политических лидеров РФ о необходимости развития системы образования, поддержке учителей и повышения престижности самой профессии, например тенденцию сокращения факультетов, кафедр, преподавателей, бюджетных мест, ликвидацию целого направления – подготовки учителей младших классов в Нижегородском государственном педагогическом университете, как по причине реформы отечественной ситуации, так и ввиду незаинтересованности молодежи в получении данной профессии?). Таковая система воспитания не может ограничиваться лишь образовательной сферой. В первую очередь сфера культуры (и Internet и TV особенно) способна формировать, напрямую и опосредованно, мировосприятие молодежи, создавая образ «модных», «стильных», «успешных», «имиджевых» применительно к конкретным профессиям и роду занятий, поступкам, коммуникативным технологиям, жизненным ценностям. Здесь можно говорить о накопленном и не востребованном на данном этапе пласте отечественного исторического опыта советской эпохи, кроме того, вслед за этапом «научения» (и пионерское, и скаутское движения создавались выходцами из императорской России) пришел период «обучения», когда можно использовать опыт сопредельных стран, например Китая, где таковую систему стали строить.

В-третьих, необходима опять же систематизированная работа по направлению выхода энергии представителей молодежи. Спорт, искусство, экстремальные виды (например, развитый весьма широко в СССР парашютный спорт) – все это должно стать доступным и широко распространенным. Необходима подготовка кадров, профессионально способных и желающих работать с молодежью (как один из вариантов – военно-патриотические клубы). Молодежь, в силу ее психофизиологических особенностей и ценностных ориентаций, сложно заставить что-то делать или не делать, ее можно даже не стимулировать, но мотивировать (в конце концов, многие из присутствующих в советское время сажали деревья и собирали макулатуру не только по принуждению), управлять ею, в том числе и с опорой на еще одну специфическую черту молодежи – стремление к поиску авторитетного лидера. Одной из основных черт подобной деятельности должна стать всеохватность, исключая возможность появления «отвергнутых обществом» и «отвергших общество» индивидуумов. Подход и занятие по душе можно найти практически для каждого.

Литература:

1. Беликов С.К. Типологии праворадикальной молодежи// Свободная мысль. – 2008. - №4.- С. 65 – 78.
2. Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм// Высшее образование в России. – 2007. - № 11. – С. 116 – 119.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления// Социологические исследования (Социс). – 2008. - №5. – С. 37 – 47.
4. Молодежный экстремизм: состояние, тенденции и проблемы реагирования (по материалам справочных правовых систем). Информационный список/ Сост. О.Н. Шахова. – Сыктывкар, 2011. – 19 с.
5. Молодежь новой России: социокультурный портрет: результаты областного исследования/ Волгогр. обл. юнош. б-ка; инновац.-метод. отд.; сост. М.П. Веденина, Е.А. Филимонова; отв. за вып. Е.Г. Наумова. – Волгоград, 2009. – 46 с.
6. Пономарева Т.О. Умение быть толерантным (итоги республиканского молодежного библиотечного исследования «Я и другие»)// Молодежь и общество. – 2010. - №1. – С. 56 – 67.
7. Попов О.В., Попова О.О. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму// Научные ведомости. – 2008. - №4 (44). – С. 110 – 117.
8. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России// История государства и права. – 2007. - № 11. – С . 8 – 11.
9. Мартьянов В., Фишман Л. Быть свободным или «бороться с экстремизмом»?// Новый мир. - 2008. – № 11. – С. 135 – 139.
10. Мукомель В. Ненависть от страхов// Искусство кино. - № 4. – 2009. – С. 17 - 19.
11. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2006. – 354 С.
12. [Форум сумеречной саги и всего сверхъестественного](http://www.newmoon.net.ru/forum/77-2206-1)// <http://www.newmoon.net.ru/forum/77-2206-1>. (дата обращения -17 октября 2010).
13. Левинсон А. Фашизм «в разумных пределах»// Искусство кино. - 2009. – № 5. – С. 17 – 19.
14. Министерство юстиции Российской Федерации. Федеральный список экстремистских материалов// [http:// www.minjust.ru/ru/extremist-materials?search=/](http://www.minjust.ru/ru/extremist-materials?search=/). (дата обращения – 14.06.13).

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рогашова Е.А.

(к.и.н, доцент кафедры «Регионоведения и международных отношений»
Факультета гуманитарных наук и социальных технологий Ульяновского
государственного университета)

В современных российских условиях становится абсолютно ясно, что единая чёткая государственная идеология необходима не только для консолидации общества внутри страны, но и для обоснования позиции России на международной арене. Эти два уровня неразрывно связаны между собой. То есть такое явление, как патриотизм, несомненно, должно сопровождаться поддержкой всех граждан не только во внутренней, но и в её внешней политике. На данный момент, к сожалению, предпринимаются незначительные по своим масштабам действия со стороны руководства России, чтобы проработать именно второй уровень патриотизма. Тем не менее, несмотря на это, «великороссийский имперский шовинизм» присутствует в сознании российской молодёжи априори. События международной жизни конца XX – начала XXI века это ясно продемонстрировали. Безоговорочная поддержка со стороны общества действий российских войск в Югославии 1999 года и Грузии 2008 года показала, что защита позиций и геополитических интересов России в мире является неременным атрибутом самосознания российской молодёжи. Согласно опросу ВЦИОМ (2013 г.), 37% россиян главной целью России в XXI веке назвали: «возвращение статуса супердержавы, какой был у СССР». Причём, в 2009 году подобную цель ставили основополагающей только 33% россиян. А на уточняющий вопрос, что же должна сделать Россия, чтобы считаться великой державой, более 50% опрошенных назвали развитие экономики, на втором месте – армия, на третьем – высокий уровень благосостояния граждан. А главной внешней угрозой граждане нашей страны считают «потерю части территории, вплоть до распада на несколько самостоятельных государств».

Таким образом, ясно видно, что российский патриотизм – это, в первую очередь, патриотизм жителя большой, великой и сильной страны. Хотя следует отметить, что цель «работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества», стабильно переходящая из одной Внешнеполитической концепции в другую (1993, 2000, 2008, 2013), не очень успешно реализуется МИД. Это особо заметно в отношении граждан США к России, из которых «50% относятся к России негативно», - утверждает Голос Америки. Причём картина абсолютно не меняется ещё с 90-х годов XX века.

Тем не менее некоторые исследователи с сожалением отмечают, что в «изучение внешнеполитического процесса вовлечён ничтожный процент населения России, например некоторые чиновники государственных,

региональных и муниципальных органов власти, крупный бизнес, дипломаты, некоторые сотрудники спецслужб, преподаватели международных отношений, мировой экономики и т.п. <...> внешняя политика для основной массы населения является, в первую очередь, информационным продуктом, предназначенным для выстраивания некоторой картины мира, то есть для психологической устойчивости».

Итак, при формировании идеологических установок у современной российской молодежи следует учитывать, что, с одной стороны, она в массе своей, подсознательно готова к поддержке мер и действий российского правительства в мире, что можно использовать в воспитательных и образовательных технологиях, применяемых в школах и вузах. Но с другой стороны – позиция граждан России должна стать более осознанной и логичной, т.е. необходимо, тем не менее, развивать информационную составляющую данного направления.

Все ведущие страны, которые мы воспринимаем как «великие державы» (США, Китай, Япония, Германия) давно и плодотворно, не стесняясь, используют идеологические приёмы (в чем раньше они активно обвиняли СССР) при формировании единого внешнеполитического гражданского сознания как одного из направлений патриотизма. Все это также активно использовалось в СССР, но прекратилось в 1990-е годы: например, начало занятий в школе с исполнения государственного гимна и поднятия государственного флага или обязательное отведение пяти минут урока обществознания (или граждановедения) в старших классах на освещение внешнеполитической обстановки в мире и т.д. В этой связи хотелось бы отметить исследование Помозовой Н.Б. «Сравнительный анализ стратегий формирования гражданской идентичности в России и Китае».

В истории нашей страны можно найти примеры, когда подобное единство рушилось – например, позиция большевиков в 1917 году о превращении «войны империалистической в войну гражданскую» ни к чему хорошему не привела.

Тем не менее необходимо учитывать, что у формирования идеологически выверенного внешнеполитического самосознания российской молодёжи есть и одна более веская проблема – глобализация. Появление термина «глобализация» связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1992 году ввёл его в научный оборот на страницах своей монографии. Но само явление рассматривалось учёными гораздо раньше. С прикладной точки зрения – это процесс формирования единого мира: экономики (единый рынок), политики (мировое правительство) и идеологии-культуры (информационное общество). Поэтому российская молодёжь (наиболее, как это ни печально, активная, творческая и целеустремлённая) уезжает из страны не просто на учёбу или для работы, а навсегда. Данное явление известно под названием «утечка мозгов». В странах Западной Европы этот процесс начался гораздо раньше, поэтому введение так называемой «зоны Шенгена» – это, в том числе, попытка решить или хотя бы смягчить данную

проблему. И граждане европейских стран стали активно использовать подобную возможность.

На наш взгляд, на подобный выбор российской молодёжи влияют два фактора: во-первых, формирование образа заграницы как места, где «все хорошо» или хотя бы «лучше, чем в России», а во-вторых, паспортная система и система регистрации внутри страны, при которой проще уехать жить и работать за границей, чем в другом регионе России. Если посмотреть новостные и тематические порталы, то проблема активно обсуждается и комментируется пользователями. Она же признается и правительством. Но следует отметить, что по выправлению ситуации по первому фактору уже есть неплохие наработки. И речь не идёт о новостных порталах, которые сообщают о кризисных явлениях в зарубежных странах, а об аналитических порталах, которые пытаются подвести свои теоретические выкладки под научную базу. И уже на основании этого попытаться доказать, что уехать из России – не значит решить все свои проблемы.

Таким образом, при формировании своей патриотической доктрины Россия обязана в полной мере использовать возможности внешнеполитического уровня собственной идеологии. Тем более что большая часть населения (согласно опросу ВЦИОМ) считает, что С.В. Лавров справляется со своей работой лучше, чем все остальные министры российского правительства. Но стоит отметить, что если формирование единого идеологического вектора внутри страны исследуется достаточно полно, то по поводу второго аспекта такого сказать, к сожалению, нельзя.

СУЩНОСТЬ УЛЬТРАПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рудаков А.В.

(к.п.н. Институт ФСБ России г. Нижний Новгород)

Этнонационалистический экстремизм – экстремистские проявления, которые инициируются националистическими и расовыми лозунгами и идеями. Этноконфессиональный экстремизм (или экстремизм этноконфессиональной направленности) – экстремистские проявления, которые не просто инициируются религиозно-экстремистскими лозунгами, но и адресно направлены на конкретные этнические группы, которым приписываются литерные и эксклюзивные качества, якобы дарованные «свыше». Тем самым противопоставление идет сразу по двум направлениям: религиозная принадлежность и принадлежность к определенной национальности. Это расширяет сами границы экстремистской направленности и дает возможность экстремистам в большей степени манипулировать позиционируемыми ценностями. Для российского государства, исторически сложившегося как многонациональное и многоконфессиональное, особую опасность представляет *экстремизм этноконфессиональной направленности*, вносящий раскол в российское общество, нарушающий межнациональное согласие.

В настоящее время одной из наиболее распространённых разновидностей радикальных и одновременно деструктивных, являющейся основой для проявлений этнонационального экстремизма, является ультраправая идеология. В целом данная идеология достаточно универсальна и в самом общем варианте может быть охарактеризована как расистская. При этом её основа отличается крайней простотой.

Обычно в данной идеологии присутствует крайняя форма расизма, проявляющаяся в открытом выражении неприязни и ненависти по расовому и национальному признаку. Все эти действия направлены на представителей негроидных и азиатских рас. Обоснования предельно простые: «черная угроза», «желтая опасность», «бремя белого человека». Основой идеологии является идея сохранения «генетической чистоты» так называемой «белой европейской расы». Однако в России некоторые «бритоголовые» говорят уже не о «белой», а о «славянской расе», которая, по их мнению, на законных правах входит в «созвездие великих белых наций».

Для достижения своих «благих целей» приверженцы националистических идей и их наиболее радикальные «соратники» считают необходимым выполнить относительно несложный и справедливый, по их мнению, набор методик. К числу этих методов относятся следующее:

- запретить смешанные браки между «белым и небелым» населением под страхом уголовного наказания или физической расправы со стороны «Белых патриотов»;

- депортировать с территории проживания «белых» всех «не белых», а также всех лиц, имеющих явные признаки смешанного этнического и расового

происхождения, а в случае необходимости переселить этих лиц в места компактного проживания - «резервации» или в «трудовые лагеря».

В соответствии с идеологией ультраправых радикалов все белые люди, которые явно отклоняются от социальных и поведенческих стандартов «нормального белого человека» (хронические алкоголики, наркоманы, гомосексуалисты) объявляются «человеческим мусором», который должен быть физически уничтожен. Бомжи и попрошайки также объявляются «лишними людьми», которые должны заключаться в так называемые «трудовые лагеря», где они должны работать на благо «нормальных белых людей» до своего полного исправления».

Кроме того, по мнению лидеров бритоголовых и большинства участников организованных объединений, необходимо принудительным путём (материальные доплаты и запрещение аборт) в несколько раз увеличить рождаемость так называемого «генетически чистого белого населения». При этом рождение «белых детей» предполагается проводить на основе евгенических и селекционных методов. Эти меры должны привести к созданию «белого сверхчеловека». В результате этого, по мнению идеологов российских бритоголовых, на территории России будет построен «Великий арийский рейх белых людей».

При этом на настоящий момент в качестве основных подготовительных методов, необходимых для построения «рейха», ультраправым радикалам рекомендовано совершать систематические акты насилия в отношении «не белых» с целью с создания атмосферы террора «для неруси». Кроме того, наиболее организованные группы бритоголовых должны создавать собственные военизированные структуры (приобретать оружие и получать боевые навыки) для подготовки к дальнейшей «белой расовой революции».

При выборе друзей и врагов главным критерием выступает только цвет кожи и чистота «европейского» происхождения. Все белые люди, разделяющие основы расистской идеологии, - друзья. При этом место проживания (и большинство национальных особенностей) для основной части бритоголовых (и идеологически близких им наци-радикалов) роли практически не играет. Враги - практически все, кто не является белым человеком европейского происхождения или не поддерживает идеологию ультраправых радикалов.

Идеология большинства ультраправых бритоголовых (и значительной части наци-радикалов) основана, прежде всего, на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, США, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Необходимо отметить, что в идеологическом плане главным врагом для группировок ультраправого толка являлась не какая-либо национальная или расовая группа, а именно действующая власть или «система», которая в их представлении неразрывно связана с «мировым сионизмом».

Анализируя причины для проявления ультраправых идей в России в целом и в Приволжском федеральном округе в частности, необходимо, прежде всего, выделить следующие из них:

Неконтролируемая миграция. Наличие неконтролируемой миграции, в результате которой наиболее крупные города неравномерно и очень быстро заполняют представители иных национальных и даже расовых групп. Как следствие этого, возникают такие негативные явления, как конкуренция на рынке труда и столкновения по поводу перераспределения социальных благ. Кроме того, массовая миграция часто приводит и к коррупции, этнической монополизации отдельных видов торговой деятельности, снижению честной конкуренции и росту производства некачественной и опасной для здоровья продукции. В плане общественной безопасности иммиграция (и в первую очередь нелегальная иммиграция) существенно увеличивает общий уровень преступности, в том числе и так называемой «этнической» преступности, построенной по клановому и родоплеменному признаку.

Негативное влияние этих факторов на радикализацию настроений среди местного «коренного» населения (и связанный с этим рост межэтнической и межнациональной неприязни) уже неоднократно отмечалось целым рядом российских исследователей.

Воздействие на политическую активность населения. В России существует более ста национальностей, многие из которых (обычно наиболее крупные) испытывают потребность к объединению, связанному с отстаиванием своих политических и социальных прав. В период начала и середины 90-х годов этот процесс наиболее сильно проявлялся у представителей малых и относительно небольших этнических общностей. Однако в последние годы сильный подъём национального сознания происходит у наиболее крупной группы населения России, которая самоидентифицирует себя в качестве русских.

При попытках реализации или отстаивании своих интересов представители данной общности часто вступают в различного рода политические объединения. Определённая и весьма незначительная часть населения выбирает радикальные и экстремистские организации и группировки. Однако основная часть политически активного населения отдаёт предпочтение более умеренным объединениям. Начиная с 2000-х г.г. происходит вытеснение из сферы так называемой «большой политики» любых объединений национально-патриотического спектра, от радикальных и откровенно оппозиционных до наиболее умеренных.

Однако в случае ликвидации или существенной маргинализации данных объединений у значительной части участников, сторонников и последователей исчезает возможность для более-менее легального выражения своих политических взглядов. Большинство небольших и средних групп такого рода утрачивают или уже не имеют особого желания к приобретению легального статуса. Одновременно происходит и связанное с этим изменение идеологии с более-менее легальной на крайне радикальную. При этом

радикальность идеологии очень часто приводит и к радикализации практической деятельности.

Отсутствие возможности для самореализации. В современном обществе весьма распространены настроения, связанные с осознанием своей национальной и этнической общности. Особенно заметно данные настроения развиты среди российской молодёжи. В связи с этим весьма значительная часть населения (главным образом молодёжь) испытывает потребность в мероприятиях, связанных с реализацией национально-патриотических настроений. Реализация таких настроений может осуществляться при проведении различного рода культурно-массовых мероприятий: митингов, шествий, концертов, фестивалей. Тем не менее в настоящее время в России происходят процессы, связанные со скрытым противодействием восстановлению этнического своеобразия и с негласным поощрением ассимиляционных тенденций. Особенно сильно это процессы проявляются в отношении населения, принадлежащего к славянской этнической группе. С этим связано запрещение или существенное затруднение проведения массовых мероприятий явно выраженного национального толка.

В связи с этим многие участники радикальных групп просто не могут выплеснуть свои эмоции. Кроме того, они чувствуют обиду и злость в отношении лиц, по их мнению, проявляющих сознательное «неуважение» к представителям «государствообразующей» коренной нации. Эти настроения также находят своё проявление в совершении агрессивных противоправных действий.

Значительная численность ультраправых радикалов. Необходимо отметить, что в годы нестабильной социально-экономической и политической ситуации в России произошло накопление значительной численности сторонников радикальных идеологий различного толка, от ультраправых и ультралевых до религиозных. Большинство групп ультраправых (как и ультралевых) радикалов начали возникать ещё в начале 90-х годов, однако через несколько лет их численность начала быстро увеличиваться. Наиболее значительным число ультраправых радикалов стало в период 1998 - 2003 годов, во время расцвета российского скинхед-движения.

Последствия этого роста сказались и на численности и составе участников молодёжных радикальных групп. В настоящее время в России существует достаточно большой слой людей, потенциально готовых как к участию в деятельности наиболее радикальных и экстремистских объединений, так и к совершению насилия на расовой почве. Кроме того, можно отметить, что, несмотря на колоссальное давление со стороны правоохранительных органов, структур государственной власти и общественных объединений, численность сторонников радикальных идей и принципов среди молодёжи значительно не уменьшилась.

При этом надо отметить, что рост наиболее радикальных форм расизма и ксенофобии может быть вызван и самими настроениями этнического большинства, на которое в огромной мере оказывают воздействия этнические

и связанные с ними демографические процессы, происходящие в России. Уже более четырёх десятилетий в России продолжается процесс уменьшения доли населения, принадлежащей к славянской этнической группе. При этом одновременно существует устойчивый рост этнических общностей, которые условно можно объединить под общим названием «народов, исторически связанных с исламской традицией» или так называемого «мусульманского населения». И эти тенденции воспринимаются представителями этнического большинства весьма болезненно.

Когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях, это обычно значительно усиливает позиции этнического национализма.

На фоне продолжающегося сокращения этнического большинства (славянской этнической группы) продолжается процесс резкого увеличения численности этнических меньшинств частично в связи с ростом рождаемости, частично в результате слабого регулирования миграционных потоков, в том числе из ряда зарубежных государств. Подобная ситуация сложилась на юге России. В этом регионе процессы изменения соотношения между этническим большинством и этническими меньшинствами проявляются в особенно заметной форме.

Именно в этих регионах охотнее всего воспринимается националистическая пропаганда, представляющая демографические сдвиги (наряду с распадом СССР, федерализацией и экономическими реформами) как прямой результат сознательных мер по «геноциду русского народа». Именно в этих регионах численность националистических организаций военизированного толка превышает численность центральных организаций.

В результате этих процессов у значительной части представителей этнического большинства могут быть сформированы определённого рода установки, связанные с крайне нигилистичным отношением к существующему государственному строю, который, по их мнению, «не проявляет должной заботы о представителях государствообразующего, коренного народа». Более того, некоторая часть населения государственные институты (или государство в целом) ассоциирует с механизмом, направленным на уничтожение их национальной и этнической группы.

Определённая часть населения может испытывать настроения угнетённости, обиженности и даже предчувствия своего исчезновения как биосоциальной группы. При этом осознание возможности своего исчезновения (реального или мнимого) рождает суицидальные настроения, одним из проявлений которого является чувство апатии, обречённости. Однако эти настроения могут вызвать и чувства ненависти и агрессии к «виновникам уничтожения», сочетающиеся со стремительным уменьшением ценности как собственной жизни, так и жизни своих родных и близких.

В связи с этим отдельные представители этого народа могут быть настроены не на продолжение повседневного, обычного рутинного существования, связанного с подчинением существующим законам и правилам,

а на поиск возможности участия в «героической» борьбе за свое светлое будущее, которая вполне естественно предполагает и возможность «героической» гибели.

Влияние урбанизации. Именно в крупных городах наиболее полно представлены все разновидности радикальных и экстремистских организаций, в том числе и ультраправого спектра. В крупных населённых пунктах облегчён доступ к любым видам информации, в том числе и экстремистского характера. Именно в крупных городах убеждённым сторонникам ультраправой идеологии, обычно весьма немногочисленным в общей массе населения, легче найти сторонников и единомышленников.

Для жителей городов значительного масштаба характерен так называемый «синдром большого города», проявляющейся в целом ряде признаков - подавленном состоянии, психической неуравновешенности, непредсказуемости поведения и даже приступам агрессии, в том числе и немотивированным. Отдельными исследованиями также было выявлено, что негативные состояния в организме и в психологическом состоянии человека, так называемая «психологическая усталость» нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни.

В результате этих исследований прослеживаются связи характеристик пространственной и социальной организации крупного города с характеристиками особого городского типа личности, формирующегося и существующего в условиях города. Очевидно, что городская среда предопределяет обезличивание, отчуждение горожан, приводит к отчуждённости её обитателей. Большой город предстаёт источником значительного стресса для его жителей. Само стрессовое состояние, длящееся определённый более - менее длительный промежуток времени, приводит к безразличию и отклоняющемуся поведению.

Выборочные исследования уровня распространения психической патологии, проведённые в 125 странах в начале 90-х годов, показали наличие 284 патологии на 1000 человек. По данным экспертов, проводивших исследование, этот уровень в 2010 году составил 360 патологий, то есть доля людей с нормальной психикой уменьшилась.

В крупных городах современной России (и особенно в городах - мегаполисах) в настоящее время отсутствует стабильность в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан. Кроме того, именно в городах возможно резкое изменение информационного поля в среде обитания под воздействием средств массовой информации. Эти факторы приводят к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, что, в конечном счете, приводит значительную часть людей либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для

продуцирования социально-политического экстремизма, а также для готовности к совершению насилия.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ БАНДФОРМИРОВАНИЙ ИНФОРМАЦИОННО- ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Крестина Е.А.

(к.ю.н. Институт ФСБ России г. Нижний Новгород)

Процессы развития информационных технологий, бесспорно, не только открыли новые возможности для прогрессивного развития человечества, но и способствовали формированию новых глобальных угроз как для национальной безопасности, так и для мирового сообщества, прежде всего в сфере противодействия международному терроризму. Технологизация привела к тому, что информационные ресурсы активно используются для пропаганды идеологии террора и экстремизма, оказания информационно-психологического воздействия на широкие слои населения. Это диктует необходимость разработки адекватной и эффективной стратегии и тактики информационного противодействия экстремизму и его крайней форме - терроризму.

Реалии сегодняшнего дня показывают, что экстремистами и террористами создается и используется множество интернет-сайтов и веб-страниц. Это обстоятельство все чаще нейтрализует усилия правоохранительных органов по закрытию экстремистских ресурсов.

Чтобы решить задачу разработки системы мер по противодействию использованию экстремистами телекоммуникационных технологий, возможностей Интернета в ущерб национальной безопасности, сохраняя при этом все положительные возможности для развития личности и общества, необходимо, на наш взгляд, всесторонне изучить различные аспекты информационно-пропагандистской деятельности экстремистских и террористических организаций.

Члены бандформирований, действующих на территории Северного Кавказа, для повышения эффективности своей вербовочной и пропагандистской работы активно применяют приемы информационно-психологического воздействия, используют новые информационные технологии для адресного доведения ориентированных на целевую аудиторию материалов.

При этом их пропагандистская деятельность направлена на определенные слои населения, прежде всего молодежь, представители которой, при соответствующей обработке, могут быть завербованы в состав бандформирований.

К основным причинам, способствующим вовлечению жителей республик Северного Кавказа в ряды бандформирований, можно отнести:

1. Высокий уровень безработицы, в основном среди молодежи; фактор материальной заинтересованности при этом активно используется вербовщиками бандформирований.

2. Правовой нигилизм - отрицательное отношение к отдельным аспектам кадровой политики, проводимой руководством субъектов России, что зачастую способствует росту протестного потенциала.

В этих условиях вступление в ряды бандформирований рассматривается частью молодых людей как наиболее приемлемый вариант организованной вооруженной борьбы за восстановление социальной справедливости.

3. Свойственный молодежи «романтизм», героизация членов бандгрупп, которые представляются им борцами за истинную веру, справедливость, освобождение родной земли от «неверных».

4. Наличие в окружении молодых россиян, прежде всего проживающих в республиках Северного Кавказа, родственных связей из числа участников незаконных вооруженных формирований, в связи с чем участие в террористической и религиозно-экстремистской деятельности воспринимается как оказание необходимой помощи своим родственникам.

Анализ особенностей ведения представителями бандформирований информационно-пропагандистской работы среди населения позволяет выделить следующие формы данного направления их деятельности:

- распространение печатных материалов экстремистского содержания;
- распространение информации направленного характера через сайты информационных агентств, зарубежных государственных структур;
- массовый «вброс» материалов манипулятивного характера на сайты боевиков;
- распространение аудио- и видеоматериалов экстремистского характера с использованием религиозного фактора для широкой аудитории, например музыкальных альбомов с записями песен Тимура Муцураева; видеороликов, показывающих жизнь «братьев» на различных базах, расположенных в горно-лесистой местности на территории республик Северного Кавказа; видеолекций различных идеологов радикального ислама (таких, как «шейх Саид Бурятский», Мухаммед Багаутдин, Айрат Вахитов и др.);
- рассылка на мобильные телефоны граждан смс-сообщений с использованием передовых технологий мобильной связи, с предложением присоединиться к братьям в их борьбе с неверными либо узнать больше об истинной религии, «шахидах» и т.п.;
- непосредственное вербальное общение активных функционеров радикальных экстремистских сообществ с представителями молодежной среды;
- распространение идей радикального ислама, активная пропаганда деятельности бандформирований и вербовочная работа с молодежью, осуществляемые бандлидерами с использованием возможностей телекоммуникационной сети «Интернет». В частности, идеологами радикального ислама практикуется размещение в сети «Интернет» выступлений, в ходе которых они берут на себя ответственность за террористические акты, пытаются донести до целевой аудитории мысль о вседозволенности и безнаказанности своей деятельности и вооруженных акций против сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих

Министерства обороны, сопровождаемых комментариями лидеров экстремистских сообществ. Очень популярны также размещаемые в сети «Интернет» обращения женщин, исповедующих радикальный ислам, к мужчинам с призывами принять участие в «священной войне».

В настоящее время идеологи бандподполья создают интернет-сайты, на которых позиционируют себя как руководителей государства «Имарат Кавказ», пытаются освещать деятельность участников бандформирований с позиций борьбы с оккупационным режимом за независимость Родины, дискредитировать политику руководства субъектов Федерации. С прицелом на молодежную аудиторию в настоящее время представителями бандформирований широко практикуется распространение в Интернете видеоигр антироссийской направленности.

Информационно-пропагандистская деятельность с использованием сети «Интернет» для бандформирований в настоящее время является наиболее активно используемой и эффективной формой работы, поскольку благодаря проводимой государственной политике, возможности пользоваться услугами международной телекоммуникационной сети получили самые широкие слои населения. Учебные заведения всех уровней, как правило, хорошо оснащены техническими средствами, многие россияне имеют у себя дома персональные компьютеры со средствами доступа в Интернет. Для молодежи использование глобальной сети стало одним из основных средств общения и получения информации.

Основными задачами, которые пытаются решить лидеры бандформирований с использованием телекоммуникационных технологий, прежде всего сети «Интернет», являются:

- пропаганда идей радикального ислама;
- вовлечение молодых россиян в деятельность бандформирований, пополнение рядов бандподполья;
- трансформирование мировоззрения граждан в выгодном для себя направлении;
- дестабилизация социально-политической обстановки в российских регионах, инспирирование социальных конфликтов, кризисов и противоречий в обществе, навязывание чуждых россиянам духовно-нравственных и культурных ценностей, дезинформирование общественности в своих интересах;
- создание условий для успешного осуществления действий политического, экономического и военного характера вопреки национальным интересам Российской Федерации, нанесение ущерба международным позициям страны.

Использование экстремистскими структурами возможностей сети Интернет в процессе своей информационно-пропагандистской деятельности позволяет им успешно добиваться требуемого психологического воздействия на целевую аудиторию, поскольку эта форма доведения информации, основанная на отличном знании организаторами экстремистских сайтов молодежной психологии, позволяет:

- комплексно воздействовать на психику молодых людей;
- совмещать одновременно индивидуальную и групповую «обработку» молодых россиян;

- своевременно корректировать содержание пропагандистских материалов с учетом изменений социально-политической обстановки в обществе.

Специфика ведения представителями бандформирований информационно-пропагандистской работы с использованием сети «Интернет» в значительной степени обусловлена следующими тактическими приемами, применяемыми для оказания психологического воздействия на целевую аудиторию (особенно молодежь):

- созданием у пользователей экстремистских сайтов иллюзии справедливости деятельности сторонников экстремистских организаций, борющихся за истинную веру;

- внушением молодым россиянам ложной идеи справедливости разделения людей по религиозному признаку, независимо от национальности;

- демонстрацией выступлений наиболее популярных в экстремистской среде идеологов;

- фальсификацией исторических фактов в выгодном экстремистам направлении, тенденциозным освещением событий, происходящих на Северном Кавказе, дискредитирующим руководство России и региона;

- размещением в сети «Интернет» материалов, рассказывающих о традиционных исламских учениях как о враждебных «истинному Исламу»;

- способностью формирования устойчивых социальных групп вокруг того или иного информационного ресурса (сайта, форума, чата), что обеспечивает снижение уровня критического восприятия информации, размещаемой на таких ресурсах, повышение доверия к воздействующим источникам;

- использованием таких приемов манипулятивного воздействия на целевую аудиторию, как подмена понятий, выдергивание части информации из общего контекста.

Во многом специфика информационно-пропагандистской работы бандформирований с использованием Интернета связана с рядом преимуществ этого средства телекоммуникаций перед иными, а именно:

- доступностью информации, размещаемой в глобальной сети;

- отсутствием цензуры;

- высокой скоростью распространения информации;

- легкостью доступа к ресурсам Интернета с помощью различных технических устройств;

- мультимедийностью, т.е. возможностью доступа к текстовой, графической, видео- и фотоинформации;

- интерактивностью, т.е. возможностью обсуждения интересующих вопросов и проблем;

- возможностью получения интересующей информации из значительного количества источников.

С учетом всех этих качеств возможности сети «Интернет» стали эффективным каналом воздействия экстремистских организаций на конкретных пользователей, а также на массовую аудиторию, прежде всего в регионах со сложной оперативной обстановкой.

Об эффективности пропагандистской работы бандформирований с использованием возможностей сети «Интернет» свидетельствуют следующие примеры.

По нашему мнению, с целью противодействия деятельности бандформирований по пропаганде своих радикальных идей и вовлечению населения в экстремистскую и террористическую деятельность необходимо на плановой основе, систематически, находить наиболее действенные приемы оказания контрпропагандистского воздействия на конкретную аудиторию, с учетом присущих ей особенностей.

Проблему противодействия информационно-пропагандистской деятельности бандформирований следует решать, прежде всего, на государственном уровне. Давно назрела необходимость принятия Стратегии противодействия идеологии экстремизма.

**О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПРОНИКНОВЕНИЯ В МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ ИДЕОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО, РАСОВОГО, РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И
КСЕНОФОБИИ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И
ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА В ЦЕЛЯХ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ**

Каракулов С.О.

(Ведущий советник отдела работы с детскими и молодежными организациями
Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан)

Социальные изменения в обществе, темпы развития межнациональных, культурных и экономических связей диктуют свои требования.

Исходя из функций государственной молодежной политики, **задача региональных и муниципальных органов, осуществляющих работу с молодежными общественными организациями, в частности Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан - фокусирование внимания на профилактической работе. Наша задача - создавать условия, возможность для социального продвижения молодежи, формирования личности жизнеспособного молодого поколения, умеющего противостоять деструктивным проявлениям.**

В этих целях целесообразно продолжать **реализацию республиканских молодежных программ**, таких как: обеспечение жильем молодых семей, отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи, гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания молодежи, а также программ «Дети Татарстана» и «Сельская молодежь», «Поддержка молодежного предпринимательства». Особо следует отметить Республиканскую целевую программу по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012 - 2014 годы, в которой отражены конкретные формы и технологии работы в этом направлении.

Реализация целевых программ позволила сформировать комплекс мероприятий, направленных на профилактику проникновения в молодежную среду идеологии национального, расового, религиозного экстремизма и ксенофобии в формате образовательных семинаров, круглых столов, школ актива, массовых молодежных мероприятий, таких как Европейская акция «Все различны – Все равны».

Представленные сложившиеся и уже традиционные модели работы с молодежью по профилактике экстремизма нацелены на:

1. Поддержку деятельности детских и молодежных общественных объединений (в 1990-е годы, в первую очередь, создавались общественные объединения по социальному признаку, деятельность которых была направлена на решение социальных проблем).
2. Вовлечение молодежи в позитивную социальную практику.

3. Повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности.

4. Развитие межнациональных и межконфессиональных отношений, усиление духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Этим требованиям отвечает система патриотического воспитания детей и молодежи, выстроенная в Республике Татарстан. Главным звеном инфраструктуры патриотического воспитания в Республике Татарстан является Республиканский центр спортивно-патриотической и допризывной подготовки молодежи «Патриот». С 2011 года подобные центры открыты в городах Нижнекамске и Чистополе. На сегодняшний день в системе воспитания действуют 43 подростковых военно-патриотических клуба, объединяющих более 2,5 тыс. человек в возрасте от 8 до 22 лет.

Одна из основ системы работы с молодежью – государственная поддержка общественных молодежных и детских организаций, оказывающих позитивное влияние на молодежь и являющихся альтернативой экстремистским объединениям и ориентированных на различные социальные группы молодежи. Это такие организации, как «Лига студентов Республики Татарстан», «Сэлэт», «Созвездие-Йолдызлык», «Форпост» и другие, которые стали партнером государства в решении острых социальных проблем.

Важным профилактическим фактором также является развитие международных молодежных проектов и сотрудничество с представителями других стран и народов, что дает возможность молодежи изучать религию и культуру других народов. Это молодежные международные форумы, саммиты, творческие фестивали.

Особенностью Татарстана являются полиэтничность и поликонфессиональность населения республики, развитие которой характеризуется тесным этнокультурным взаимовлиянием и взаимопроникновением традиций проживающих на территории современного Татарстана народов. Ведущую роль в данном процессе традиционно играли и играют представители татарского и русского народов, составляющих большинство по отношению к представителям всех остальных народов, проживающих на территории республики. *По итогам переписи 2010 г. в Республике Татарстан из 3,78 миллионов человек 53,2% составляют татары, 39,7% - русские. Из представителей народов Поволжья на территории Татарстана проживают чувашаи, удмурты, мордва, марийцы и башкиры, которые в совокупности составляют 5,6% населения Татарстана.*

Заметное влияние на формирование и реализацию государственной национальной политики республики оказывают мигранты. На республиканском уровне мы тесно взаимодействуем с Ассамблеей народов Татарстана, Ассоциацией иностранных студентов, создан и функционирует Дом дружбы народов Татарстана.

В целом можно говорить о том, что за почти два десятилетия реализации государственной молодежной политики (ГМП) сформированы механизмы

социализации молодежи. Сформирована законодательная база, отлажены алгоритмы взаимодействия с общественными объединениями, сформирована система поддержки молодежных инициатив.

В то же время необходимо отметить, что есть ряд проблемных вопросов: так по состоянию на сегодняшний день в России нет федерального закона о молодежи, не сформирована федеральная законодательная база гражданско-патриотического воспитания. Эти факторы негативным образом влияют на эффективность реализации ГМП в целом по России.

Вместе с тем в современности мы сталкиваемся все с новыми и новыми вызовами, при которых сложившаяся система профилактических мер не в состоянии эффективно отвечать.

Это явления социальной деформации, которые проникли во все сферы общественной жизни. С каждым годом **растет маргинализация** населения. Асоциальное поведение молодежи с маргинальной ориентированностью образа жизни является криминогенным фактором и питательной базой для пополнения рядов неформальных молодежных групп и движений деструктивной и экстремистской направленности.

Это - рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

Это внешнеполитическая обстановка, в том числе - проявление так называемого **«исламского фактора»** (пропаганда идей религиозного экстремизма, вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

Это возрастающая в геометрической **прогрессии интернет-зависимость населения и глобализация медиапространства**, и связанное с этим использование сети «Интернет» в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

В рамках реализации государственной молодежной политики для преодоления этих явлений, установления конструктивного диалога нужны более конкретные меры, отвечающие вызовам сегодняшнего времени, и считаю, что в этом направлении действительно не только проведение мероприятий, акций, но и системная работа и опора на молодежные общественные организации, реализующие социально значимые, созидательные проекты и идеи. В последнее время мы наблюдаем самостоятельные объединения молодежи в борьбе с наркоторговцами, педофилами, но применяемые ими меры не всегда законны, порой это просто самосуд. Полагаю, действия этих движений необходимо взять под контроль, так как в них есть позитивное начало непримиримой борьбы с антисоциальными явлениями, так волнующими общество.

В современных условиях задачу государственной политики мы видим в том, чтобы создавать условия, возможности для **социального продвижения молодежи** (социальные лифты), для вовлечения молодежи в проектную деятельность по социально значимым направлениям, для формирования условий, когда сама молодежь получает возможность целеполагания и наделена механизмами достижения поставленных целей.

На сегодняшний день актуальными для молодежной политики Республики Татарстан можно выделить три основных направления:

- **создание условий** и возможностей для социального продвижения молодежи;

- **воспитание молодежи** на основе базовых гуманистических и демократических ценностей, формирование политической культуры, патриотизма и гражданского общества;

- **работа с иностранными студентами, молодыми мигрантами** и развитие толерантного отношения молодежи к представителям других национальностей и конфессий;

- **работа по мониторингу** молодежных настроений и профилактике экстремизма, в том числе в сети «Интернет».

Особую роль в формировании набора механизмов социализации молодежи играют прозрачные, понятные и воспринимаемые молодым поколением действенные механизмы социальных лифтов для молодежи.

Примером подобного социализирующего механизма **может служить формат молодежных форумов** – универсальных площадок, в рамках которых любой молодой человек может не только представить свой проект или идею и получить реальную поддержку со стороны государства, бизнеса, научного, творческого и политического сообщества, но и приобщиться к новым знаниям и компетенциям, тем самым получив мотивацию для социально конструктивной деятельности. **Это формат Всероссийского форума «Селигер» или проходящего в эти дни в Самаре молодежного форума Приволжского федерального округа.**

Министерством по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан совместно с молодежными общественными организациями ежегодно проводится Республиканский молодежный форум. **Республиканский молодежный форум** – площадка, которая позволяет собрать в одном месте представителей всех сфер одаренности молодежи Республики Татарстан, выявить и поддержать перспективные молодежные проекты, активистов и лидеров молодежи по приоритетным социально значимым направлениям общественно-экономического, научно-инновационного развития Республики Татарстана.

Как известно, основа современной экономики любого государства - инновации. За последние годы в Татарстане, при непосредственном участии молодежи, многое сделано в этом направлении: функционирует особая экономическая зона «Алабуга», индустриальный парк «Синергия», в Казани действует инновационный технопарк «Идея», за последние три года в

республике открыты два технопарка в сфере высоких технологий – «АйТи парк», 90 процентов резидентов которых – это молодежь в возрасте до 30 лет. Дан старт проекту города АйТи технологий «Иннополис», который соберет 20 тысяч профессионалов в области АйТи технологий. Инфраструктурным проектом, призванным подготовить молодых АйТи технологов нового поколения, стал образованный при Казанском федеральном университете АйТи лицей.

Реализуется ряд проектов в области промышленного производства, нефтехимии, агротехнологий на базе предприятий «Танеко», «КамАЗ», «Татнефть», «Казаньоргсинтез».

Особую роль в формировании набора инструментов социального лифта для молодежи представляет грантовая поддержка молодежных инициатив, когда молодой автор проекта получает возможность сформировать понятную дорожную карту реализации своего проекта. Республиканским Министерством ежегодно проводится ряд грантовых конкурсов социально значимых проектов молодежных общественных организаций, в котором принимают участие более 400 проектов с общей суммой субсидий более 35 миллионов рублей.

Введена специальная номинация: «Культура межнациональных отношений, профилактика экстремизма в молодежной среде».

Важным элементом системы социальных лифтов для молодежи является реализация проектов молодежных кадровых резервов молодежных правительств и парламентов.

В настоящее время в Республике Татарстан реализуются несколько республиканских проектов, примеров социальных лифтов для молодых лидеров. **Так, с 2009 года в Республике Татарстан** молодежной общественной организацией «Академия творческой молодежи Республики Татарстан» совместно с Министерством по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан при поддержке Президента Республики Татарстан Р.Н.Минниханова **реализуется проект «Кадровый резерв»**. **Приоритетным направлением проекта** стал отбор и обучение молодежных лидеров, вовлечение их в социально-значимую деятельность, привлечение молодых граждан к участию в избирательных кампаниях и выборах.

Студенчество всегда являлось самой политически и социально-активной частью населения, в то же время оставалось наиболее незащищенной категорией, требующей помощи и поддержки в вопросах социального обеспечения, самоопределения и трудоустройства.

В современных условиях важной составляющей представляется **развитие студенческого самоуправления** – как форма делегирования полномочий, а следовательно, и ответственности. Это позволяет вовлечь в социально позитивную деятельность наиболее активную часть студенчества и наладить конструктивный диалог.

Вместе с тем симметричным дополнением развитию студенческого самоуправления должна быть модернизация системы воспитательной работы в

образовательных учреждениях. Так, в Республике Татарстан с 2003 года действует Координационный Совет по воспитательной работе при Совете ректоров вузов Республики Татарстан, созданный по инициативе Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан и Совета ректоров вузов Республики Татарстан. Стратегия Совета направлена на создание единого воспитательного пространства высшей школы республики.

Для решения первостепенной задачи по созданию региональной системы выявления, отбора, поддержки и сопровождения талантливой молодежи в 2012 году Указом Президента Республики Татарстан была утверждена Концепция развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива». Концепция предполагает формирование единой системы поиска, поддержки и вовлечения молодежи в социально-экономическую деятельность, единой системы взаимодействия государства, потенциального работодателя, инвестора, образовательных учреждений, нацеленной на реализацию творческого, инновационного потенциала молодежи, формирование прозрачных механизмов социального лифта.

Развитие базовых гуманистических и демократических ценностей, формирование политической культуры, гражданского патриотизма и гражданского общества в современных условиях требуют системного и последовательного подхода, закрепленного в своеобразной дорожной карте концептуального характера. Для реализации этой задачи в Республике Татарстан в настоящее время разработан проект **«Концепция государственной национальной политики в Республике Татарстан»**, который представляет собой систематизированную совокупность политико-правовых взглядов, ценностных ориентиров, принципов и приоритетов, служит основой для координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, их взаимодействия с институтами гражданского общества в сфере этнического развития и межнациональных отношений.

Целью государственной национальной политики в Республике Татарстан является создание и поддержание политико-правовых, социально-экономических, культурно-бытовых, духовно-нравственных и иных условий для:

- цивилизованного развития и жизнедеятельности представителей всех народов, в совокупности составляющих многонациональный народ республики;
- сохранения межэтнического и межконфессионального мира и согласия, развития традиций добрососедства среди всех представителей народов, проживающих в республике;
- упрочения российского общегражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (русской нации);
- успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Одним из основополагающих механизмов реализации призван стать **создаваемый при Президенте Республики Татарстан Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям.**

Важным фактором, влияющим на развитие межэтнических и культурных отношений, является присутствие в республике большого числа представительств иностранных компаний, трудовых мигрантов, эмигрантов и иностранных студентов. В настоящее время в г. Казани в Ассоциации иностранных студентов и аспирантов зарегистрированы 3 500 человек, в Набережных Челнах 110 человек (*количество зарегистрированных иностранцев в Татарстане составляет более 120 тыс. человек (данные на ноябрь 2012 года), 65% из них живет в Казани. Наибольшее число иностранцев прибыли из Узбекистана (34675), Таджикистана (10000), Азербайджана (7000). Из дальнего Зарубежья приезжих меньше, среди них лидером является Германия (3788), затем идет Турция (3662).*

Одной из основных целей приезда в Татарстан является трудоустройство. Почти 14 тысяч приезжих имеют разрешение на работу, что почти в два раза превышает показатель прошлого года. Чаще всего гастарбайтеры задействованы в строительстве (66%), ЖКХ (11%), общепите (7%). Растет доля приезжих в транспортной сфере.

Основная задача в работе с иностранными студентами и аспирантами – создание благоприятных условий для их обучения и социальной адаптации на территории Республики Татарстан, реализацию которой необходимо осуществлять по двум направлениям:

- знакомство иностранных студентов с культурой и традициями народов Республики Татарстан и России;
- приобщение населения республики к культурным ценностям и традициям народов других стран.

Выполнение данной задачи требует эффективной работы не только органов исполнительной власти, но и привлечение общественных молодежных организаций.

В 2013 году разработан проект **Концепции работы с иностранными студентами**, в который включены вопросы учебной, языковой и социальной адаптации студентов. Проект был представлен в ходе Всероссийского совещания по вопросам иностранных студентов, прошедшем в Казани в мае текущего года. **В перспективе разработка подобной концепции по работе с иностранной молодежью**, проживающей и работающей на территории Республики Татарстан.

Важное значение для организации эффективной работы с молодежью, профилактики социально негативных проявлений в молодежной среде имеют наличие актуальной и соответствующей реальным условиям информации и мониторинг социального самочувствия и настроений в молодежной среде с применением современных инновационных практик. Без четкого понимания реального социального самочувствия эффективность всей проводимой работы может быть низкой и не отвечающей современным требованиям.

Для решения данной задачи в республике с 2013 года осуществляется совместно с Академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации широкое привлечение федеральных экспертов и специалистов, проводится комплексное исследование социального самочувствия молодежи **«Жизненные стратегии молодежи Республики Татарстан»** с участием молодежи разных социальных групп, возрастов и мест проживания. Результаты исследования станут основой для модернизации системы работы с молодежью и повышения эффективности молодежной политики в целом.

На современном этапе особое место в формировании мировоззрения молодежи занимает интернет-пространство, которое является для нее основной информационно-коммуникационной средой и обладает высоким рейтингом доверия.

Особое значение виртуального пространства для современной молодежи учитывают и многочисленные политические партии, различные социальные институты и сообщества, которые все чаще с целью влияния на мнение молодежи используют Интернет, и в частности социальные сети, где и разворачиваются оживленные дискуссии по общественно значимым вопросам, причем зачастую оппозиционной направленности. Это особенно заметно на фоне активизации экстремистских движений, которые стремятся привлечь молодежь «под свои знамена», активно влиять на формирование общественного мнения, используя современные IT-методики и технологии.

В связи с чем актуальным направлением реализации государственной молодежной политики становится работа с молодежью в интернет-пространстве с использованием современных IT-технологий.

В настоящее время Министерство по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан продвигает механизмы, обеспечивающие реализацию государственных задач в молодежной сфере – в республике для молодежи действуют официальные сайты, интернет-площадки молодежных организаций, дискуссионные площадки в социальных сетях, ведется мониторинг данной сферы, осуществляется планомерная работа с группами «ВКонтакте» и др.

В прошлом году была сформирована группа креативных молодых ребят - участников лидерских программ («Кадровый резерв»), которые апробировали и внедрили в практику модель работы в социальных сетях и информационных интернет-ресурсах с молодежью в целом и с молодыми избирателями в частности.

Механизм работы данной модели включает в себя создание общественного **Ресурсного интернет-центра молодежи**, привлечение к участию в работе дискуссионных площадок признанных лидеров общественного мнения, применение методов и техник и социальных технологий, позволяющих обеспечить постоянный «отток» молодежи из «недружественных» социальных сетей и микроблогов, набор специальных комментаторов.

Однако сегодня ясно, что для того, чтобы постоянно повышать эффективность данной деятельности, нужны соответствующая подготовка, обучение, приобретение новейших средств коммуникации, методическая и материальная поддержка молодых людей, работающих в данном сегменте на постоянной основе. Также необходимо расширение команды специалистов, подключение к работе молодежи из районов республики и, безусловно, повышение их квалификации, привлечение лучших политтехнологов и экспертов в интернет-пространстве.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Балуев Д.Г.

(д.п.н., профессор, заведующий кафедрой прикладной политологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского)

Террористическая деятельность в будущем будет неизбежно включать в себя не только физическое, но и виртуальное пространство. Причем на всех этапах: от рекрутирования членов организации до осуществления самих террористических актов.

Возможности террористов будут увеличиваться по мере разработки новых стратегий для рекрутирования, тренинга и осуществления деятельности в виртуальном мире при полном осознании того факта, что их теракты будут гораздо более заметны благодаря развитию социальных медиа. Владение электронными медиа будет одним из наиболее важных атрибутов для будущих транснациональных террористов. Помимо всего прочего, рекрутирование новых членов террористических организаций во многом будет зависеть от них [1].

Несмотря на эти преимущества, новые коммуникационные технологии сделают террористов более уязвимыми, чем сейчас. Они по-прежнему должны жить в физическом мире (нуждаются в пище и убежищах, используют телефоны и компьютеры), и именно это делает их более уязвимыми. Поскольку террористы в будущем будут вынуждены жить и в физическом, и в виртуальном мирах, их уровень секретности неизбежно понизится. Они будут попадать в поле зрения большего количества систем наблюдения. Все чаще любая их деятельность будет оставлять цифровые следы. Последние пять лет своей жизни Бен Ладен жил в доме в Абботабаде без доступа к Интернету или сотовых телефонов. Это значительно ограничило его влияние на сеть «Аль Каиды», которая во многом опиралась на способность связывать между собой отдельные элементы этой сети. Однако именно отсутствие Интернета в большом городском доме во многом помогло обнаружить его местонахождение. В современном мире даже страны с сильными традициями гражданских свобод ограничивают эти свободы в пользу модели, основанной на системах наблюдения и безопасности. Террористические акты (в том числе и кибертерроризм) расшатывают убеждение людей в том, что жертвы в области ограничения личных свобод стоят того спокойствия, которое они приносят.

То, что Интернет дает информацию потенциальным преступникам и экстремистам, давно признано. Гораздо менее осознаваемо, как эти возможности будут развиваться в этом глобальном мире. Значительные части населения Земли, которые смогут проводить онлайн-деятельность в ближайшее десятилетие, состоят из молодых людей с ограниченными экономическими возможностями и длительными историями внешних и внутренних конфликтов. Из этого следует, что в некоторых местах рост экстремистской деятельности во многом подпитывается большей доступностью

технологий. Приблизительно 52% населения Земли находится в возрасте до 30 лет. Значительная их часть – социоэкономические группы риска, живущие в городских трущобах или иммигрантских общинах в местах с ограниченными экономическими возможностями. Бедность, отчужденность, недостаток возможностей и мобильности (географической и социальной) и обычная скука делают этих людей подверженными внешнему воздействию. В условиях репрессий и в субкультурах, где ценится экстремистский образ жизни, они весьма склонны к радикализации. Наиболее вероятный сценарий террористического акта в будущем будет подобен Бомбейским событиям 2008 года, когда десяток террористов в течение трех дней держали город в напряжении, убив 174 и ранив более 300 человек. При этом они использовали коммерчески доступные технологии, подобные Блэкбери, Google Earth, интернет-телефонии для координации и проведения атак и связи с командным центром в Пакистане. Именно эти технологии сделали эти теракты столь смертельными.

Новые технологии и изменения в политических системах меняют природу взаимодействия СМИ и государств. Если в 1990-е годы казалось, что развитие идет в направлении неограниченной свободы получения информации, невзирая на существующие государственные границы, то начало 21-го столетия показало, что мир вовсе не является местом, где распространение информации свободно от всяких ограничений. Ведущие зарубежные государства сумели адаптироваться к новым технологическим и политическим реалиям, а также к изменениям самого медийного рынка. Более того, новые тенденции привели к большим возможностям для одних государств влиять на СМИ других государств. То, как развиваются медийные рынки отдельных стран, уже более не определяется лишь самими этими странами и их государственными аппаратами. Эволюция локальных медиа-систем стала частью развития глобального медийного рынка.

В настоящее время можно выделить шесть основных тенденций, влияющих на место социальных медиа в общественной жизни и в образовательной сфере:

- рост уровня конкуренции и коммерциализации медийного рынка;
- техническая и экономическая конвергенция традиционных и «новых» СМИ;
- глобализация медийного рынка;
- взрывной рост объема доступного контента;
- возросшие возможности для интерактивного использования контента конечными пользователями;
- рост значения «новых СМИ».

Рост социальной активности в сетях приводит к тому, что государство усиливает контроль над этой сферой через мониторинг, ограничение и приспособление к своим нуждам этих же инструментов. В связи с тем, что основная задача правительства - не допустить «политической синхронизации» антиправительственной информации, государство пытается не полностью

ограничить доступ в сеть, а минимизировать доступ к определенной информации, в том числе связанной с террористической деятельностью.

Весьма важным для организации противодействию терроризму является понимание специфических черт социальных медиа, их отличий от традиционных СМИ. Традиционные СМИ создавали и сохраняли одностороннюю связь между немногими профессиональными производителями материала и множеством непрофессиональных потребителей [2]. Эта модель была наиболее распространенной во второй половине XX века и начала меняться в 1980-х годах, что связано с широким распространением фотокопировальных аппаратов, домашних видеокамер, электронных систем верстки и все более распространенным доступом к сети «Интернет». К началу 2000-х годов стоимость компьютеров и доступа к Интернету снизилась настолько, что позволила отдельным гражданам использовать те же инструменты, что и профессиональные производители новостей. Именно в этот период появляются новые формы медиа, такие как блоги и системы поддержки социальных сетей. В это время стирается граница между производителями и потребителями новостей. Появляется термин «созданный пользователями контент». Он означал материальный продукт, а не средства его производства. Этот термин популярен в коммерческих СМИ и используется для объяснения бизнес-планов инвесторам, но при этом он по-прежнему проводит четкую линию между профессионалами и непрофессионалами. Такое разделение действительно иногда имеет смысл. Например, в июле 2010 года только три из двадцати наиболее просматриваемых видео на «YouTube» были сняты непрофессионалами. Большинство же было снято в студиях профессионалами.

Исследования политической роли социальных медиа также позволяют выделить ряд тенденций, связанных с их применимостью для противодействия терроризму, которые могут быть направлениями дальнейших исследований.

- Появление так называемых «транс-медиа» или использование двух и более типов СМИ для освещения событий стало широко распространенным явлением в 2011 году. Твиттер был движущей силой смещения телевидения и социальных СМИ. Другой смежной тенденцией, оказавшей огромное влияние на восприятие информации телеаудиторией, стало распространение планшетных устройств и смартфонов. Согласно исследованию Yahoo, около 86% телезрителей использовали эти устройства во время просмотра телепрограмм.

- Идеи, мнения, мультимедийный контент, апдэйты статусов - именно эти инструменты делают социальные СМИ все более влиятельной и часто разрушительной силой. Традиционные СМИ только приходят к осознанию этого, добавляя схожие функции к своим информационным системам.

- С одной стороны, развиваются системы поиска в социальных сетях. С другой стороны, социальные СМИ во все большей степени влияют на результаты поисковых систем. Страницы, которыми пользователь поделился в Фэйсбуке, Твиттере или Google+, получают более высокие ранки в результатах поиска этого пользователя.

- Другая тенденция – развитие так называемой «социальной разведки» (по аналогии с корпоративной разведкой). Количество инструментов мониторинга социальных СМИ, доступных на рынке, достигло в 2011 году более 200.

- Принимая во внимание важность цифрового маркетинга для будущих террористов, можно ожидать растущего числа попыток инфильтрации их в телекоммуникационные компании. Некоторые исламистские группы уже пытались сделать это. Мааджид Наваз, бывший лидер «Хизб-ут-Тахрира» признавал, что одна из целей его организации – рекрутирование людей из компаний мобильной телефонии.

- Так же, как сегодня мусульмане, живущие в Европе, направляются в афганские лагеря для обучения террористическим действиям, в будущем можно будет видеть обратную тенденцию. Афганцы и пакистанцы будут ездить в Европу для обучения навыкам кибертерроризма. Подобные террористические тренировочные лагеря будущего будут представлять собой неприметные комнаты с компьютерами в Лондоне или Париже, где занятия проводят не полевые командиры или инструкторы-подрывники, а технически подготовленные и неудовлетворенные аспиранты, специализирующиеся в компьютерных дисциплинах.

- Хотя квалифицированные хакеры и компьютерные эксперты в значительной степени увеличат возможности террористических организаций, основа новых рекрутов так же, как и сейчас, будет состоять из боевиков. Они будут молодыми и необразованными и иметь слабости, которые террористы способны использовать. Вероятно, наиболее заметный сдвиг в контртеррористической деятельности в будущем будет связан не с боевыми операциями или системами мониторинга мобильных телефонов, а нацелен на снижение подверженности террористической идеологии этих групп риска.

Именно эти тенденции в ближайшем будущем будут определяющими для развития самого предмета изучения специалистов в области коммуникаций и политологов. Несомненно, повлияют они и на инструментарий проведения профильных исследований, а также на научные проекты по исследованию роли социальных медиа в противодействии терроризму.

Как только значительный сегмент населения выходит в онлайн, становится возможным мобилизовывать виртуальное сообщество для противодействия терроризму.

Наиболее перспективная антирадикализационная стратегия может давать молодым людям более богатые контентом альтернативы, отвлекающие их от экстремизма. Подробные усилия должны координироваться между государственными и общественными организациями, частными компаниями, между местными и зарубежными акторами. Особую роль в подобных кампаниях могут играть мобильные технологии, поскольку большинство людей, включающихся в онлайн-активность, будут делать это с мобильных устройств. Телефоны весьма сильно персонализированы, становятся все более мощными и во все большей степени являются статусными символами, которые весьма ценятся их обладателями. Вовлечение молодежи

посредством мобильных телефонов в этих условиях является весьма эффективной стратегией.

Примечания

1. Подробнее см.: Балугев Д.Г. и др. Прикладной анализ транснациональной организованной преступности// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3-1. С. 290-296.

2. Балугев Д.Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования// Образовательные технологии и общество. Том 16, №2, апрель 2013. (http://ifets.ieee.org/russian/periodical/V_162_2013EE.html).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ДЛЯ КРИТИКИ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО - ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Поправко А.А.

(Национальный антитеррористический комитет, аппарат Оперативного штаба в Нижегородской области)

Сегодня информационные технологии - огромная и быстро развивающаяся сфера. В том числе и коммуникационные средства связи, и Интернет, использование электронных средств массовой информации.

В последние годы связь через Интернет становится основным средством общения в деловой, религиозной и молодежной среде. Возраст пользователей значительно расширился в ту и другую сторону, чего нельзя сказать об образовательном уровне. Вся масса разнообразного информационного материала обрушивается на людей, зачастую не способных определить степень достоверности той или иной отдельно взятой информации. Используя психологические приемы и подменяя на этой почве истинные понятия, несколько изменив их ложными, можно манипулировать не только сознанием определенных групп людей, но и призывать их к практическим действиям.

Масштабы террористических проявлений в мире продолжают расти. Этому способствует трансграничное распространение экстремистской и террористической идеологии, в том числе за счет использования возможностей компьютерных сетей и информационных технологий.

Отмечаются факты использования интернет-пространства жителями региона для приобретения или продажи огнестрельного оружия или его основных частей. Участники экстремистских сообществ через «оружейные» в кавычках интернет-форумы обмениваются информацией о способах изготовления СВУ, переделки травматического оружия под стрельбу боевыми патронами.

В Интернете широкое распространение получили сайты с практическим руководством для ведения экстремистской деятельности, с указанием интернет - адресов в качестве контактных данных (например, адрес электронной почты администратора экстремистского сайта, на который пользователям предлагается направлять материалы для публикации).

Терроризм активно использует возможности Интернета для вовлечения молодежи в различные сообщества радикального толка путем воинствующей исламистской пропаганды, сочетаемой с нетерпимостью к представителям других религий и существующему государственному устройству. Ячейки террористических организаций занимаются активной вербовкой сторонников, воздействуя на их религиозные чувства и подменяя традиционные в исламе понятия, подстрекают мусульман к организованной деструктивной антиконституционной деятельности.

Правоохранительные органы предпринимают отчаянные попытки оградить людей от смертельно опасной, тлетворной террористической и

экстремистской информации. В результате мониторинга сети «Интернет» обнаруживаются сайты с экстремистскими или террористическими материалами и принимаются меры по их блокированию или закрытию. Учитывая, что процедура блокирования сайтов в правовом поле занимает продолжительное время и требует согласования с определенными органами государственной власти, эта тактика противодействия валу информационного давления террористической идеологии не дает эффективных результатов. В течение совершенно малых отрезков времени запрещенные сайты меняют адреса и названия и продолжают вести активную деструктивную радикальную пропагандистскую деятельность. К тому же одними только судебными запретительными, пресекающими действиями и мерами нельзя достигнуть положительного результата. К тому же экстремистские и террористические группы пытаются использовать обращенные к ним принудительные меры в качестве саморекламы для привлечения еще большего количества пользователей. Они пытаются и с этих позиций героизировать себя как идейных борцов с государственными устоями и борцов за свободу, умышленно объединяя эти два понятия.

Созидательное направление контрпропаганды терроризма в сети «Интернет» заключается в публикации материалов под различным видом в глобальном пространстве. Это могут быть записки в «живых журналах», блогах, форумах и чатах, комментарии к статьям и запискам других людей на информационных сайтах и в социальных сетях. Это может быть создание собственного сайта или активное присутствие на чьих-то других.

Для достижения успеха нужны активные контрпропагандистские меры именно в блогах и на форумах Интернета, где ведется пропаганда террористической и экстремистской деятельности. Необходимо принимать участие в диалогах пользователей, где обсуждается возможность и необходимость экстремистских и террористических действий, где звучат призывы к активному объединению в определенные группы, где путем умышленного извращения трактовок определенных положений фундаментальной религии участникам обсуждения внушают праведность борьбы за различные идеалы с использованием террористических и экстремистских методов. Отвечая на вопросы блогеров, модераторы таких сайтов тонко понимают психологическое состояние посетителей, по окраске задаваемых вопросов и суждений, и не всегда сразу переходят к различного рода призывам. Но выводы в конце определенного этапа суждений сделают обязательно. За ходом диалога обычно следит хорошо подготовленный идеолог, который до поры не участвует в спорах, но как только намечается поворот в сторону от намеченной линии, он как бы случайно зайдя на форум, активно включается в разговор, преподнося новые, заранее заготовленные аргументы.

Участвуя в диалогах, воздерживаясь от резкой критики необходимо разъяснять оппонентам, в чем их обманывают идеологи терроризма. Путем ссылок на истинные, принятые в фундаментальной религии постулаты и

трактовки законов ислама (либо другой религии, о которой идет речь), ссылаясь на нравственные нормы, предписываемые исламом, рассказать оппонентам, что вражда между людьми чужда самому понятию ислама. Неоднократно я был свидетелем того, как по ходу таких диалогов находился блогер, который грамотно и спокойно, без оскорблений и обид последовательно разъяснял на форуме, где и какая была допущена ошибка, и приводил истинное толкование, ссылаясь на Коран, Сунну и адаты (обычай). Он не пытался подвергнуть резкой критике суждения и идеи, звучащие на форуме, но тактично указывал на ошибки. На той стадии, когда оппоненты не готовы в силу низкой теологической грамотности самостоятельно разобраться в достоверности толкований Корана, и с одинаковой степенью доверия воспринимают суждения каждой из сторон. И вот тут потребуются доводы и веские аргументы.

Осуществлять такие меры без специальной теоретической, в том числе и теологической, подготовки невозможно и даже вредно. Вредно с точки зрения непрофессионального подхода. Неподготовленный блогер, имеющий благие намерения, вступив в диалог с экстремистски настроенным фанатиком ведущим пропаганду на форуме, допустив сколько-нибудь незначительную ошибку, при трактовке тех или иных идеологических посылов, будет немедленно подвергнут уничтожающей обструкции с использованием всего набора ненормативной лексики. И тогда выясняется, что готовиться оппонент должен еще и психологически, чтобы выдержать прессинг и не сорваться на взаимные оскорбления, что сведет на нет все благие намерения.

Но где найти такого убежденного, да и еще теоретически подготовленного патриота, борца против идеологии терроризма, способного действительно критиковать идеологов экстремизма и терроризма. Знакомясь с содержанием сайтов и форумов, приходишь к выводу, что пропагандируют терроризм там исключительно подготовленные и идеологически подкованные противники, имеющие в своем арсенале заранее заготовленные фразы и обороты как в защиту своих идей, так и в пику попытавшимся эти идеи оспорить, кстати, очень четко психологически выверенные. Они способны одновременно оскорбить и, если нужно, высмеять оппонента. Становится очевидным, что в таких случаях мы имеем дело не со случайным человеком, который участвуя в общении, пытается высказать свое личное мнение. Всеми возможными аргументами он пытается убедить других участников форума, что высказанные им идеи единственно верные. Такие специалисты появляются только в результате длительной целенаправленной разноплановой идеологической подготовки.

Отмечены случаи, когда, исчерпав все имеющиеся аргументы и не достигнув требуемого результата в споре, такой идеолог высказывал мысли о необходимости физического устранения оппонента. А этот факт говорит уже о том, что у него имеются для этого физические возможности и он физически знаком со своими единомышленниками на форуме. Это говорит о наличии скрытой организации.

Ни для кого не секрет, что уже давно России навязана борьба за умы и души новых поколений, вступающих в активную жизнь. В ней участвуют с вражеской стороны заранее подготовленные идеологические борцы, имеющие для этого материальную и финансовую базу или подпитку. Учитывая, что в форумах участвуют русскоязычные, и не только оппоненты, пространственное позиционирование которых фиксируется в очень разных странах (Европа, США, Азия), можно предположить, что за их спиной стоят не только террористические организации, но и государственные ресурсы некоторых стран. Это мощная сила. Чтобы противостоять этой силе, нужно в России создавать свою силу. Правоохранительным органам, используя силовые методы, будет очень сложно справиться с этой задачей. Нужна помощь гражданского сообщества. В России достаточно умных, креативных, талантливых молодых людей (о чем свидетельствует наш форум), готовых отстаивать свое мирное светлое будущее. Им нужно только дать возможность это сделать. Одним индивидуальным желанием личности, каким бы талантом она ни обладала, с этой задачей не справиться. Нужна поддержка на государственном уровне.

Назрела необходимость создания специальной программы подготовки кадров в сфере информационного противодействия идеологии терроризма.

Видится целесообразным привлечь к этой программе государственные ресурсы и возможности, включая финансирование и организационные меры. Подготовленные по этой программе пропагандисты могут использоваться не только в работе с Интернетом, но и в плановых пропагандистских мероприятиях с различными группами населения.

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ИДЕОЛОГЕМ И ПРЕОДОЛЕНИЯ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Корнилов А.А.

(Д.и.н., профессор, зав. кафедрой зарубежного регионоведения факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)

В современных условиях развития общества и государства в России все большее место занимают угрозы, связанные с феноменом экстремизма и вырастающего из него терроризма.

Российская молодежь становится первоочередным объектом внимания и адресной идеологической обработки со стороны экстремистских течений, движений и организаций. Это связано с традиционными для молодежи качествами, такими как:

- нестойкая общественно-политическая позиция;
- увлечение разными «интересными» и популярными идеями;
- наивный взгляд на возможность достичь личных целей путем быстрых и ясных решений и поступков.

Развитие в современной России культуры безнравственного поведения, забвения фундаментальных правил поведения в обществе, утрата во многих случаях уважительного отношения к родителям, представителям другого народа и иной религии, отсутствие общенациональной идеологии в стране – все эти явления подрывают традиционные ценности нашего общества. Они превращают традиционные качества жизни молодежи в опасный потенциал, который в полной мере используется радикальными организациями.

Отмечается общее возрастание популярности идей и практики радикализма.

Рассмотрим **исламский** (или более точно, исламистский) **радикализм**: «Хизб-ут-Тахрир» (ХТ) [1]. Эта исламистская партия входит в список организаций, признанных в 2003 г. по представлению Генпрокуратуры РФ Верховным судом РФ террористическими, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Партия представляет собой международную, панисламистскую, суннитскую организацию. По данным американского Фонда наследия (The Heritage Foundation), партия действует в 40 странах мира, в каждой из которых имеет от 5 до 10 тыс. убежденных членов. Точное количество членов неизвестно, но предположительно, насчитывает десятки тысяч человек. В Европе самое большое отделение партии находится в Великобритании (от 9,5 до 10 тыс. членов). ХТ привлекла внимание СМИ всего мира в 2007 году, когда на международной конференции в Индонезии на стадионе собралось около 100 тыс. сторонников.

ХТ заявляет, что только воссоздание халифата приведет к решению проблем мусульман мира. В России партия также стремится объединить мусульман вокруг идеи панисламизма. На практике же реализация халифатской

идеи в РФ может привести к глубокому расколу внутри российского общества, которое отличается традиционным сотрудничеством народов и религий.

«Нурджулар» [2]. Международная религиозно-националистическая организация. Верховный суд РФ запретил деятельность «Нурджулар» на территории России. Суд усмотрел в деятельности «Нурджулар» признаки экстремизма. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в мае 2009 года внесла организацию «Нурджулар» в список организаций, рассматриваемых странами ОДКБ как террористические и экстремистские.

Активисты «Нурджулар» пропагандируют опыт Турецкой Республики как выдающийся пример успеха. Это успешная экономика, успешное сочетание умеренного ислама, нравственности и прагматичного государственного управления. Деятельность «Нурджулар» - это приглашение всем тюркоязычным народам последовать примеру Турции. Действительно, Турция в последние несколько лет демонстрирует впечатляющие макроэкономические успехи и выдвигает очень интересные внешнеполитические инициативы. Россия и Турция поддерживают взаимовыгодные экономические отношения. Тем не менее, политизация когда-то чисто суфийских идей «Нурджулар» может также привести к расколу внутри российского общества на сторонников пантюркизма и их оппонентов.

«Таблиги Джамаат» [3]. В переводе с арабского языка термин «таблиг» означает «доведение», «донесение», «извещение». Термин «джамаат» означает «группа», «община». Движение «Таблиги Джамаат» было основано в 1927 году неподалеку от Дели богословом деобандского направления ислама Мауланой Ильясом. Деобандская исламская доктрина отличается радикализмом и нетерпимостью к другим формам вероисповедания, в том числе к шиизму. Доктрина основана на убеждении, что ислам должен вытеснить все другие религии. В России, как пишут исследователи, таблиги (группы странствующих миссионеров) призывают российских мусульман последовать образу жизни, который существует в Пакистане, Афганистане, исламских штатах Индии. По оценкам французских изданий, до 80 процентов исламских экстремистов вышли из рядов таблигов. Поэтому французские спецслужбы именуют «Таблиги Джамаат» «прихожей фундаментализма».

«Таблиги Джамаат» действует, прямо или косвенно, как вербовщик для террористических организаций. Узбекистанские власти, например, обвинили его в вербовке и переброске в тренировочные террористические лагеря четырехсот человек. СМИ сообщают, что ежегодно в лагерях таблигов (пакистанский Райвинд) проходят обучение более 8 тысяч человек. Туда попадают молодые мусульмане из Северного Кавказа и других регионов РФ.

В январе 2013 г. Центр стратегических и международных исследований в Вашингтоне опубликовал доклад приглашенного российского эксперта Сергея Маркедонова на тему «Рост радикальных и неофициальных исламских организаций в российском Поволжье» [4]. Сам факт выхода в свет такого доклада в стенах влиятельного экспертно-аналитического центра США говорит о необычайной актуальности проблемы исламистского радикализма в

центральных регионах РФ. Эксперт американского центра напоминает, что растущая угроза радикализма особенно актуальна в связи с проведением Универсиады 2013 г. в Казани, Олимпийских Игр 2014 г. в Сочи и Чемпионата мира по футболу 2018 г. в Н. Новгороде, Самаре и Казани. Наиболее опасными организациями эксперт называет «Хизб-ут-Тахрир», «Нурджулар» и «Таблиги Джамаат». В докладе отмечается, что к российским радикальным организациям присоединяются т.н. «российские талибы», граждане РФ, воевавшие в Афганистане. А мы сегодня можем предполагать, что в скором времени в эти ряды вступят боевики, ныне воюющие в Сирии.

Терроризм выступает очень простым, легким для его применителей средством решения политических, псевдорелигиозных или даже личных (месть обществу, государству или конкретной личности) задач. Особенно это очевидно в условиях российских, где телеэкраны и интернет-сайты наполнены сценами насилия, уничтожения доброго, масштабными проектами пропаганды зла и безнравственности.

Что же может предложить российское общество нашей молодежи? Традиционные российские ценности представляют собой основу, с помощью которой возможно формировать позитивные, конструктивные, созидательные идеологемы в молодежной среде. Мы полагаем, что традиционные ценности помогают молодому человеку выработать ясное мировоззрение, которое должно включать следующие элементы:

Гражданская идентичность. Россия – великая страна, великая своей историей, своим народом, который всегда объединялся в период опасности. Страна, великая своими ресурсами и своим духовным богатством, своим опытом практически бесконфликтного сотрудничества разных народов и религий. Поэтому принадлежность к великой стране (гражданская идентичность, «россиянство») означает защиту ее истории, ее безопасности, ее талантливого народа, своей семьи. Мы как-то не задумываемся, почему в обществе Россию иногда называют «эта страна» (this country), в СМИ нередко встречаются призывы: из России следует уезжать и как можно скорее? Кому нужна «земля без народа»?

Этническая идентичность. Каждый народ внес свой неоценимый вклад в развитие общества и государства в России, будь это период Российской империи или Советского Союза. Поэтому осознание себя русским, татариним, ингушом или кем-то иным означает хорошее знание истории и культуры своего народа, глубокое уважение к жизни предшественников (предков) и понимание той неразрывной связи, которая объединяет все народы в единое государство. Так русский уважает армянина, потому что знает о Месропе Маштоце и Григории Просветителе, армянин же уважает русского за культуру Пушкина и Ломоносова и святость Серафима Саровского. За это же уважает русского чеченец, а грамотный русский с уважением читает завещание выдающегося кавказского суфия, шейха Кунта-хаджи Кишиева. Уважение, любовь к собственному этносу, народу влечет за собой уважение к другому народу и его культуре. Это своеобразная «прививка» от взаимной ненависти и ксенофобии.

Религиозная идентичность. Религиозное сознание воспринимает жизнь как подготовку к жизни вечной. Оно помогает преодолевать страх смерти, потому что для глубоко верующего человека смерть, какой бы страшной она ни оказалась, выступает транзитом от временного пребывания на земле к вечному пребыванию с Создателем. Один из псалмов Давида так говорит об уповании верующего христианина на Бога: «Аще бо и пойду посреде сени смертной, не убоюся зла, яко Ты со Мной еси, жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста» (Пс. 22, 4). Победа над собственными страстями приводит к победе над страхом перед террористической опасностью. Хорошее знание собственной религии, которое приходит только с личной религиозной практикой, побуждает молодого человека с уважением относиться к религии другого человека.

Названные элементы мировоззрения не являются достаточными для повседневной жизни молодого человека. Молодежь охотно откликается на понятные, ясные и созидательные слоганы. Поэтому перед СМИ, в первую очередь, но также и перед властью и учеными стоит задача тиражировать (в хорошем смысле слова) честные, ясные лозунги и установки поведения. Сфера этих лозунгов должна быть связана с защитой:

- ❖ нормальной традиционной семьи,
- ❖ нравственных принципов, отраженных в традиционных российских религиях,
- ❖ чести и безопасности нашей страны - России,
- ❖ с пропагандой взаимного уважения народов и религий России.

Данные слоганы требуют постоянного обсуждения в печати, на молодежных форумах, развлекательных концертных мероприятиях, в официальных выступлениях представителей российской власти федерального и регионального уровней.

Практические рекомендации

1. Создание в структуре Антитеррористической Ассоциации университетов РФ центра (или центров) по выработке и пропаганде общероссийских ценностей, включающих антитеррористический компонент.
2. Подготовка молодых террологов РФ. Разработка и реализация учебных программ для молодых ученых, способных в будущем стать экспертами в области антитеррористической политики России.
3. Учебные дисциплины в школах и вузах, в частности «Безопасность жизнедеятельности» остро нуждаются в добавлении доступного блока по антитеррористической культуре поведения молодежи.
4. Формирование журналистского пула, профессионально освещающего в СМИ вопросы антитеррористической политики.
5. Поощрение создания и функционирования социальных сетей, создающих благоприятное антитеррористическое интернет-пространство.

6. Поддержка духовенства традиционных российских религий, использующего трибуну религиозной проповеди для ведения антитеррористической деятельности.
7. Подготовка и проведение НАК РФ регулярных международных научно-практических семинаров с участием зарубежных экспертов и антитеррористических практиков иностранных государств и международных организаций.

Примечания

1. «Партия исламского освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)/ РИА-Новости// Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20130528/939906277.html>; В Нижнем Новгороде арестовали троих вербовщиков «Хизб ут-Тахрир». Участники исламистской группировки успели завербовать для совершения терактов более 20 человек/ Известия. 28 мая 2013 г.// Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/551063> (Дата обращения 04.06.2013); На Урале возбуждено дело в отношении члена "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами", который размещал экстремистские фильмы в соцсетях/ ИТАР-ТАСС. 30.05.2013// Режим доступа: http://www.tass-ural.ru/lentanews/na_urale_vozbuzhdeno_delo_v_otnoshenii_chlena_khizb_ut_takhri_r_al_islami_kotoryy_razmeshchal_ekstrem.html (Дата обращения 04.06.2013)
2. М.Н. Давыдов. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар»/ Институт Ближнего Востока// Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm> (Дата обращения 04.06.2013) ; Мурклинская Г. Фактор «Нурджулар». 04.05.2009/ Фонд стратегической культуры// www.fondsk.ru ; Хинов В. Агрессивные замыслы сектантов "Нурджулар". 01 ноября 2006/ Религия и СМИ// Режим доступа: <http://www.religare.ru/article34268.htm> (Дата обращения 02.06.2013)
3. Алексиев А. «Таблиги Джамаат»: невидимый легион джихада// Отечественные записки. – 2003. - № 5. – С.260-274; «Таблиги Джамаат»: Скрытая угроза мирной проповеди/ Фергана.Ру. 11.02.2009// Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6065> (Дата обращения 04.06.2013); «Таблиги Джамаат» – общество-невидимка. 05.07.2006/ Институт религии и политики// Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-6399.html> (Дата обращения: 04.06.2013); Бахтияр Бабаджанов: «Таблиг» - политическая организация, цель которой - исламизация мира/ Фергана.Ру// Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6066> (Дата обращения: 04.06.2013)
4. Sergey Markedonov. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region. January 2013 . – Washington: Center for Strategic and International Studies, 2013. – 33 pages.

МОНИТОРИНГ И ПРОФИЛАКТИКА ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Козлов В.Е.

(Исполнительный директор АНО «Казанский межрегиональный центр экспертиз», к.и.н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета)

В последние годы одной из наиболее актуальных и общественно значимых проблем стало широкое участие представителей молодежи в различных социальных группах деструктивной и экстремистской направленности. Данная проблема имеет территориальное и содержательное измерение. Под первым мы имеем в виду различную степень общего распространения радикальной идеологии в регионах и субъектах Российской Федерации, а под вторым - дифференцированную актуализацию различных видов радикализма и экстремизма. Исходя из такой методологической схемы, ситуация в Республике Татарстан может быть охарактеризована как достаточно стабильная с точки зрения общего социального фона при наличии высоко актуализированной проблемы радикализации части мусульманской уммы из числа молодежи. Результаты мониторинга ситуации в мусульманской умме республики, проводившегося в течение 2012 - первом квартале 2013 г., подтвердили тот факт, что именно молодые практикующие мусульмане в возрасте до 25 лет демонстрируют наиболее формализованные и конфликтогенные установки по отношению к государству и светскому обществу. В частности, более половины из тех, кто в ходе исследования добровольно отнес себя к последователям салафизма (3,1% от общего числа опрошенных) составили молодые люди в возрасте до 25 лет. Представителей этой же демографической группы оказалось вдвое больше, чем представителей более старших возрастных групп среди тех, кто считает, что жизнь общества должна в большей степени регулироваться религиозными нормами. Наконец, представители данной возрастной группы преобладали и среди тех, кто согласился с утверждением, что настоящим мусульманином является тот, кто стремится к созданию государства в виде халифата, установленного на основе законов шариата. Показательно, что среди тех, кто считает, что для построения халифата допустимы все возможные способы, исключая вооруженный (7% от общего числа опрошенных), и среди тех, кто допускает вооруженный способ достижения данной цели (0,8% от общего числа опрошенных) также оказалось больше лиц в возрасте до 25 лет. Таким образом, можно со значительной долей уверенности говорить о том, что именно молодые люди с актуализированной мусульманской идентичностью являются той референтной группой, из которой рекрутируются члены радикальных и экстремистских групп религиозного характера.

Исходя из вышеизложенного следует, что эффективность мер, принимаемых государством для профилактики и противодействия идеологии экстремизма и терроризма, будет во многом зависеть от четкого понимания

социальных характеристик уязвимых групп, а также причин и механизмов вовлечения их представителей.

В соответствии с этими принципами выстроена целевая программа профилактики терроризма и экстремизма в Республике Татарстан, что подразумевает систематичность и последовательность реализуемых мероприятий. На первом этапе – в течение 2012 г. – был реализован цикл исследований, формирующих целостное представление о социально-демографических характеристиках, а также психологическом профиле лиц, разделяющих идеи или уже вовлеченных в деятельность радикальных направлений в исламе. Демографические характеристики, выявленные в результате репрезентативного опроса 1200 респондентов, проживающих в различных населенных пунктах Татарстана, показали четкую демографическую локализацию симпатизирующих или вовлеченных в деятельность радикальных течений в группе молодежи до 25 лет с возможной пролонгацией верхней границы до 30 лет. Анализ социальных атрибуций представителей радикализованной молодежи демонстрирует достаточно широкую вариативность и диффузность социального профиля, включающего различный образовательный, экономический и гендерный статус. Полученные результаты позволили выявить лишь наличие корреляции в уровне распространения радикальных установок и территориальном распределении респондентов. В частности, более распространены конфликтогенные установки среди жителей Закамской зоны Татарстана. Этнический аспект проблемы также имеет достаточно сложную конфигурацию. В большинстве случаев демонстрируют конфликтную форму исламской идентичности, так называемые «этнические мусульмане» региона, т.е. татары, у которых ислам является коренной формой культурной идентификации, хотя и имеющей в значительной мере стереотипный характер. Если же рассмотреть проблему с позиции не общих, а относительных показателей, то проведенные исследования продемонстрировали более высокий в сравнении с татарами уровень религиозности, включающий и конфликтогенные установки среди представителей диаспоральных групп, например таджиков, и групп внутренних мигрантов- выходцев с Северного Кавказа. Кроме того, в группе лиц, идентифицирующих себя с салафитами и поддерживающих идеи построения халифата, была выявлена значительная часть респондентов русской национальности и выходцев из этнически смешанных семей. Таким образом, социальный профиль молодого носителя радикализованной мусульманской идентичности может быть формализован с большой долей условности, что ставит под сомнение и целесообразность подобной типологизации.

Исходя из вышеизложенного, более продуктивным видится подход, предполагающий работу с психологическим профилем или точнее профилями рассматриваемой группы лиц, включая в него не столько личностные характеристики конкретного индивида, но и формы его социальной активности и самоактуализации. Подобная типологизация предполагает углубленный анализ мотивов актуализации исламской идентичности у жителей Татарстана, а

также механизмы ее акцептации и трансмиссии. Исследование материалов более 30 глубинных интервью с молодыми мусульманами, являющимися участниками или разделяющими идеи радикальных течений позволяет говорить о том, что механизм формирования доминирующей исламской идентичности имеет несколько этапов, каждый из которых обладает своей содержательной вариативностью. Допуская определенную степень условности предлагаемой схемы, мы считаем возможным говорить о следующих обобщенных этапах:

1) Первичный интерес. Для условной группы «этнических мусульман», а также выходцев из этнически смешанных семей, в которых один из родителей «этнический мусульманин», - данный интерес чаще связан с воздействием значимых близких, рассматривающих приобщение к религии, как важную составляющую воспитания и формирования культурного кода. При этом, как показал анализ жизненных историй, такое воздействие связано в большей степени с влиянием старших родственников второго поколения, т.е. родителей родителей. Характерно, что чаще респонденты указывали на первичное влияние бабушки. В случае если отмечалось влияние родителей, то чаще также отмечалась роль матери вне зависимости от пола ребенка. Хронологически этот период приходится на детский или подростковый возраст. Для группы лиц, не являющихся этническими мусульманами, этап первичного интереса имеет более позднюю хронологическую локализацию и содержательно более вариативен. Из случаев, которые можно отнести к типичным, - воздействие специализированных институтов вторичной социализации (например, образовательного учреждения), до недавнего времени такую роль выполняли татаро-турецкие лицеи, куда отдавали учиться детей различных национальностей, в том числе русской, для получения хорошей языковой подготовки по иностранным языкам. Еще одной причиной первичного интереса является наличие трудной жизненной ситуации и стремление выйти из нее, обретя новую личностную мотивацию и социальную базу.

2) Этап трансформирующейся идентичности. Характеризуется амбивалентной светско-религиозной идентичностью, находящейся в постоянном взаимодействии. Для этого этапа характерно стремление носителя такой идентичности к сознательному или неосознаваемому избавлению от «лишней» идентичности и обретению целостного мировоззрения. В исследованных нами случаях произошел отказ от светской идентичности, чему способствовало изменение социального статуса индивида, часто - переезд из родительской семьи для обучения и начало самостоятельной жизни. Кардинальное изменение социального пространства стимулирует индивида к его переструктурированию, поэтому он начинает активно искать ту модель социальной активности, которая представляется ему более комфортной, при этом она облекается в форму морально-этических императивов. Именно на этом этапе ключевую роль начинают играть внешние информационные импульсы, которые носят непосредственный и опосредованный характер. Под первым имеется в виду общение с «более сведущими» и «авторитетными» в вопросах ислама людьми. Это могут быть как ровесники, которые раньше

обрели оформленную мусульманскую идентичность, так и профессиональные мусульманские деятели. Такие контакты носят форму вовлечения в коллектив, сформировавшийся вокруг авторитетной персоны из числа имамов какой-либо мечети или неформального коллектива единомышленников. Не менее важную роль играют опосредованные информационные импульсы в виде информации, полученной из иных источников. Как показали результаты проведенных интервью, основным источником «новых знаний» об исламе становятся в большинстве случаев материалы из сети «Интернет». Постепенно индивид формирует круг тех источников информации об исламе, которые становятся для него постоянной информационной и социально-императивной базой. Таким образом, он переходит в заключительную фазу трансформации идентичности.

3) Этап закрепления доминирующей мусульманской идентичности. Характеризуется оформленной стратегией самореализации индивида через религиозное миропонимание и ритуализированную социальную активность. Собственная светская идентичность начинает восприниматься как имевшее место, но преодоленное заблуждение. Круг постоянного общения индивида с такой формой идентичности сужается и замыкается фактически вокруг единомышленников из числа практикующих единоверцев. Для «неэтнических мусульман» в большинстве случаев закрепление такой формы религиозной идентичности сопровождается разрывом отношений не только с кругом бывших светских знакомых, но и родственников, сохранивших прежнюю идентичность.

С точки зрения эффективности мер по профилактике радикализации молодежи из числа мусульман целесообразным является работа с носителями трансформирующейся идентичности, поскольку именно на этом этапе индивид придает решающее значение внешним информационным импульсам. Оптимальным видится сохранение светской идентичности и встраивание в нее структурированных мусульманских морально-нравственных идеалов и норм. Подобная работа предполагает системность и последовательность взаимодействия государственных институтов с религиозными и дальнейшее выстраивание по аналогии симметричной универсальной модели для всех традиционных конфессий страны. При этом возможные позитивные результаты могут быть получены только в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Поэтому для оперативного купирования неблагоприятной тенденции, связанной с радикализацией части молодых мусульман, представляется крайне актуальной подготовка и реализация специализированных проектов, направленных на повышение конкурентной информационной среды в мусульманском интернет-сегменте. Основной целью подобных проектов должно стать формирование у массовых посетителей сайтов деструктивной направленности критического восприятия упрощенных и экстремистских трактовок ислама, представляемых лидерами мнений данных ресурсов.

Решаемыми задачами станут:

- создание дискуссионной среды по ключевым проблемам исламской догматики, особенно в вопросах, касающихся взаимодействия ислама и

светского государства, личностного профиля настоящего мусульманина (мусульманки) и др.;

- формирование критического восприятия уровня религиозных знаний постоянных авторов ресурса через последовательное умеренно-критическое обсуждение их текстов с четким обозначением неверных трактовок и ошибок в использовании исламской догматики;

- расширение информированности у посетителей данного ресурса о других интернет-ресурсах, в том числе лояльных государственной власти.

Именно такие методы профилактики планируется реализовать в рамках второго этапа Целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в РТ в 2013-2014 гг.

Наконец, на завершающем этапе реализации Программы в 2015-2016 гг. накопленный информационный и методический потенциал позволит перейти от стратегии реагирования на имеющиеся вызовы к стратегии формирования идеологических моделей лояльного ислама. Эффективность описанных мер будет зависеть как от общего охвата представителей российской уммы, так и от координации усилий участников аналогичных программ в других субъектах Приволжского федерального округа. Что возможно лишь при формировании межрегиональной сети центров информационного воздействия.

БАЗОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Касимов Т.С.

(К.ю.н., декан юридического факультета ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»)

В противодействии такому противоправному и социально-опасному явлению, как религиозный экстремизм, необходимо использовать комплекс мер: юридических, политических, социально-экономических, организационных и, конечно, идеологических.

Базовые идеологические тезисы, которые следует применять в борьбе с экстремизмом, основанном на исламском радикализме, должны быть направлены на разные целевые аудитории: 1) людей, которые уже исповедуют экстремистские взгляды; 2) мусульман, придерживающихся традиционных взглядов; 3) иные группы молодежи.

I. Теологические тезисы.

Тезисы для людей из двух первых категорий – мусульман – должны быть, прежде всего, теологическими, то есть основываться на тексте Корана как Священной Книги мусульман. Они призваны, путем рационального убеждения, побудить экстремистов отказаться от своих взглядов, а умеренных, «традиционных» мусульман – не становиться экстремистами.

1. Ислам – религия мира и терпимости.

Коран не допускает насилия, принуждения по отношению к людям, даже если они не исповедуют ислам, тем более к другим мусульманам. «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах - слышащий, знающий!» (Коран, 2:256)». «А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там. И разгневался Аллах на него, и проклял его, и уготовал ему великое наказание! О вы, которые уверовали! Когда отправляетесь по пути Аллаха, то различайте и не говорите тому, кто предложит вам мир: «Ты не верующий» (Коран, 4: 95, 96).

2. Мусульмане должны оказывать гостеприимство, доброжелательность даже неверующим.

«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему приют, чтобы он мог слышать слова Аллаха. Затем отведи в безопасное место, потому что ведь они - невежественные люди» (Коран, 9:6)..

3. Наказание неверных (неверующих) совершится по воле самого Аллаха.

«А те, которые неверны, друзья их - идолы; они выводят их от света к мраку. Это - обитатели огня, они в нем вечно пребывают!» (Коран 2:256).

4. Традиционный ислам – истинный ислам.

Одной из целей идеологического воздействия на мусульманина с экстремистскими взглядами должно быть его убеждение теологическими доводами в том, что традиционный для Поволжья ислам ханифитского толка – единственно правильный ислам. Именно традиционный ислам основывается на приведенных выше общемусульманских ценностях, заповедованных Кораном.

5. В вере надо полагаться на учения авторитетных и ученых людей.

Известно, что многие люди приходят к радикальным религиозным взглядам под воздействием тех, кто не имеет ни должного образования (как религиозного, так и светского), ни общей культуры, ни жизненного опыта. Понимание ислама должно приходиться через авторитет мусульманских ученых, богословов умеренного толка, авторов книг, содержащих толкование исламских норм. Это относится как к российским, так и к иностранным авторам.

Требуется распространять такие их идеи, как терпимость или более частные концепции (например, воззрения на джихад). «Законы Ислама требуют терпимости по отношению к иноверам..., гарантируют защиту жизни, имущества, права людей любого вероисповедания, живущих в мусульманской стране и находящихся под ее защитой и покровительством»¹. Джихад в понимании мусульман, значит борьбу за священные ценности, а не порабощение. Действия, направленные на насильственное обращение в ислам, выходят за рамки джихада и ислама, который констатирует несопоставимость концепций «принудительности» и «священности»². Джихад, который ислам предписал в предыдущие века, имел четкую цель - удаление физических преград с пути призыва к исламу. Когда в прошлом правители препятствовали распространению ислама среди своих народов, Пророк отправлял к ним послания, в которых он призывал их к исламу, что могло привести к войнам. Что касается сегодняшнего дня, то уже не существуют преграды для распространения призыва, особенно в открытых странах, которые приемлют плюрализм. Мусульмане могут распространять свои призывы через печатные, аудиовизуальные и другие средства информации³.

6. Исламский мир (всемирная умма, сообщества исламских стран, международные исламские организации) против экстремизма.

Здесь надо делать ссылки на международные документы. Так, Всеобщая исламская декларация прав человека от 19 сентября 1981 года содержит следующие положения. «Человеческая жизнь священна и неприкосновенна, и должны приниматься все усилия для ее защиты. В частности, никто не должен подвергаться ранению или быть предан смерти, кроме как властью закона». (I, 1). «Никто не должен ни презирать, ни осмеивать религиозные убеждения других лиц, ни способствовать общественной враждебности по отношению к ним. Уважение религиозных чувств других обязательно для мусульман» (XII, 5). «Любая земная власть должна рассматриваться как священная и данная на

1 Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — С. 341.

2 Хамидуллах М. Ислам. — М.: ООО Издательская группа сад», 2008. — С.217.

3 Карадави Юсуф аль. Современные фатвы (избранное) / Юсуф аль Карадави. Пер. с араб.: Ясин Расулов. 1-е издание. — М., «Андалус», 2004. — С. 204-205.

время, предписанное законом, и должна осуществляться в соответствии с ним и установленными им приоритетами» (Преамбула, пункт 5).

7. Ислам учит покорности власти.

Таков еще один тезис, закрепленный, в частности, во Всеобщей исламской декларации и основанный на Коране. «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику, если вы веруете в Аллаха и в последний день. Это - лучше и прекраснее по исходу» (Коран,4:62).

II. Традиционные и общенародные ценности.

Вторая группа идеологических тезисов основана на традиционных и общенародных ценностях. При этом надо учитывать, часть из них разделяется современной российской молодежью в целом (включая людей, считающих себя мусульманами), но не мусульманами, практикующими свою веру. Их идеологическое значение в том, что, становясь идейной установкой личности, они ограждают ее от склонности к экстремизму.

1. Семья – высшая ценность.

Это показывают данные большинства социологических опросов, проведенных в 2000-е годы в России, в Республике Башкортостан, в том числе лично нами в г. Уфе.

2. Взаимопонимание между людьми.

Прежде всего, под ним имеются в виду хорошие взаимоотношения с близкими людьми (родными и друзьями), но также с соседями и коллегами по работе.

3. Работа. Трудолюбие. Созидание.

Карьерные стремления присущи значительной части современной российской молодежи. Согласно социологическим данным, работа занимает второе место после семьи среди молодых мужчин, жителей городов.

4. Достаток. Благополучие.

5. Интересная жизнь. Культурный отдых. Хорошее проведение свободного от учебы или работы времени.

Данные ценности важнее для молодых людей из семей с более высокими доходами и уровнем образования, но, так или иначе, разделяются многими.

5. Все россияне – единый народ. Общность людей.

6. Любовь к Родине.

Молодежи следует всеми средствами показывать, что у людей гораздо больше общего, чем различий.

Последняя группа тезисов имеет несколько противоречивый характер, должна использоваться с осторожностью и подкрепляться фактами.

7. Жить по традициям своего народа, а не следовать тем, что принесено извне.

Внедрение такой идеи должно способствовать убеждению молодежи отказаться от экстремистских, опасных вероучений и практик. Для этого надо предлагать альтернативы – учения, проповеди, толкования, комментарии своих

учителей, вероучителей, наставников, ученых, других авторитетных людей. Данный тезис позволит оградить от влияний, которые сопутствуют радикальному исламу. Например, надо указывать, что ношение новомодных платков, платьев и юбок, закрывающих женщину почти полностью, не является исторической традицией для башкирского или татарского народов, а уважение к родителям, другим людям старшего возраста и даже их приоритет перед вероучителями традиционным.

8. Мусульманский мир имеет много недостатков.

Этот тезис надлежит использовать с наибольшей осторожностью. Тем не менее он может быть достаточно эффективен, потому что многие молодые люди приходят к экстремизму из-за неприятия проблем современной России, недостатков государства и общества, в котором они живут. Многие исследователи солидарны во мнении, что в основе экстремизма лежат в первую очередь социально-экономические причины⁴. Некоторые мусульмане идеализируют строй, существующий в исламских странах. Однако в мусульманских странах, как правило, еще больше политических, экономических, социальных проблем. В политическом плане относительно эффективная демократия есть только в Турции (до сих пор светской стране) и отчасти в Иране. В экономическом плане процветает лишь небольшая группа маленьких стран, богатых нефтью или газом (Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Бруней). Подавляющее большинство мусульманских стран страдает от бедности и неравенства людей. Во многих странах не стихают гражданские конфликты (Афганистан, Ирак, Ливия, Пакистан, Сирия, Сомали, Судан, Турция). Наконец, известным фактом является многовековое отставание исламских стран не только от Запада, но и от России по большинству показателей жизни – по развитию экономики, науки культуры, спорта.

9. Россия многое делает для улучшения жизни людей.

Следует акцентировать внимание на тех фактах, что в России сейчас многое делается для реализации прав и свобод мусульман (строятся мечети, открываются мусульманские классы, появляются кафе и магазины с продуктами халаль, печатаются религиозные книги и т.д.). Кроме того, надо показывать молодежи, что российское государство осуществляет политику по достижению социальной справедливости, улучшению жизни людей, уменьшению неравенства, борьбе с коррупцией, обеспечению законности.

4 См.: Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — С. 374-375; Соснин психология современного терроризма: учебное пособие — М.: ФОРУМ, 2010. — С. 21.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ

Волков Е.Н.

(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Экстремизм и терроризм — социальные явления, порождаемые в силу определённых свойств конкретно-исторической конструкцией социальных институтов и культуры общества. Не существует, по крайней мере, научных подкреплений биологических или иных не социокультурных источников достаточно массового и крайне деструктивного социального поведения в форме терроризма.

Терроризм — проявление идентифицируемых универсальных качеств индивида и социума, на которые и желательно направлять исследовательские и социоинженерные усилия в первую очередь. Террористический акт — крайняя точка континуума, включающего обыденную «нормальную» жизнь «нормальных» членов общества, а не нечто инопланетное и полностью неподконтрольное нашему воздействию. Работать надо, следовательно, над основной центральной частью континуума, над корнями, а не только обрезать бесконечно и неэффективно гнилые кончики вершков.

Работа с основным обществом (mainstream society) в указанном контексте требует мощной и бесстрашной самокритики, чтобы начать выкорчёвывать у самих себя, законопослушных граждан, те ингредиенты, которые и служат конструктивными элементами и материалами для формирования и поддержания феномена терроризма.

Два фундаментальных принципа социальной психологии — принцип ситуационизма и принцип субъективной интерпретации — ясно указывают и два основных направления профилактики терроризма. Это, во-первых, создание таких структур и элементов социальной ситуации, которые существенно сокращают почву агрессивности, фанатизма, ксенофобии, национализма и экстремизма. Во-вторых, это применение прямых технологий работы с сознанием, позволяющих развивать конструктивное и гуманистическое мышление в массовом масштабе, а не в форме спорадических, изолированных и крайне неэффективных кампаний «по случаям» и «для галочки».

Оба направления превенции в весьма продуктивном и универсальном варианте фактически уже давно реализованы в технологии критического (научного, высокоорганизованного) мышления, разрабатываемого и развиваемого последние 40 лет в университетах и школах США. Я имею в виду вполне определённую концептуальную и технологическую систему, на русском языке представленную пока почти что единственным большим учебником Д. Халперн «Психология критического мышления» (Питер, 2000). Данную технологию не надо путать с технологией так называемого РКМЧП (Развитие критического мышления через чтение и письмо), в которой полноценное критическое мышление выхолощено почти до исчезновения.

Обучение критическому мышлению в, условно говоря, «университетской» версии нацелено непосредственно на формирование и фундаментальных основ современного цивилизованного мировоззрения, и множества конкретных когнитивных, логических и аналитических умений, чрезвычайно необходимых для эффективной жизнедеятельности в сложном и высокотехнологичном современном обществе. Критическое мышление, будучи внедрённым в качестве обязательной дисциплины в среднее и высшее образование, способно на «корневом» уровне решать и проблему превенции нецивилизованного деструктивного мышления и поведения, одновременно создавая надёжную основу устойчивой эволюции конкретного общества в условиях вызовов 21-го века.

В докладе предполагается изложить основные показатели критического мышления, указать на высокую степень методологической и методической разработанности для любых ступеней и форм образования — от дошкольного до бизнес-образования и повышения квалификации. Я также имею уже 10-летний опыт разработки и проведения тренингов критического мышления и добился внедрения соответствующих курсов в магистратуре факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского и в президентской программе подготовки управленческих кадров. Мой доклад на конференции в Марселе (Франция) в 2004 г. о необходимости внедрения критического мышления в образование как важнейшего средства профилактики вовлечения в антисоциальную активность получил международное признание и был в 2008 г. опубликован в сборнике лучших работ по деструктивным культам в Польше на английском языке.

В настоящее время мною в основных чертах разработана образовательно-просветительская программа КОРНИ (Критика — Основания/Онтология/Онтография — Рациональность — Наука — Инженерия), разворачиваемая на интернет-ресурсе evolkov.net, которая включает не только критическое мышление, но и ряд других инструментов и направлений, позволяющих существенно повысить качество и эффективность донесения просоциальных ценностей и научных знаний до обучающихся.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)¹

Бурова Ю.В.

(К.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
СВФ РПА Минюста России)

В условиях современной глобализации не нужно бросать бомбы, чтобы победить народ и государство. Побеждает тот, кто обладает большей силой воздействия на умы и сердца людей. Особую тревогу вызывают участвовавшие факты молодежного экстремизма и терроризма. В настоящее время молодежь, ориентирующаяся в сложившейся социальной системе, не всегда получает возможность полноценного социально-гражданского становления, так как в социуме во многом потеряны социальные и нравственно-идеологические ориентиры, ослаблена роль институтов социализации молодежи, учащаются случаи экстремизма в ее среде. В рамках этой традиции серьезную озабоченность у специалистов вызывает состояние преступности несовершеннолетних в России. Частично можно говорить о незначительном снижении ряда статистических показателей в этой области. Преступность несовершеннолетних в России за период 2008 - 2012 гг. снизилась в 1,8 раз: 2008 г. – 116 090; 2009 г. – 94 720; 2010 г. – 78 548; 2011 г. – 71 910; 2012 г. – 64 270 преступлений².

Выявление особенностей преступности несовершеннолетних имеет самое прямое отношение к развитию превентивной политики на государственном уровне, которая должна планировать и проводить мероприятия по воздействию на определенные категории несовершеннолетних. Анализируя статистические данные МВД России, можно отметить следующие тенденции в изменениях характеристик преступного поведения несовершеннолетних:

- рост числа преступлений, совершенных подростками из полноценных семей;
- рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними с девиантным поведением, которые обучаются в различных учебных заведениях;
- увеличение числа преступлений, совершенных подростками старше 16 лет;
- увеличение количества случаев допреступного и преступного поведения среди несовершеннолетних девушек³.

1 Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Историко-культурные основы концепции терроризма Ф. М. Достоевского и их трансформация в современности» (грант Президента РФ МК-1547.2012.6).

2 Омигов В.И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. с. 13 - 16.

3 Адушкин В.А. Ювенальная юстиция и профилактика преступности // VII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 28-29 апр. 2011 г. / РПА МЮ РФ Средне-Волж. фил., 2011.

В России сохраняется негативная тенденция повышения криминальной активности по фактам экстремизма и терроризма. По данным МВД России, в январе - декабре 2012 года зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (+2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (+11,9%)⁴.

Молодежь как особая возрастная группа способна чутко реагировать на все изменения политической системы общества. Увеличение количества преступности в этой группе становится во многом результатом интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, отсутствия нравственных ориентиров, обострения межнациональных конфликтов, неблагоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с несовершеннолетними.

В рамках обозначенной проблемы сегодня можно говорить о распространении сатанизма. В настоящее время деятельность сатанинских организаций опасна тем, что основывается на вседозволенности, на ритуальных убийствах животных, взрослых людей и детей, сексуальных оргиях с участием несовершеннолетних, принуждение к гомосексуализму, осквернение погребений и гробокопательство, сдирание кожи с живых животных и сжигание их трупов на кладбищах. Так, оперативными подразделениями правоохранительных органов в 2009 г. в Мордовии обезврежена секта сатанистов, вовлекавшая в свои ряды студентов и школьников. Во многих городах «церкви Сатаны» действуют открыто. Их деятельность осуществляется в форме легальных союзов и тайных «элитных» групп.

Октябрьским районным судом г. Саранска Республики Мордовия в 2009–2010 гг. рассматривалось дело в отношении членов религиозного объединения (сатанистов), которые причинили вред отдельным гражданам. (Межрегиональное подразделение религиозного объединения сатанинского толка «Благородный орден дьявола» существует на территории России с 1999 г., объединяет сатанинские организации Москвы, Краснодарского края, Республики Татарстан, а также Беларуси и Украины). Правоохранительными органами были установлены более 60 членов сатанинского объединения из числа жителей Мордовии и Ульяновской области: студенты и выпускники высших и средних специальных учебных заведений, ученики школ.

Подбор кандидата в сатанисты осуществлялся в процессе общения в так называемых чатах и форумах Интернета из неформальных групп. Далее «лидер» выяснял отношение кандидата к сатанизму, его социальное положение, формировал мотив выполнять поручения членов ордена. Если кандидат соответствовал предъявляемым к нему требованиям, его принимали в орден. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что сам организатор секты неоднократно вступал в половую связь с девушкой из секты, не достигшей 16-летнего возраста. Кроме того, он давал указания другим

⁴ <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>

членам ордена вступать в половые сношения с вновь принимаемыми адептами и тем самым жестко регламентировал различные аспекты жизни членов ордена.

Поэтому в настоящее время одной из важнейших составляющих формирования условий для реализации социального, интеллектуального, культурного и экономического потенциала молодого поколения региона должна стать эффективная государственная молодёжная политика.

В Мордовии реализован комплекс соответствующих мероприятий: действует Республиканская целевая программа по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних «Вернуть детство» на 2011 - 2013 годы, проводятся комплексные мероприятия по предупреждению пьянства и наркомании в регионе, в том числе среди несовершеннолетних, а также осуществлена работа по установлению жёсткого контроля над законностью реализации алкогольной и пивной продукции торговыми учреждениями, активно работает институт уполномоченного по правам ребёнка. Безусловно, такие мероприятия оказывают определенное влияние на ситуацию с преступностью несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что на территории Республики Мордовия, так же как и на территории всего Приволжского федерального округа, преступность несовершеннолетних идет на спад, уровень детской преступности снизился в 1,9 раз. Указанные статистические данные свидетельствуют о некотором повышении эффективности профилактической деятельности государственных органов, занимающихся профилактикой данного вида преступности. Однако преступления в молодежной среде продолжают совершаться, особую угрозу представляют экстремистские проявления в поведении молодежи, что чревато опасностью для России в целом, конституционным правам и свободам граждан, особенно на фоне обострения национальных и конфессиональных противоречий. Особенно если учесть заметную тенденцию к увеличению числа преступлений экстремистской направленности и террористических актов.

В последние несколько лет в Мордовии сформировались несколько молодежных неформальных групп экстремистской направленности, которых насчитывается более десятка. Это готы, эмо, рокеры, рэперы, панки, футбольные фанаты и т. п. В большинстве своем в эти группы входят студенты и школьники, которые всегда являются потенциально проблемной группой.

В связи с этим в рамках работы научно-практического совета по изучению вопросов, связанных с предупреждением этноконфессиональных конфликтов и экстремистских проявлений, нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения при Средне-Волжском (г. Саранск) филиале ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции России» в декабре 2012 г. нами было проведено социологическое исследование по репрезентативной выборке, в результате которого выяснилось, что позитивная деятельность молодежных организаций в республике большинству молодого населения неизвестна. Нами выявлены знания молодежи о функционирующих молодежных организациях. Так, о деятельности Республиканской молодежной общественной организации «Клуб веселых и

находчивых РМ» знают 67% респондентов, Мордовского республиканского патриотического объединения «Поиск» - 49,2%, Саранской городской молодежной общественной организации «Ассоциация “Милосердие”» - 37%, Мордовского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» РМ-32,1%, Детской экологической организации «Зеленый мир» - 25,2%, Мордовского республиканского детско-юношеского общественного движения «Истоки» – 23%, Республиканской общественной организации «Ассоциация педагогических отрядов» Историко-социологического института Мордовского госуниверситета имени Н.П. Огарева-21,4%, Мордовской республиканской общественной организации Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» - 16,9%, Мордовского регионального отделения Молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды» - 13,3%, Республиканской общественной организации «Союз педагогических отрядов РМ» - 11,9%, Республиканской общественной организации «Федерация современного и эстрадного танца» - 10,5%, Городской молодежной общественной организации «Клуб интеллектуального творчества» - 9,9%, Саранской городской общественной организации «Студенческий отряд спасителей» - 9,2%, Мордовской республиканской общественной организации «Союз православной молодежи» - 7,4%, Молодежного общественного движения мордовского народа - 5,5%, Республиканской молодежной общественной организации «Эфида» - 3,4 %.

В настоящее время, когда проблемы молодежного социума возрастают, необходимо развивать и поддерживать эти направления работы, способствовать творческой активизации молодежи и отвлекать ее от нетрадиционных молодежных организаций.

Знания молодежи о функционирующих в Республике Мордовия субкультурах распределены следующим образом: готы (72%), эмо (67%), рэперы (65%), гопники (54%), скинхеды (53%), панки (45%), рокеры (40%), металлисты (36,5%), сатанисты (23 %). Признались, что относятся к какой-либо субкультуре, 92 чел. (к металлистам - 6, гопникам - 4, готам - 4, рэперам – 3), что составляет около 8% опрошиваемых. Несмотря на их деструктивный потенциал, знания об их деятельности более обширны. Это вызывает особую тревогу, потому что о существовании субкультур, деятельность которых не всегда играет положительную роль, молодежь осведомлена лучше, чем о деятельности традиционных молодежных организаций Республики Мордовия, а 8% уже открыто заявляют о своей деятельности в рамках неформальных молодежных организаций преступной направленности. При этом 85% опрошенной молодежи уверены в том, что деятельность субкультур влияет на общество, в том числе 47% считают это влияние очень существенным, и только 7,5% считают, что данного влияния нет.

Роль подобных организаций не всегда положительна, поэтому 60% опрошенных считают, что необходимо усилить контроль правоохранительных органов республики за деятельностью субкультур, так как принадлежность к

некоторым из них иногда может подтолкнуть человека к совершению неправомерных действий.

В связи с этим возникает необходимость конкретизировать, какие именно субкультуры могут подтолкнуть к совершению неправомерных действий. При подобном уточнении были получены следующие данные: скинхеды - 62%, уличная молодежь (гопники) - 51%, сатанисты - 48%, националисты (нацисты) - 39%, готы - 23%, анархисты - 22%, эмо - 21%, панки - 20%, антифашисты - 17%, металлисты - 10%, рокеры - 8%, рэперы - 7%, альтернативщики - 3%, скапанки - 3%, трейсеры - 3%, скиперы - 2%, все указанные выше - 6 %.

Нетрадиционные молодежные организации порождаются обществом в связи с его недостатками и проблемами. Если раньше мы говорили о физическом здоровье социума, то на сегодняшний день мы в большей степени ориентируемся на духовное здоровье. Поэтому возникает необходимость проанализировать актуальные проблемы общества, его ценности и религиозные установки.

Анализируя условия самовыражения молодежи, респонденты отметили, что на современном этапе развития общества в большинстве случаев - 41% - находят возможность для самореализации, 24% твердо уверены в такой возможности, 17% с неуверенностью заявляют о невозможности самореализации и 4% говорят о невозможности самореализации. Подобные цифры раскрывают другую проблему, связанную со способами самореализации современной молодежи, что очень часто происходит через агрессию и жестокость. Отсюда вытекает вопрос о традиционных ценностях, которые должны присутствовать в социуме.

Причины вступления молодежи в организации деструктивного характера требуют пристального изучения. Наиболее распространенной причиной оказалась попытка выделиться из общей массы и попытка найти в этом религиозном учении оправдание всем своим негативным наклонностям (25,4% и 24,7%). Самой редкой причиной является поиск новых знакомых.

В связи с чем встает вопрос о религиозной толерантности. Так, на территории РМ религиозных организаций, помимо Русской православной церкви и мусульманских организаций, видят проблему 46,6%. В свою очередь, 53,4% опрошиваемых такой проблемы не видят. В данном вопросе мнение населения разделилось, однако в РМ нет явных межконфессиональных проблем, что является результатом плодотворного диалога органов государственной власти с религиозными движениями.

Контроль правоохранительными органами деятельности неформальных организаций в республике, по мнению 69% опрошиваемых, необходимо усилить, 2,6% считают, что необходимо ослабить, 23,8% не видят необходимости в изменении. Вероятно, это связано с опасениями населения республики о перспективе возникновения и распространения сект тоталитарной направленности (по примеру обозначенных сатанистов) и возможными угрозами безопасности для жизни и здоровья людей, исходящими с их стороны.

На вопрос: «Какими методами необходимо бороться с экстремизмом?» большинство (21,1%) ответили, что нужно усилить социальный контроль. Разделились мнения тех, кто считает, что необходимо проводить профилактические беседы, семинары в различных учебных заведениях (в т.ч. организовывать соответствующие занятия) - 19% и скорректировать молодежную политику - 19%. Безусловно, все предложенные варианты смогут оказать положительное влияние на данную проблему. Система методов и стратегий, с помощью которых общество направляет поведение людей, является эффективным средством в борьбе с экстремизмом.

Истинную причину экстремизма в России большинство опрошенных - 38% - видят в отсутствии полноценных возможностей для самореализации подавляющего большинства молодых людей (в т.ч. проблемы, связанные с получением доступного и качественного образования, с трудоустройством, получением жилья и т.п.). 31,2% связывают это со слабым развитием культуры и образования граждан, 21,7% - с неудовлетворительной работой правоохранительных органов по противодействию и профилактике экстремизма, а 9,1 % отмечают недостаточно сбалансированную миграционную политику государства (в стране появляется много приезжих). Отсюда ответ – необходимо обратить внимание на образование и социальную сферу. Только вклад в эти сферы поможет избежать обозначенных проблем.

Проведенное исследование подтвердило, что в нашем регионе достаточно высокая степень толерантности, что дает основание говорить о том, что в республике сложились весьма добропорядочные отношения к представителям чужих религий. Представленный случай экстремизма и деятельность нетрадиционных религиозных организаций позволяет говорить о необходимости дополнительного контроля. При этом следует отметить, что для продолжения успешного и бесконфликтного сосуществования религиозных организаций на территории РМ необходимы достижение и сохранение межконфессионального диалога, а также взаимопонимание с представителями различных ветвей государственной власти.

Кроме того, решение проблемы молодежного экстремизма и терроризма возможно в рамках правового просвещения граждан, представляющего собой целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности подрастающего поколения. Полученные молодежью в ходе правового просвещения знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую и политическую активность.

В рамках деятельности учебных заведений активно внедряются беседы по правовому просвещению граждан, направленные на раскрытие основных проблем социума, связанных с терроризмом и экстремизмом. Так, в 2012 – 2013 учебном году была проведена работа по правовому просвещению на базе СВФ

РПА Минюста России. Занятия посвящены такой теме, как «Мир против террора и насилия», когда со студентами-юристами раскрывались основные проблемы противодействия современному терроризму, рассматривался феномен терроризма в контексте разрешения конфликтов; развивались навыки поисковой, исследовательской работы, умение работать в группах, что способствовало воспитанию активной гражданской позиции по противодействию терроризму и экстремизму. Результатом подобной просветительской деятельности стала информационная брошюра «Террор в современной России», созданная при непосредственной поддержке Совета по вопросам общественной безопасности Республики Мордовия.

Таким образом, при существенном увеличении количества преступлений, связанных с экстремизмом, и террористических актов в Российской Федерации намечены три пути противодействия этим деструктивным явлениям: выстраивается полноценная система мер, направленных на отражение угрозы террора в любой ее форме, пресекаются каналы финансирования террористической деятельности и вырабатывается система противодействия идеологии терроризма. Последняя составляющая важна в связи с разъяснением целей, идеологии, практики применения терроризма, что направлено на пресечение обозначенных деструктивных явлений. Подобная работа может проводиться в различных формах. Однако только продуктивная работа в вузах позволит повысить уровень нормативности сознания, выраженный в субъективных оценках допустимости для себя тех или иных асоциальных форм поведения. Повышение правовой культуры молодежи через систему образования и воспитания более эффективно и успешно по сравнению с ужесточением наказания за несоблюдение правовых и социальных норм, так как оказывает непосредственное влияние на формирование сознания и поведение человека.

МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ПРИЗНАКАМИ «ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТОВ»

Чайкин В.Н.

(Социолог Центра оценки, мониторинга персонала и молодежной политики
ГЖД филиал ОАО «РЖД»)

Социально-идеологическую почву для деятельности «культов» составляют как ряд фундаментальных свойств человеческого сознания, так и специфические свойства культуры и социально-исторические особенности развития социума. Дополнительные факторы — пробелы в образовании, законодательстве и социальной политике.

Мы полагаем, что проблема манипулирования и социально-психологической эксплуатации в основе своей возникает вследствие отсутствия у людей базовых знаний о социальной психологии, социальном воздействии, когнитивных свойствах личности, процессах социально-психологического манипулирования. «Деструктивные культы» пользуются в своих целях отсутствием у большинства населения навыков критического мышления, поэтому подобные навыки и знания необходимо преподавать не только в вузах, но, что более важно, в средней школе. На сегодняшний день существует огромный потенциал учебно-методических разработок по социальной психологии и профилактике вовлечения в организации с признаками «деструктивных культов», составленных западными специалистами, но, к сожалению, практически не используемых в системе российского образования.

Профилактика попадания людей в «деструктивные культы» — это, прежде всего, деятельность, направленная на повышение уровня критического мышления. Только здравая критика по отношению к той или иной группе и ее учению позволит избежать трагедии. Намного легче человека предупредить об опасности «деструктивных культов», чем пытаться вывести его из такой организации. Именно с этой позиции и должна строиться вся система профилактики деятельности «деструктивных культов»¹.

На сегодняшний день профилактика включает в лучшем случае лишь поверхностное знакомство с механизмами манипулирования человеческой психикой в деструктивных группах, акцент переносится на последствия от деятельности «деструктивных культов». Система образования, призванная обеспечивать разностороннее и своевременное развитие личности, формирование навыков, которые необходимы для уверенной самостоятельной

¹ Мы опираемся в подходе к данным вопросам прежде всего на разработки Е. Н. Волкова, изложенные в следующих публикациях: Волков Е. Н. Здоровое мышление как средство профилактики и терапии патологического мышления в деструктивных культах // Медиевистика и социальная работа. — Н. Новгород: ННГУ, 2004. — С. 175-194; Волков Е. Н. Культовая травма — травма чего? Зависимость от реальности как социальная зависимость, или Реабилитация критической рациональности. Предисловие и статья научного редактора // Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости. — СПб.: Речь, 2008. — С. 11-43.

ориентации в обществе, далеко не в полной мере дает представление о навыках критического мышления и опасностях социального воздействия.

Активное вовлечение населения всех стран мира в деятельность «сект» и «культов» поставило перед учёными множество вопросов о феномене «деструктивных» культов, его истоках, динамике развития, степени влияния на человека и общество. В 80-х годах XX века в Европе и Америке начали проводиться исследования в области профилактики деятельности «деструктивных культов». В средних учебных заведениях были введены лекции, призванные предупредить попадание учащихся в «культы». Созданы учебно-методические разработки в этой области. В современном мире курсы, посвящённые «сектам» и «культам», читаются в тысячах учебных заведений всех уровней образования.

Примечателен в этом отношении опыт австрийской системы образования в области профилактики вовлечения учащихся в «культы». Наиболее известный в Австрии курс лекций для средних учебных заведений, посвящённый профилактике деятельности «деструктивных культов», с поправкой на российскую систему образования, мог бы с успехом использоваться в российских учебных заведениях.

Курс разработан межминистерской рабочей группой «Защита и информация», созданной при Министерстве образования и культуры Австрии. Составителем методического пособия к курсу является Гаральд Айгнер. Предполагается, что эффективная профилактика негативных результатов деятельности «деструктивных культов» возможна и без упоминания конкретных организаций. Гораздо важнее научить школьников распознавать основные признаки, характерные для «сект» и «культов». Такой подход позволяет, с одной стороны, предупредить вовлечение учащихся в значительно большее количество «сект» и «культов», чем можно упомянуть в границах любого, самого развёрнутого курса. С другой стороны, таким образом предотвращаются проблемы с организациями, которые могут протестовать против применения к ним терминов «секта» и «культ».

Данный курс является одним из множества факультативных курсов, которые читаются по желанию учащихся и преподавателей в школах Австрии. При этом он может также предлагаться как отдельная серия лекций в рамках какого-либо иного курса, посвящённого религии, например обязательного в австрийских школах предмета «Религия». Соответственно, учитель может читать весь курс полностью либо сокращать его по своему желанию до нескольких профилактических уроков.

В целом курс рассчитан не только на профилактику вовлечения учащихся в «культ», но и в некоторой степени на работу с уже втянутой туда молодёжью. Сам курс предназначен преимущественно для учеников старших классов. Рассматривается весь спектр возможного негативного воздействия подобных организаций на человека и общество. Излагаются современные психологические теории, интерпретирующие вход в «культ» и членство в нем.

Нужно отметить, что в Австрии существуют и другие методические пособия и справочные материалы по «сектам», предназначенные для средних учебных заведений. Более того, с учителями регулярно проводятся специальные семинары, посвящённые проблеме «сектантства». Аналогичные школьные курсы читаются и в других странах Европейского союза. Ознакомление с опытом западных стран по профилактике деятельности «деструктивных культов» в системе образования может помочь отечественным специалистам в совершенствовании уже имеющихся отечественных подходов к решению данной проблемы.

Предложения о внесении ряда изменений в современную российскую систему образования затрагивающих образовательные стандарты в области обществоведческих дисциплин, социальной психологии, психологии личности сегодня поступают от ряда ведущих специалистов в области социальной психологии. К примеру, Е.Н. Волков предлагает вариант изменения школьных и вузовских образовательных стандартов, который подразумевает следующие блоки:

- социологический (базовые научные знания об обществе в объеме определенных разделов социологии);
- статистика и теория вероятности (необходимые для повседневной жизни основы в популяризированном изложении);
- социально-психологический (базовые научные знания о социальном взаимодействии на уровне индивидов и групп, тоже только определенные разделы, адаптированные для понимания);
- психология в очень умеренном объеме;
- формальная логика с добавлением некоторых тем других отраслей логики (необходимые для повседневной жизни основы в популяризированном изложении);
- критическое мышление и основы когнитивной науки (научные знания о мышлении, когнитивных процессах, основы научной методологии и методики с соответствующими базовыми навыками);
- основы физиологии с основами научной практической медицины;²

Также бы предприняты попытки разработки специальной программы, рассчитанной на средние и старшие классы. Данная программа разрабатывалась украинскими специалистами³. Основная цель программы — формирование у молодых людей навыков критического мышления для принятия ими независимых, взвешенных решений в сложных ситуациях межличностного и социального взаимодействия. Поставленная цель достигается благодаря развитию у подростков и молодых людей рефлексивного и критического мышления; формированию собственного поведенческого алгоритма противодействия и нейтрализации манипулятивного воздействия; развитию

² Уроки кризиса — конкретные проекты для образования http://evolkov.blogspot.com/2009/02/blog-post_9205.html

³ Мерзлякова Е., Петухов В. Опыт профилактики культового влияния в национальной системе образования Журнал практического психолога, 2008, № 4. – С. 51-65.

навыков асертивного поведения и отстаивания собственной независимой позиции; развитию умений, навыков критического восприятия и обработки информации; ознакомлению с основами психологической безопасности для предотвращения внешнего контроля сознания. Подобная программа вполне могла реализовываться и в российской системе образования.

Представители ведущих конфессий считают, что введение в школах специальных факультативных курсов, таких как «Основы Православной культуры» и «Истоки», также способствует защите подрастающего поколения от деструктивных информационных потоков.

Важно понимать, что неотъемлемым условием успешности предупреждения вовлечения молодежи в деструктивные культы является повышение психолого-педагогической компетентности и общей культуры родителей с целью повышения уровня знания в области социальной психологии.

Эффективность организации процесса предупреждения вовлечения молодежи в «культы», с точки зрения специалистов, определяется следующими педагогическими условиями: выявление молодых людей, подверженных риску вовлечения в «культы»; проведение систематических целенаправленных мероприятий с молодыми людьми и их родителями; повышение уровня профессиональной компетентности педагогов и научно-методическое обеспечение профилактической деятельности; повышение психолого-педагогической культуры родителей; реализация педагогической модели предупреждения вовлечения молодежи в «деструктивные культы».

Таким образом, модель профилактики манипулятивного социального воздействия, которая может быть использована в российских условиях должна включать:

- первичную профилактику, включающую развитие навыков здорового критического мышления и социальной грамотности;
- вторичную профилактику, предотвращающую возникновение негативных последствий манипулятивного воздействия на личность;
- реабилитацию пострадавших.

В свою очередь, вторичная профилактика должна включать:

- информационное противодействие;
- социальный контроль;
- правовое противодействие;
- правовые санкции.

Не стоит забывать, что Российская Федерация — страна с прочно устоявшимися, исторически сложившимися религиозным стереотипами, которые тесно связаны с культурой, традициями, национальными особенностями и самосознанием населяющих ее народов. Модель отношений должна учитывать историческое, культурное и религиозное своеобразие страны и поддерживать прежде всего те религиозные структуры, которые не только, в прошлом сыграли огромную роль в деле сохранения ее национального

достоинства, но и впредь способны вносить позитивный вклад в развитие России.

ПРОЕКТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ «СТРОКИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Кобина Н.Ю.

(директор по информационной политике НОО РСМ)

«Молодые смотрят на мир глазами своих кумиров»

Вильгельм Швებель, ученый и публицист

«Каждую сотню лет средства массовой информации претерпевают качественные изменения. Сейчас настало время тотального обмена информацией между конкретными людьми. Ничто не работает лучше, чем рекомендация твоего друга, которую ты увидишь на его странице»

Марк Цукерберг, основатель социальной сети Facebook

Чтобы завоевать аудиторию в 50 миллионов человек, радио понадобилось 38 лет, телевидению - 13 лет, Интернету - 4 года. Если бы социальная сеть Facebook была государством, по численности населения она бы занимала 3 место в мире.

Актуальность темы доклада: сегодня представителей так называемого «поколения Y» (молодежь в возрасте 18 - 24 лет) в первую очередь следует искать в социальных сетях. По данным последних исследований агентства по маркетингу Click Consult, 65% молодых людей проводят свое время в социальных сетях, тратя на это около 8 часов в сутки. При этом все большее значение для молодых людей социальные медиа играют именно как источник получения информации. Но действительно ли социальные сети социальные?

Целевая аудитория:

1. молодые люди в возрасте 16 - 30 лет, проживающие на территории Нижнего Новгорода;
2. руководители и pr-менеджеры общественных объединений и социальных проектов Нижегородской области;
3. представители органов власти Нижнего Новгорода, в чьи компетенции входит патриотическое воспитание молодежи.

Предметом проведенного исследования является содержание современных интернет - сообществ в социальных сетях.

В работе поднимается **проблема** массового «потребления» негативного контента в социальных сетях и отсутствия "героев нашего времени" как фактор деградации современного поколения.

Основная **цель** работы — выявление решений проблемы воспитания патриотического сознания и гражданской активной позиции молодежи, проживающей на территории Нижнего Новгорода.

При подготовке доклада были использованы следующие **методы** исследования: логический, метод системного подхода, классификации, а также анализ интернет-среды.

Социальные медиа как инструмент воздействия на процесс формирования личности

Молодые люди посылают и получают около 3 705 текстовых сообщений в месяц (согласно последней статистике психолога и социолога Нильсена), а среднее количество подписок одного пользователя социальной сети «ВКонтакте» - более 40. Что же интересует молодых людей в социальных сетях?

Наиболее многочисленны тематические сообщества развлекательного характера: цитаты известных людей, путешествия, мода, рецепты кулинарии. Но наибольшее распространение получают сообщества, которые публикуют на своей площадке смешные картинки и мемы с высмеивающими подписями, а также посты националистической направленности с критикой образа жизни представителей иных национальностей или возведением в ранг положительных персонажей таких людей, как Андрес Брейвик, Адольф Гитлер, представителей Ку-клукс-клана и др. В силу того, что подобные сообщества обладают огромным количеством подписчиков (до 2 млн. человек), а публикуемый в них контент носит вирусный характер, можно предположить, насколько ощутимо они влияют на взгляды и аспекты поведения молодежи, создавая негативный информационный поток и приводя к деградации современного молодого поколения.

Нельзя отрицать тот факт, что в условиях информационной эпохи социальные медиа оказывают определяющее воздействие на процесс формирования личности, воспитания патриотизма и гражданской активности молодежи. В Нижнем Новгороде проживает большое количество молодых людей, достигших значимых результатов в науке, спорте, творчестве, малом предпринимательстве, общественной деятельности. Кроме того, молодежью на территории города реализуется более 200 общественно-полезных инициатив, которые преобразуют социальную, экономическую и культурную сферы города. Именно эти люди могут стать предметом гордости Нижнего Новгорода, а также стимулом для нижегородской молодежи к развитию и достижениям. Своей деятельностью, своими проектами и создаваемыми продуктами они изменяют город, в котором живут, на благо нижегородцев. Их стремление является неотъемлемой частью патриотического сознания, ведь гражданский патриотизм, в современном понимании это слова, - стремление к созиданию и преобразованию пространства вокруг себя. Однако мы считаем, что деятельность этих людей недостаточно известна остальной нижегородской молодежи, а доля присутствия позитивного контента в молодежной информационной среде невелика.

Мы можем выделить 4 причины этого:

- отсутствие методологии управления процессом создания и продвижения социально-ориентированного, патриотического контента;
- отсутствие специалистов с опытом работы в социальных медиа и низкий уровень соответствующего образования в сфере интернет-коммуникаций;

- отсутствие внимания к этой проблеме у общественности, местных и региональных представителей власти, лидеров общественного мнения и НКО;
- отсутствие открытой площадки, удобного и понятного для молодежной аудитории интернет-ресурса, содержащего социально-ориентированный контент патриотической направленности.

Учитывая вышеизложенные факты, мы пришли к выводу, что одним из эффективных инструментов воспитания гражданского патриотизма и формирования активной гражданской позиции молодежи является увеличение доли положительного социально-ориентированного контента в молодежной информационной среде. Если рассматривать проблему патриотического воспитания молодежи на всей территории Российской Федерации, она, без сомнения, более глубокая и требует более детальной проработки. Нижегородская областная организация Российского Союза Молодежи предлагает свое видение решения этой проблемы на территории г. Нижнего Новгорода.

Проект Нижегородской областной организации Российского Союза Молодежи «Строки»

Основной идеей проекта «Строки» является воспитание патриотического сознания и гражданской активной позиции молодежи, проживающей на территории Нижнего Новгорода, через увеличение объема контента патриотической направленности в социальных сетях.

Зачем это нужно:

- для эффективного и качественного информационного сопровождения социальных инициатив и достижений молодежи Нижнего Новгорода;
- для создания молодежных информационных продуктов с последующей трансляцией через региональные, городские и молодежные СМИ;
- для предоставления интеллектуальных и материальных ресурсов в помощь созданию собственного бизнеса в сфере медиа;
- для продвижения идеи городского патриотизма.

Уникальные компетенции проекта - интеграция «онлайн» и «офлайн» пространств:

«онлайн» - пространство – площадка для аккумуляции и продвижения социально-ориентированного контента, коммуникация с аудиторией через удобные, понятные и привычные всем интерфейсы социальных сетей, которые также являются площадкой для получения обратной связи;

«офлайн» - пространство – площадка для обмена опытом и знаниями между экспертами и молодыми специалистами, инфраструктура для производства социально-ориентированного контента, обмена мнениями, знаниями и опытом между экспертами и молодыми специалистами.

В соответствии с выявленной проблематикой и поставленной целью проект решает следующие задачи:

1. Формирование методологии управления процессом создания и продвижения социально-ориентированного контента в социальных медиа:

- мониторинг, анализ информации и настроений молодежи Нижегородской области;

- разработка плана генерации и продвижения контента по системе SOSTAC (Situation – анализ имеющейся ситуации; Objectives – цели; Strategy — стратегия достижения целей; Tactics — детализация стратегии, составление плана; Action — начало реализации плана; Control — регулярный мониторинг и анализ процесса реализации плана, внесение корректировок);

- составление и реализация медиаплана (выбор наиболее эффективных интернет-ресурсов для продвижения контента и составление контент-плана);

- генерация контента (публикации, посты, видеоролики, социальная реклама, комментарии экспертов и известных людей, статистика и аналитика);

2. Создание сообщества (редакции) молодых специалистов для генерации социально-значимого контента, обладающего навыками:

- работы в социальных медиа;

- создания молодежных информационных продуктов (гражданская журналистика, блогинг, видеопроизводство).

3. Разработка и реализация образовательных программ проекта, практических кейсов для формирования необходимых навыков в сфере применения современных информационных технологий:

- у молодых жителей Нижнего Новгорода (в возрасте 16 - 24 лет);

- лидеров и рг-специалистов НКО;

- представителей органов власти Нижнего Новгорода, в чьи компетенции входит патриотическое воспитание молодежи.

3.1. Формирование пула экспертов (*на данный момент участие в проекте принял известный блогер, путешественник Сергей Доля, свое участие подтвердили московские эксперты Юрий Дяттерев, Илья Балахнин, Антон Коробков-Землянский*).

3.2. Привлечение партнеров (СМИ, государственные и коммерческие организации) для совместной разработки практических кейсов для участников проекта.

4. Привлечение широкого общественного внимания к вопросам патриотического воспитания молодежи.

Интернет-ресурс www.thestroki.ru - инструмент продвижения идеи гражданского патриотизма.

Основной контент сайта:

1. Герои.

Подразделы:

- Сильная позиция (интервью/комментарии с интересными целеустремленными молодыми людьми, успешными людьми, на которых можно равняться)

- Стартапы (проекты в Нижнем Новгороде и не только, способные изменить мир)

- Времена (о героях России и СССР: полководцы, цари, космонавты, ученые и т.д.)

2. Знания.

Подразделы:

- Мастер-классы
- Стажировки
- Гранты
- Книги (Книга&Фильм, Редкие издания)
- Фильмы
- Эксперт

3. В курсе (объединяем здесь все, что можно назвать социально-значимыми новостями).

Подразделы:

- новости (события в городе, стране, мире)
- тенденции
- эксперт (запоминающееся/ важное заявление, комментарий, высказывание известного человека; берем из официальных заявлений, выступлений, пресс-конференций).

4. Стил жизни.

Подразделы:

- Места
- Мысли (5 вопросов к путешественнику/спортсмену/дизайнеру/архитектору и т.д.)

- Путешествия
- Спорт
- Дизайн&Декор.

5. Дневники/Взгляд редакции (репортажи, фото- и видеоотчеты с мероприятий, рецензии).

6. Пробы (материалы от участников проекта)

Технический контент сайта:

О нас

Партнеры

Обратная связь

Контакты

Дизайн www.thestroki.ru

в соответствии с единым стилем проекта лаконичный, не перегружен лишними элементами, интегрирован в социальные сети (размещение виджетов социальных сетей на главной странице).

Привлечение широкого общественного внимания, расширение охвата аудитории

1. Развитие аккаунтов проекта в социальных сетях «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм», «Пинтерест» (регулярное обновление и расширение охвата аудитории, дистрибуция производимых продуктов). Основная коммуникация с аудиторией будет осуществляться через удобные,

понятные и привычные всем интерфейсы социальных сетей, которые также являются площадкой для получения обратной связи.

2. Взаимодействие с СМИ Нижегородской области.

3. Взаимодействие с информационными партнерами.

4. Создание мобильного приложения проекта для iOS и Android – мобильной версии интернет-ресурса с возможностью предложить редакции сайта социально-ориентированный контент (публикация, заметка, видеоролик, созданный на мобильном устройстве) и последующее его распространение на всех интернет-ресурсах проекта.

*«Что не развивалось в молодости, то останется
неразвитым на всю жизнь»*

Д. Писарев

Именно поэтому очень важно не упустить тот самый момент, когда еще возможно обратиться к молодёжи и поддержать ее в благих стремлениях. Важно вовремя объяснить и привить формирующемуся поколению идею гражданского патриотизма.

Безусловно, в масштабах России эта проблема более глобальна и глубока. Мы же готовы предложить её решение в рамках города Нижний Новгород.

Для этого и был разработан проект Нижегородской областной организации Российского Союза Молодежи «Строки».

Ожидаемые результаты

1. Создание интернет-ресурса, аккумулирующего контент патриотической направленности с посещаемостью на начальном этапе более 100 человек/сутки.

2. Создание оборудованной открытой площадки для производства социально-ориентированных медиа-продуктов (публикации, заметки, блоги, интервью, видеоролики, социальная реклама).

3. Увеличение численности сообществ проекта: «ВКонтакте» - 3000 человек, «Фейсбук» - 1000 человек, «Пинтерест» - 500 подписчиков.

4. Информационное сопровождение проекта с охватом аудитории не менее чем 200 000 человек благодаря использованию социальных медиа, взаимодействию с молодежными, городскими и региональными СМИ, «Первым студенческим телевидением».

5. Формирование сообщества из 20 молодых специалистов, обладающих компетенцией и опытом производства медиа-продуктов, работы в социальных медиа.

6. Проведение для 150 молодых медиа-специалистов, студентов, 20 руководителей социальных проектов, реализуемых на территории Нижнего Новгорода, 5 представителей органов власти, в чьи компетенции входит формирование патриотических настроений у молодежи, 6 образовательных семинаров, посвященных медиа-коммуникациям.

7. Привлечение 30 молодых гражданских журналистов к процессу генерации контента и продвижения идеи гражданского патриотизма в социальных медиа.

8. Создание не менее 5 видеороликов.

9. Привлечение не менее 10 экспертов регионального и федерального уровней.

10. Публикация не менее 20 информационных сообщений (анонсы и новости) о деятельности проекта в информационных печатных и онлайн изданиях Нижнего Новгорода.

Мы уверены, что этот проект также является хорошей возможностью для нижегородских студентов и молодых специалистов в области журналистики, PR, видеопроизводства и маркетинга повысить свою профессиональную компетенцию и конкурентоспособность на рынке труда, пройти стажировку в одной из компаний или пресс-служб Нижнего Новгорода либо поучаствовать в реализуемых социальных проектах.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Белоус Н.М.

(Преподаватель Современной гуманитарной академии (НФ НАЧОУ ВПО СГА))

Буквально на наших глазах терроризм превращается в одну из наиболее острых проблем современности, фактор, серьезно дестабилизирующий обстановку не только в отдельных странах и регионах, но и в мире в целом наряду со ст. 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации (террористический акт); к преступлениям террористической направленности можно также отнести деяния, предусмотренные ст. 206 (захват заложника), ст. 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), а также ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), похищение человека (ст. 126 УК), угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), диверсия (ст. 281) и др. Объединение этих преступлений в одну группу весьма значимо для изучения состояния и разработки мер их предупреждения, поскольку един причинный комплекс этих преступлений.

Ныне сложившаяся криминогенная обстановка угрожает стабильности в стране, что требует повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации. 15 февраля 2006 года Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК). Комитет возглавил руководитель Федеральной Службы Безопасности Николай Патрушев. К его компетенции относятся все сферы противодействия терроризму: профилактика терроризма, непосредственно борьба с террористической деятельностью, а также ликвидация возможных последствий терактов. Для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений образованы антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации. Для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации образованы оперативные штабы.

Обострение криминогенной обстановки в России, как убеждены Я.Д. Вишняков, Г.А. Бондаренко, С.Г. Васин¹ и др., особенно нарастает после Второй мировой войны. Вторая мировая война — еще один этап в развитии терроризма. В послевоенный период терроризм становится практически глобальным явлением и переживает очередное качественное превращение. До

¹ Основы противодействия терроризму. Учеб. Пос. / Я.Д.Вишняков, Г.А.Бондаренко, С.Г.Васин, Е.В. Гацянский // Под ред. Я.Д.Вишнякова – М.: «Академия», - С.167.

1939 г. объектами терроризма преимущественно были представители власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом, но не мирное население. Гитлеризм, Хиросима и Нагасаки в 1945г. (уничтожение мирного населения в результате атомной бомбардировки по распоряжению президента США Г. Трумэна) изменили отношение к цене человеческой жизни в глобальных масштабах. Сформировалась теория и складывается практика современного терроризма. Теперь субъект терроризма — мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства — спонсора терроризма. Прямые объекты террористического насилия — мирные граждане, иностранцы, дипломаты. Терракт — механизм давления на власть через общественное мнение и международное сообщество. Противостояние терроризма и либерального государства — это противостояние двух культур, кардинально различающихся по своему отношению к цене человеческой жизни. После войны узел национальных проблем окончательно смещается на Восток и Юг. Исчезают фашистские режимы, спонсирующие терроризм. В 1960 гг. складывается исламский круг государств - спонсоров терроризма. Во главе этих государств стоят как светские панарабские националисты фашистского толка, так и исламские фундаменталисты. Исследователи утверждают, что с 1945—1948 гг. на новый уровень государственного терроризма перешла одна из сверхдержав — США, единственная из стран антигитлеровской коалиции, не имевшая во время Второй мировой войны ущерба на своей территории и получившая громадные дивиденды социального и экономического характера практически за счет страданий и крови европейских народов. На пути США к полному мировому господству в эти годы стоял Советский Союз, вынесший основные тяготы борьбы с фашизмом, обладающий громадным авторитетом во всем мире, имеющий грандиозные ресурсы, как природные, так и человеческие. В частности, научный и интеллектуальный потенциал Советского Союза создавал возможность мирного использования атомной энергии, выхода человека в космос, исследования богатств Мирового океана и т.д. В 1948 г. основатель американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) А. Даллес, по мнению исследователя П.Г. Белова, обстоятельно сформулировал стратегические положения относительно главного соперника США — СССР, обладающего вместе с тем самыми большими в мире запасами природных ресурсов: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых «художников», которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом — всякой безнравственности. Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут

подаваться как добродетель... В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Честность и порядочность будут высмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом, беззащитность, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражда и ненависть к русскому народу, ловко и незаметно культивируемые, расцветут махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться о том, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное состояние, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них молодых циников, пошляков, космополитов»².

В последние годы США интенсифицировали политику двойных стандартов: Усама Бен Ладен получает поддержку и вооружение от США, он выполняет задачи, поставленные перед ним американцами в Афганистане, но становится врагом № 1 для США после того, как обращает оружие против своих заокеанских хозяев; Шамиль Басаев внесен США в список международных террористов, но ведущие телевизионные каналы предоставляют ему свой экран (июль 2005 г.) для пропаганды терроризма на территории России³.

С начала 90-х годов XX века в России принято большое количество нормативных правовых актов, направленных на профилактику террористической деятельности. Это федеральные законы, постановления Правительства РФ, другие нормативные акты. Центральное место среди них занимал Федеральный закон от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом», который в настоящее время отменен. Между тем проблемы борьбы с терроризмом постоянно требовали изменений и дополнений в действующее законодательство⁴. К числу последних изменений законодательства в сфере

² Белов П.Г. Методологические основы национальной безопасности. — СПб.: ГПУ, 2004. - С. 307.

³ Основы противодействия терроризму. Учеб. Пос. / Я.Д.Вишняков, Г.А.Бондаренко, С.Г.Васин, Е.В. Гацянский // Под ред. Я.Д.Вишнякова – М.: «Академия», - С.167-168.

⁴ Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму»

- Положение о национальном антитеррористическом комитете

- Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

- Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ(ред. от 05.04.2013) «О полиции»

- Федеральный закон РФ от 06.03.2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

- Постановление Правительства РФ от 05.05.2012 N 460 «Об утверждении Правил актуализации паспорта безопасности объекта топливно-энергетического комплекса»

- Федеральный закон от 19 июня 2004 года N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

- Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ"О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса"

- Федеральный закон от 25.12.2012 N 249-ФЗ «О ратификации Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза»

- Федеральный закон РФ от 20.04.2006 № 56-ФЗ «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма»

- Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

борьбы с терроризмом можно отнести принятие Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Данный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом. В соответствии с Законом под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

К террористической деятельности относятся:

а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;

-
- Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
 - Федеральный закон РФ от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»
 - Федеральный закон РФ от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» - Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (извлечения)
 - Уголовный кодекс РФ
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 г. № 6 «Об утверждении правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а так же лиц участвующих в борьбе с терроризмом»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 года № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2007 года № 255 «Об утверждении требований к оформлению паспорта безопасности розничного рынка и перечню содержащих в нем сведений»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 167 «О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2008 года № 278 «О возмещении расходов связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции Федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 года № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации ЧС и последствий стихийных бедствий»
 - Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р «О транспортной стратегии Российской Федерации» (извлечение, р.5)
 - Приказ МЧС РФ № 428, МВД РФ № 432, ФСБ РФ № 321 от 31 мая 2005 года «О порядке размещения современных технических средств массовой информации в местах массового пребывания людей в целях подготовки населения в области гражданской обороны, защиты от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и охраны общественного порядка, а также своевременного оповещения и оперативного информирования граждан о чрезвычайных ситуациях и угрозе террористических акций» и др.

- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Правовой основой противодействия терроризму являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, и другие нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти. Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах: 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму; 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму; 7) приоритет мер предупреждения терроризма; 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористической деятельности; 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму; 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников; 11) недопустимость политических уступок террористам; 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма; 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Президент Российской Федерации: 1) определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; 2) устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет по борьбе с терроризмом; 3) принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для

борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации: 1) определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет в области противодействия терроризму; 2) организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма; 3) организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Как видно из всего вышесказанного, противодействие терроризму должно складываться сразу на нескольких уровнях жизни российского общества: на уровне государства и его силовых структур и на уровне человека.

Противодействие терроризму на уровне человека надо рассмотреть особо. Исследователи Ф.А. Зонов, В.Н. Иванов, Д.В. Попикапов, А.Д. Толмач и др. подчеркивают важность этого явления⁵. В частности, одним из этапов комплексного проекта, реализованного кафедрой социологии Московского государственного лингвистического университета в 2011 г. стало исследование социального феномена «антитеррористического потенциала» граждан⁶. Основу выборки составили жители Центрального, Северо-Кавказского, Южного и Приволжского федеральных округов в возрасте от 18 лет и старше. Общий объем выборки - 1600 человек. Разработанный социологический подход⁷ с учетом специфики исследования позволил рассматривать *готовность личности к противодействию терроризму* (далее - готовность) как специфическое состояние человека, отражающее его *подготовленность* и *предрасположенность* любыми способами противостоять организованным действиям насильственного характера, направленным на устрашение населения, оказание давления на представителей органов государственной власти и местного самоуправления при принятии политически и социально значимых решений. Противостояние граждан террористической угрозе рассматривается в широком диапазоне. Теоретически радикальная форма противостояния предполагает целенаправленность и планирование соответствующих действий, серьезное материальное обеспечение, осуществление с помощью методов, вплоть до угрожающих жизни людей (причем не только террористов). Противостояние бывает ситуативным и состоит в выполнении несложных действий. В качестве доступных

⁵ Зонов Ф. А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. 2011. N 12.

Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социол. исслед. 2005. N 7.

Попикапов Д. В. Российское общественное мнение о проблеме терроризма // Социол. исслед. 2006. N 6.

Толмач А. Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы // Социол. исследование. 2011. N 9.

⁶ Шалупенко В. В., Юрченко Ю. Л. Военно-профессиональная готовность выпускников вузов МО РФ // Ориентир. 2006. N 1.

⁷ Там же, – С.19-20.

рассматриваются способы, не требующие специальной подготовки, позволяющие использовать созданную в России общедоступную информационную базу профилактики террористической деятельности. Предполагалось, что при общем низком уровне такой "доступной" готовности значительной части респондентов можно констатировать низкий уровень готовности противодействовать терроризму российского общества в целом.

Предрасположенность граждан противодействовать терроризму рассматривалась в исследовании как субъективная сторона готовности, отражающая отношение личности к этому социальному явлению, а также отдельным лицам, группам и организациям, совершающим террористические действия. Ключевым элементом предрасположенности выступала соответствующая система личностных социальных установок. Большинство респондентов (77,9%) уверены в недопустимости оправдания терроризма никакими взглядами, идеями и убеждениями. Однако до 13,2% респондентов поддерживают либо в той или иной степени допускают, что при определенных условиях можно разделять противоположную точку зрения. Эту часть населения в условиях актуальной террористической опасности следует, по нашему мнению, рассматривать как потенциально способствующую распространению террористической идеологии и практики. Соответствующие данные могут служить эмпирическим ориентиром в планировании масштабов профилактической антитеррористической работы с населением.

Вызывает тревогу большая лояльность молодежи к терроризму: однозначно отвергли возможность какого-либо оправдания террористической деятельности 76,9% опрошенных. В других возрастных категориях доля респондентов, имеющих такое же мнение, несколько выше: «от 31 до 50 лет» - 83,7%, «старше 50 лет» - 85,8%. Несколько выше среди молодежи и количество затруднившихся с ответом - 5,1% (в средней и старшей возрастных категориях - соответственно, 3,6% и 1,8%).

Семена терроризма, активно распространяемые в молодежной среде, попав в благодатную почву возрастного максимализма, импульсивности, повышенной требовательности к обществу, исковерканного телесоблазнами сознания, могут давать наиболее высокий «урожай» боевиков, шахидов и т.п.

В Северо-Кавказском федеральном округе отношение к терроризму в целом более благоприятное, чем в других регионах: здесь минимально количество твердо уверенных в неоправданности терроризма - 74,4% (в Центральном - 81,9%, Южном - 81,9%, Приволжском - 81,8%) и максимальна доля тех, кто в той или иной степени рассматривает терроризм как приемлемый способ достижения целей - 8,9% (в Центральном - 5,6%, Южном - 5,2%, Приволжском - 5,2%). Высокий уровень личностной непримиримости к терроризму является верным признаком желания человека участвовать в борьбе. Более 60% респондентов, из числа уверенных считают, что никакие взгляды, идеи, убеждения не могут служить оправданием для терроризма, что с этим явлением должны бороться не только органы власти, но и само население. Для данной категории этот показатель можно считать достаточно низким. По

всей выборке полное согласие с утверждением о необходимости борьбы с терроризмом не только органов власти, но и всего населения выразили 54,2% опрошенных, еще 26,5% респондентов также склонились к этому мнению. Максимально сдержанные оценки роли населения в борьбе с терроризмом, по сравнению с опрошенными в других регионах страны, высказали респонденты Северо-Кавказского федерального округа. Причины этого следует искать в сложившихся здесь нормах отношений, когда родовые традиции даже в экстремальных ситуациях, связанных с общественной безопасностью, оказываются для людей наиболее значимыми.

Исследование показало, что, несмотря на преимущественно негативное общественное отношение к терроризму и понимание необходимости привлечения общественных сил для борьбы с ним, личное участие в этой деятельности готовы принимать далеко не все. Соответствующий вопрос, как нравственный выбор, оказался наиболее сложным для респондентов: 25,5% затруднились ответить либо уклонились от него. Лишь 34% участников исследования уверены, что в случае необходимости они сами воспрепятствуют действиям террористов любыми доступными способами, еще 27,1% менее уверенно, но также разделяют эту точку зрения. Судя по всему, данные цифры сегодня можно считать максимально оптимистичными.

Обобщение индивидуальных значений установок респондентов, иерархизированных с учетом оценки допустимой степени участия в антитеррористической деятельности, позволило рассчитать индивидуальные индексы предрасположенности граждан противодействовать терроризму, а проведенное нормирование - определить конкретные уровни этой предрасположенности. В целом высокий уровень предрасположенности к противодействию терроризму имеет треть опрошенных (34,4%). Уровень предрасположенности основной массы респондентов (44,3%) характеризуется как средний. К числу минимально предрасположенных следует отнести 21,3% принявших участие в исследовании. Наблюдается выраженная возрастная специфика распределения граждан по уровням их предрасположенности к противодействию терроризму: менее других предрасположена к противодействию терроризму молодежь; наиболее предрасположены представители средней возрастной категории. Определенные различия в общем настрое граждан противодействовать терроризму наблюдаются и среди жителей разных населенных пунктов. Наименее предрасположенными в этом смысле являются жители столичной агломерации - лишь 29,9% опрошенных имеют высокий уровень. Наиболее предрасположенными оказались жители республиканских, краевых и областных центров - высоким уровнем предрасположенности здесь характеризуются 44,2% населения.

В исследовании рассматривалась подготовленность граждан к противодействию терроризму как реальная возможность осуществлять профилактические действия, направленные на предотвращение террористической угрозы. Высокий уровень подготовленности предполагал наличие у граждан твердых знаний о государственных структурах, куда

необходимо обращаться в случае угрозы террористического акта, их контактных телефонов, знание правил, которым необходимо следовать при угрозе террористического акта; практического опыта наблюдения и обнаружения подозрительных предметов и лиц, а также осуществления конкретных действий, связанных с попыткой предупреждения совершения преступлений террористической направленности. Несмотря на значительную долю граждан, готовых для обеспечения собственной безопасности постоянно проявлять бдительность в местах массового скопления людей, в транспорте, в результате проведенного исследования установлено, что только каждый третий (32,1%) за последний год обращал внимание на подозрительные пакеты, сумки, другие вещи, оставленные в общественных местах без присмотра.

Однако, как уже говорилось выше, необходим не только высокий уровень бдительности граждан к подозрительным предметам, но и высокий уровень моральной подготовки граждан к нравственному противодействию терроризму. Российских граждан необходимо обучать на уроках патриотизма. А именно, необходимо рассматривать категории жизненного пути личности, проблемы самореализации, личностного роста и всестороннего развития личности, ценность семьи и детей и тем самым постепенно менять установки с так называемого «серенького времяпровождения» на установки активного овладения всеми сторонами жизни, чтобы именно жизнь стала для наших соотечественников ЦЕННОСТЬЮ с большой буквы.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Круглов В.В.

(к.э.н., проректор по безопасности РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина)

Разрешите по поручению ректора Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина Мартынова Виктора Георгиевича поприветствовать участников региональной научно-практической конференции по проблемам религиозного экстремизма и передать пожелания результативной работы секций.

Наша конференция, проходящая в стенах одного из ведущих вузов страны, имеющего статус национального исследовательского, призвана внести весомый вклад в процесс использования современных технологий противодействия идеологии терроризма, поэтому позиции и мнения всех выступающих на этом форуме важны, они будут учтены и проанализированы по итогам мероприятия, для того чтобы затем эффективно использовать эти результаты в работе антитеррористического сообщества, в т.ч. с позиций российских вузов.

Хочу сказать, что современный терроризм является одной из главных угроз национальной безопасности России, так как данное преступное явление накладывается на государственную, политическую, экономическую, международную деятельность государства. Последние два с лишним десятилетия Россия только что и делала - боролась с терроризмом, террористами, незаконными вооруженными и бандитскими формированиями. Училась, да и сейчас учится активно противостоять террористам, вести с ними непримиримую и жесткую борьбу. К сожалению, данное умение очень часто приобретается ценой сотен жизней, часто ни в чем не повинных людей.

Об этом говорил Президент РФ В.В. Путин, выступая 20 декабря 2012 года на торжественном вечере, посвященном Дню работника органов безопасности. Он сказал, что «... за 11 месяцев текущего года предотвращено 90 преступлений террористической направленности, в том числе - шесть терактов.

Экстремисты продолжают попытки расколоть российское общество, пытаясь привнести в него элементы ксенофобии, национализма, социальной, межнациональной и религиозной вражды. Какими бы лозунгами ни прикрывались экстремисты, они несут угрозу всему нашему обществу» [1].

Мы знаем, что угрозы экстремизма обществу исходят и из молодежной среды. В связи с этим правоохранительными органами отслеживается ситуация в этой среде, в т.ч. с позиций вузов, в целях выявления и пресечения противоправных действий молодежи, а главное для формирования надежного заслона от воздействия экстремистской идеологии.

Уже с конца прошлого десятилетия силовые структуры начали фиксировать факты и события, указывающие на перенос экстремистских настроений в интернет-пространство.

Причиной этому можно считать произошедшие в мире за последние десятилетия информационные и научно-технические революции, которые, в

свою очередь, обусловили не только положительные результаты. Появились технологии воздействия как на массовое сознание, так и на отдельную личность. Интернет негативно, а зачастую и враждебно воздействует на массовое сознание, способствует появлению т.н. субкультуры. Борьба с этим сложно по разным причинам, в основном из-за:

- невозможности проконтролировать все информационные потоки сети;
- анонимности Интернета, отсутствия в нем границ и в этой связи невозможности зафиксировать и задокументировать интересующие нас объекты.

Поэтому нашу озабоченность вызывают следующие моменты.

Во-первых. Обращение молодежи к интернет-исламу привело к тому, что часть мусульманской молодежи России стала причислять себя к всемирной исламской умме. Значит, уже можно отмечать наличие в их сознании как бы элементов двойного гражданства: российского и «халифатского». Таким образом, можно предположить: «...что сформировалась некая “виртуальная экстремистская умма” – “спящая”, выражаясь терминами спецслужб, диверсионная Сеть, живущая и общающаяся со всем миром через Интернет и фактически уже давно являющаяся частью “виртуального Халифата”» [2].

Характерно, что и в целом ряде западноевропейских стран радикальный ислам превратился в форму молодежной субкультуры. По мнению специалистов: «...живущие в неисламских странах мусульмане, особенно молодое поколение, оказываются не менее, а чаще еще более исламистски настроенными, чем их соплеменники, проживающие на “старой родине”. Они начинают осознавать себя уже не египтянами, пакистанцами или алжирцами, а членами всемирного исламского братства — уммы, находящейся под угрозой. Так, исламизм трансформируется в универсальный, глобальный феномен, угрожающий уже не только России» [3].

Во-вторых. Во многих регионах России с вероисповеданием ислама осуществляются попытки рекрутирования исламской молодежи в регионы мира, где идут военные действия. По мнению специалистов: «Ротация этих прошедших “исламские” горячие точки контингентов приведет к еще большей радикализации ислама в России. Подобное явление наблюдалось при оттоке российских граждан в Саудовскую Аравию, в Афганистан, наблюдается и сейчас в связи с фиксируемым участием россиян в событиях в Сирии, других арабских странах».

В-третьих. Все более важным фактором радикализации ислама становится дальнейшее исламское просвещение населения мусульманских регионов, особенно если преподавание ислама станет обязательной дисциплиной в общеобразовательных школах, чего активно добивается духовенство. При этом: «...в сознании молодежи стимулируется внутренняя потребность в собственной исламской самоидентификации, а значит, растет интерес к изучению ислама, прежде всего, через Интернет и исламские вузы». [5].

Специалисты отмечают, что противодействие экстремизму, особенно в конфессиональной сфере, должно носить комплексный характер и

осуществляться во взаимодействии всех государственно-властных субъектов с общественными институтами. При этом необходимо использовать все существующие методики противодействия, а также технологии, к которым можно отнести, например, информационно-воспитательные, о которых должна идти речь на сегодняшнем мероприятии.

Требуется проведение комплексов мероприятий с использованием оперативно-технических подразделений правоохранительных структур, а также государственных и общественных организаций, в т.ч. вузов, осуществляющих в пределах компетенции информационно-пропагандистские мероприятия.

Как любое негативное явление, экстремизм возникает не на пустом месте. Причин и факторов, определяющих возникновение и существование экстремистских ячеек в регионах Российской Федерации, предостаточно. При этом сочетание этих факторов и причин своеобразно для каждого региона с учетом социального, национального, религиозного состава населения. Отсюда и вытекает содержание контрмер для противодействия экстремистской идеологии, которое должно учитывать все эти аспекты.

Еще раз хочу отметить важность и значимость сегодняшнего мероприятия, которое, уверен, внесет практический вклад в формирование заслона идеологии экстремизма.

Благодарю за внимание.

Примечания:

1. На Северном Кавказе действуют до 800 боевиков/ Адрес в сети «Интернет»: http://ria.ru/defense_safety/20110113/321034936.html
2. Добаев И.П., Мурклинская Г.А., Сухов А.В., Ханбабаев К.М. Радикализация исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе / Под ред. И.П. Добаева. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010.– с. 128-129.
3. Мирский, Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты [Текст] / Г. И. Мирский; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.-С. 48.
4. См.: Арухов З.С. – Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. - Махачкала, 2002 .
5. Добаев И.П., Мурклинская Г.А., Сухов А.В., Ханбабаев К.М. Радикализация исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе.– с. 130-131.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Сироткин П.Ф., Конев В.С.

(Администрация губернатора Пермского края)

Развитие межконфессиональной коммуникации является важным фактором профилактики религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм появляется там, где не авторитетны и откровенно слабы духовные лидеры той или иной конфессии. Задача Администрации губернатора – показать верующим, что представители традиционных конфессий – авторитетны и способны влиять на принятие решений властью. Для этого Администрацией губернатора Пермского края уже длительное время проводятся мероприятия, направленные на создание коммуникационных межконфессиональных площадок (связей) с традиционными религиями, новыми, в основном – протестантскими и мусульманскими организациями. В 1998 г., впервые в России создан Межконфессиональный Консультативный комитет Пермского края (МКК), в 2010 г. - Совет Протестантских Евангельских Церквей Пермского края, Региональная общественная организация «Конгресс дружбы и солидарности мусульман Пермского края». МКК – уникальное межконфессиональное образование в современной России. Устав МКК стал базовым документом для создания Межрелигиозного Совета России. На заседании данных организаций регулярно обсуждаются самые животрепещущие вопросы в развитии Пермского края, приглашаются представители органов исполнительной власти региона, федеральные органы исполнительной власти, руководители муниципальных органов, силовых структур. Уникален принцип принятия решения членами МКК – только единогласно, это уравнивает конфессии. На заседании не обсуждаются богословские вопросы, а только вопросы затрагивающие деятельность религиозных организаций и волнующие верующих, в том числе вопросы противодействия религиозному экстремизму, которые впоследствии активно освещаются конфессиональными СМИ. Заседания проходят раз в месяц, по очереди, у каждого из членов МКК. Самостоятельной площадкой действует Совет Протестантских Евангельских Церквей, объединяющий основные протестантские церкви региона. Площадкой взаимодействия народов исповедующих ислам служит созданный в начале 2013 года «Конгресс дружбы и солидарности мусульман Пермского края», который в дальнейшем может претендовать на роль исламского культурного и национального центра края.

Содержание

1. Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи <i>Синцов Н.В.</i>	3
2. Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики <i>Грачев С.И.</i>	10
3. Механизмы вербовки мусульманской молодежи Поволжья в ряды религиозно-экстремистских организаций: способы, масштаб распространения, меры противодействия <i>Сулейманов Р.Р.</i>	15
4. Мультигуманность масс-медиа как фактор развития экстремизма <i>Фортуатов А.Н.</i>	39
5. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи. Некоторые аспекты распространения антитеррористической информации <i>Штейнбух А.Г.</i>	43
6. Ценностные установки современной российской молодежи и их влияние на восприятие радикальных идей и методов действия в контексте политики противодействия молодежному экстремизму <i>Шмелев А.П.</i>	47
7. Формирование идеологических установок современной российской молодёжи: внешнеполитический аспект <i>Рогашова Е.А.</i>	55
8. Сущность ультраправой идеологии и причины ее проявления в регионах Российской Федерации <i>Рудаков А.В.</i>	58
9. О некоторых аспектах ведения представителями Северо-Кавказских бандформирований информационно-пропагандистской работы с использованием телекоммуникационных технологий <i>Крестина Е.А.</i>	65
10. О дополнительных мерах по противодействию проникновению в молодежную среду идеологии национального, расового, религиозного экстремизма и ксенофобии путем формирования идеологического и информационного контента в целях дерадикализации молодежи <i>Каракулов С.О.</i>	70
11. Противодействие терроризму в сети Интернет и социальных медиа: основные мировые тенденции <i>Балуев Д.Г.</i>	79

12. Использование сети Интернет для критики идеологии религиозно - политического экстремизма, с учетом особенностей Приволжского федерального округа <i>Поправко А.А.</i>	84
13. Традиционные российские ценности как основа формирования позитивных идеологием и преодоления радикализма в молодежной среде <i>Корнилов А.А.</i>	88
14. Мониторинг и профилактика исламского радикализма в молодежной среде на примере Республики Татарстан <i>Козлов В.Е.</i>	93
15. Базовые идеологические тезисы для противодействия религиозному экстремизму среди молодежи <i>Касимов Т.С.</i>	98
16. Профилактика экстремизма и терроризма через образование <i>Волков Е.Н.</i>	102
17. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежном социуме (на примере республики Мордовия) <i>Бурова Ю.В.</i>	104
18. Модель профилактики негативных результатов манипулирования в негосударственных организациях с признаками «деструктивных культов» <i>Чайкин В.Н.</i>	111
19. Проект Нижегородской областной организации Российского союза молодежи «строки» как инструмент формирования гражданского патриотизма молодежи <i>Кобина Н.Ю.</i>	116
20. Необходимость противодействия терроризму <i>Белоус Н.М.</i>	123
21. Молодежный экстремизм в современной России: некоторые аспекты противодействия <i>Круглов В.В.</i>	132
22. Межконфессиональная коммуникация как важный фактор профилактики религиозного экстремизма <i>Сироткин П.Ф., Конев В.С.</i>	135